

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

АПРЕЛЬ
№4 (57) 2011

НАВИГАТОР В МИРЕ КНИГ

www.chitaem-vmeste.ru

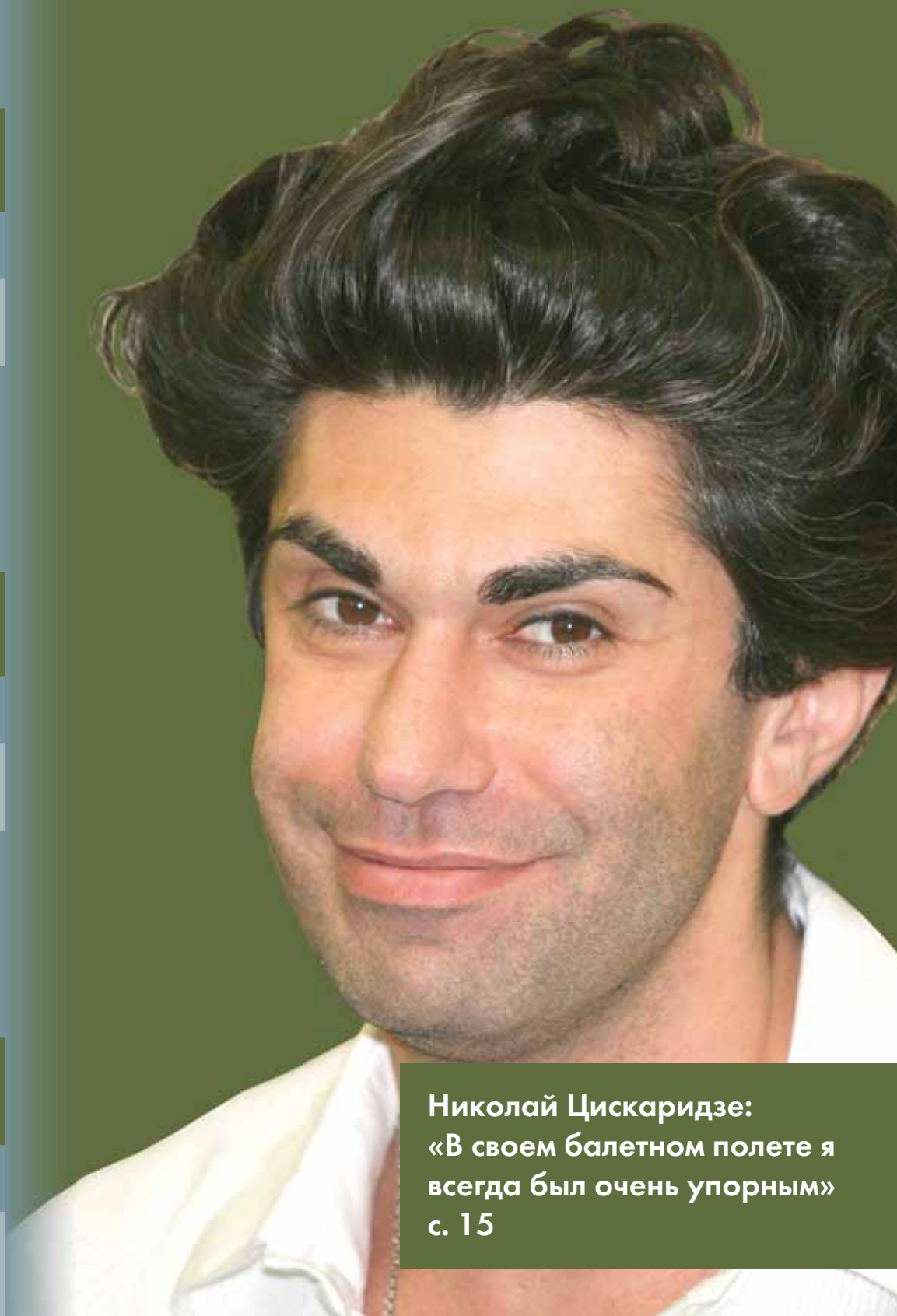
Джабер Х.
«Ковер-самолет до Багдада»
с. 23

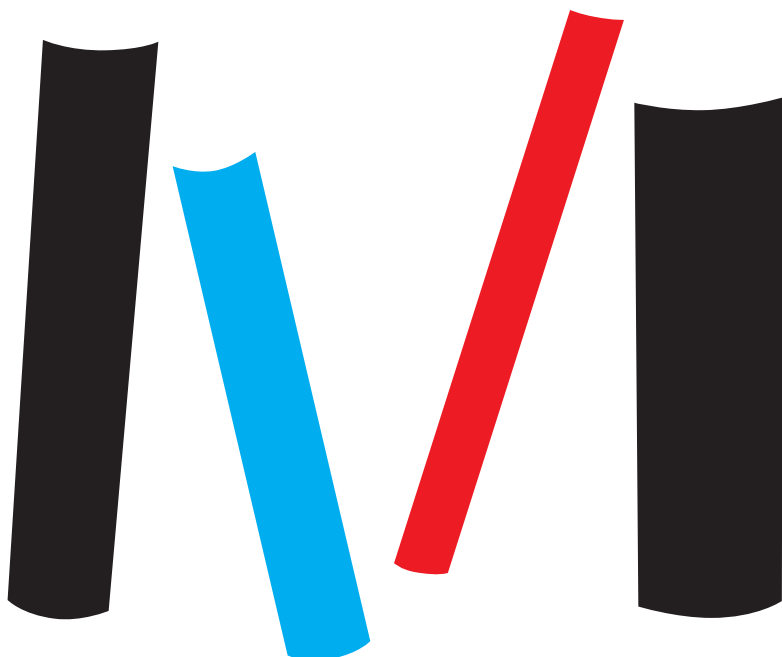
Мартин Дж.
«Габриэль Гарсиа Маркес»
с. 16

Данилкин Л.
«Юрий Гагарин»
с. 17

Николай Цискаридзе:
«В своем балетном полете я всегда был очень упорным»
с. 15

6 московский
международный
открытый
книжный
фестиваль

10 —
13
июня
2011

ЦДХ
крымский
вал
10

Патронат

Федеральное Агентство по печати
и массовым коммуникациям
Общественная палата РФ

Организаторы

Международная конфедерация
союзов художников
Центральный Дом Художника
Региональный общественный фонд
поддержки художественных проектов

В программе фестиваля:

книги, кино, музыка, выставки,
медиа-арт, Euroreadings,
детская программа

Параллельные события:

Books & Music / Vinyl Club /
винил / CD / аксессуары /
книги / букинистика / гравюры

Центральный Дом Художника

119049, Москва,
Крымский вал, 10
+7 (499) 238 12 45
+7 (499) 657 99 22 доб.227, PR
E-mail: cha@cha.ru
www.cha.ru
www.moscowbookfest.ru

www.moscowbookfest.ru

Весна обязательно будет!

Наш народ не возьмешь ничем. Недаром же в конце марта, ознаменовавшего собой конец затянувшейся зимы 2010 — 2011 годов, на просторах вездесущего Интернета появилась шутка: «Новая акция: переживи три месяца зимы и получишь четвертый в подарок». Быть может, апрельское солнышко наконец-то согреет наших читателей и настроит их на позитивный лад, а мы постарались подобрать для них интересные книги.

Самой яркой, на наш взгляд, в этом номере «ЧВ» выглядит подборка мемуарной литературы. Это и буквально на днях вышедшая в свет биография знаменитого колумбийского писателя-прозаика, журналиста, издателя и политического деятеля, лауреата Нобелевской премии по литературе Габриэля Гарсиа Маркеса, и рассказ известного публициста, обозревателя и литературного критика Льва Данилкина о Юрии Гагарине, приуроченный к пятидесятилетию первого полета человека в космос, и биографические очерки о творчестве авторов-мистификаторов братьев Жемчужниковых и А.К. Толстого «Козьма Прутков», о королеве детектива Агате Кристи и о пианисте Святославе Рихтере. Интересной получилась и рубрика «Экранизации», в которой представлены литературные первоисточники фильмов, с успехом прошедших на мировых экранах: «Катынь» Анджея Вайды (автор Анджей Мулярчик), «Железная хватка» братьев Коэнов (автор Чарльз Портис), «127 часов» Дэнни Бойла (автор Арон Ральстон) и другие. Не обошлось и без разочарований. Ими, к сожалению, стали роман «Валькирии» знаменитого бразильского писателя Пауло Коэльо и многообещающий, казалось бы, роман, написанный в соавторстве двумя известными российскими писательницами Марией Семенович и Екатериной Мурашовой «Уйти вместе с ветром».

А еще на страницах этого номера «ЧВ» читателей ждут встречи с детской писательницей, лауреатом премии «Заветная мечта» Диной Сабитовой и блистательным балетным танцовщиком, премьером Большого театра Николаем Цискаридзе.

Данилкин Л.
Юрий Гагарин

М.: Молодая гвардия, 2011. — 512 с.: ил. —
(Жизнь замечательных людей)

Книгу о Юрии Гагарине написал Лев Данилкин, известный публицист, обозреватель из первого ряда экспертов современной литературы. Три года назад его собственный роман был выдвинут на премию «Большая книга» и привлек большое внимание критиков, писателей и широкой публики. Многим интересно, о чем пишет Данилкин, а самое главное, как — вольно, разнообразно, с россыпью острых реплик обо всем осведомленного эрудита и умением всегда найти в своих «подопытных» то, за что их стоит заметить и выделить. Но Данилкин — и Гагарин? Как только разнесся слух, в издательство посыпались запросы: правда ли, что модный критик сдал в серию «ЖЗЛ» рукопись о первом космонавте? Профессионалы готовы были читать текст в электронном, неотредактированном виде,

поругивая «Молодую гвардию» за то, что выпускает книжку совсем уж впритык к юбилейной дате. Но вот она вышла, наконец, книга о Гагарине, написанная человеком, родившимся через тринадцать с лишним лет после первого полета героя в космос. Она оправдала предвкушения, потому что по-настоящему современна. Автор в наименьшей степени ставил своей целью выстроить факты жизни Юрия Алексеевича «по линейке», но превратил свою работу в открытое, как бы вместе с читателем проводимое размышление обо всем необыкновенном, что связано с историческим явлением по имени «Гагарин».

[Продолжение на с. 17]

Содержание

**ЧИТАЕМ
ВМЕСТЕ**

**№ 4 (57)
апрель, 2011**

События. Новости. Даты

Книга в России	2
Книга в мире	6

Персона

Разговор про опасные и полезные книги. Интервью с Диной Сабитовой.....	8
---	----------

Московский Дом Книги

Людмила Бездудная. Книга и спорт — движение вперед!... ..	10
«Литературное перо» ждет участников!... ..	11

Почитаем?

Проза	12
Поэзия	14
Мемуары / Биографии.....	16
История / Культура.....	18
Философия / Религия.....	20
Беллетристика	22
Детектив / Триллер	26
Фантастика / Фэнтези	28
Деловая книга	30
Экранизации	32
Рейтинг продаж за март	24

Человек и книга

«Балет — это муштра». Интервью с Николаем Цискаридзе	25
---	-----------

Читаем с родителями

Марина Зубкова. Самая детская поэтесса	34
Мария Порядина. Учитель тоже человек... ..	36

Читаем без родителей

Наталья Богатырева. Пламенный служитель Истины	38
--	-----------

История слов

Ольга Богуславская. Чаепитие с сахаром и печеньем	40
--	-----------

История знаменитых цитат

Константин Душенко. Каждая тварь печальна после соития	41
---	-----------

Новинки месяца

Книги апреля.....	42
-------------------	-----------

Фрагменты будущих книг

Аннелиз Вербек. «Неспящие»	44
----------------------------------	-----------

Из истории знаменитых книг

Олег Фочкин. Три сестры.....	46
Список книг, анонсированных в номере.....	48

ВЫСТАВКА-ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«Праздник без повода»

11 марта в Галерее на Малой Ордынке (ГЦТМ им. А.А. Бахрушина) состоялась презентация альбома известного художника Владимира Любарова (р. 1944), также была открыта и выставка его работ «Праздник без повода». Зрителям были представлены как уже ставшие знаменитыми лубочные серии «Едоки», «Физкульт Привет», «Наводнение», так и совершенно новые работы.

Любаров известен не только как живописец, но и как иллюстратор – он уже давно оформляет книги Людмилы Улицкой, Аллы Боссарт и других писателей. Как писала о нем Улицкая: «Мне кажется, что с Любаровым происходит мало кому заметное чудо – выход за пределы, положенные самой природой художнической профессии. В пластических искусствах редко живет насмешливость, лукавство, чувство юмора, – а у Владимира Любарова это отлично получается».

В течение 20 лет Владимир Любаров работает над своим живописным циклом «Страна Перемилово», географические пункты которого деревня Перемилово и провинциальный город Шипок. По словам самого художника, главной героиней практически каждой его картины является красивая, полная русская женщина, на которой и держится Россия.

Как уже говорилось, свою очередную выставку Владимир Любаров посвятил Перемилловским праздникам. Однако не тем, что широко отмечают государством и носят официальный статус выходных дней, ими любаровские герои тоже не пренебрегают. Но праздникам истинным, которыми считаются те, что случаются без всякого повода – просто оттого, что душа поет. Поэтому не удивительно, что простой пятничный вечер, наводнение или прогулка у берега реки может стать поводом для того, чтобы пропустить рюмашку-другую.

Кстати, именно выпить и закусить пирожками могли званные гости любаровской выставки. Одним из которых стал певец Андрей Макаревич. Поговорив немного с художником об искусстве, выпив водки и покрасовавшись перед камерами, Макаревич отбыл еще до официального открытия, в то время как остальные приглашенные начинали только прибывать. Среди присутствующих была замечена и Алла Боссарт (чью книгу «Любовный бред» украсила любаровская обложка). Боссарт обменялась с художником подписанными книгами (подарила свои рассказы) и приняла альбом с подписью.

К слову сказать, в альбом Любарова вошли не только репродукции его работ, но и небольшие рассказы, выполненные в той же лирично-ироничной манере, что и картины.

Алена Бондарева

ФЕСТИВАЛЬ

В основном цацки

«Булфест», в этом году получивший шанс стать первым и главным неформальным событием книжного сезона, к сожалению, шансом этим не воспользовался. Ярмарка-фестиваль-тусовка, прошедшая под лозунгом «Буквы. Звук. Цацки», поражала гостей прежде всего размахом. Выставка заняла сразу несколько больших залов. Чего там только не было: и украшения ручной работы, выполненные под старину, и браслеты, амулеты, имитирующие скифскую символику, и блокноты, и мыло хэнд мейд, и зайцы из войлока, медведи из ткани и, конечно, книги. Однако на литературу цены были отнюдь не маленькие, потому как мало кто из издателей принял участие в фестивале. В основном книги продавали небольшие магазины и перекупщики. Впрочем, на «Булфесте», как и на non/fiction, можно было сдать на вес старые тома и получить взамен новые.

Была предусмотрена и концертная программа. Время от времени центральная сцена оживала и по залам разносилась музыка. А для всех желающих народные умельцы проводили мастер-классы по валянию из войлока, резьбе по дереву и самостоятельному изготовлению украшений. Самых азартных ожидали бои в настольные игры. Любители приключений могли побродить в толпе и послушать рассказы о путешествиях в джунгли. Более серьезные посетители обсуждали йогу и прочие восточные премудрости.

Также проводились и небольшие круглые столы. Например, кинокритики во главе с Даниилом Дондуреем, главным редактором журнала «Искусство кино», говорили о проблемах современного российского кинематографа, а также обсуждали трудности, с которыми сталкиваются нынешние кинокритики. Международный театрально-драматургический конкурс «Премьера» презентовал на «Булфесте» ряд новых программ, среди них проект театральных переводчиков «Театральный мост» и лаборатория детской драматургии «Маленькая премьера». Ольга Макарова, режиссер и педагог театральной студии «Альтернатива», провела мастер-класс для детей. Также «Премьерой PRO» были организованы экспресс-показы отрывков из пьес: Адриано Сканоки «Автобусная остановка» и Керен Климовски «Тот вечерний несказанный свет».

У входа в корпуса дизайн-завода «Флакон» (именно там проходил фестиваль) был припаркован книжный автобус «Бампер» со своей командой, готовой броситься на помощь любому ребенку или его родителю. Однако, как это ни печально,

но книги на «Булфесте» были далеко не на первом месте. В основном продавалась литература для детей (да и большая часть мероприятий была рассчитана на них и подростков), книжные же новинки для взрослых на ярмарке (если это не репринтные и не специализированные издания) были, к сожалению, большой редкостью.

**Алена Бондарева,
Петр Дейниченко**

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Навигатор в мире книг
№ 4 (57) апрель, 2011

Учредители:
Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы
ГУП «ОЦ «Московский Дом Книги»

Издатель:
ООО «Читаем вместе»

Журнал издается при поддержке
Российского Книжного Союза

Руководитель проекта:
Надежда Михайлова

Главный редактор:
Юлия Гнездилова

Шеф-редактор:
Петр Дейниченко

Редактор-корреспондент:
Алена Бондарева

Редактор:
Людмила Казьмина

Директор по рекламе:
Наталья Матвиевская

Дизайн-проект:
Ирина Дербилова

Дизайнер-верстальщик:
Галина Баздрева

Над номером работали:
Иван Аксенов
Наталья Богатырёва
Ольга Богуславская
Марина Зубкова
Валерий Иванов
Елена Крюкова
Мария Порядина
Юлия Скляр
Олег Фочкин
Андрей Яшлавский

Фото на обложке
Алексея Нагаева

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по

надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
ПИ № ФС77-34794
от 24 декабря 2008 г.

Тираж 10 000 экз.

Отпечатано
в ОАО «Полиграфический
комплекс «Пушкинская
площадь»
109548, г. Москва,
ул. Шосейная, д. 4д

Юридический адрес
редакции:
101000, г. Москва, ул. Покровка,
д. 1/13/6, стр. 2, офис 35

Почтовый адрес редакции:
107045, г. Москва, а/я 73
ООО «Читаем вместе»

Тел./ факс: (495) 624-20-68;
(495) 625-29-28

Электронная почта:
chitaem_vmeste@mdk-arbat.ru

Журнал распространяется
в 41 магазине сети
«Московский Дом Книги»

Подписка с любого месяца по
каталогу агентства «Роспечать»
(индекс 36322 – полугодие;
48560 – год)

Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакции

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Редакция вступает в переписку
только на страницах журнала

Редакция не несет
ответственности за содержание
рекламных объявлений

Подписано в печать 01.04.2011

© «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ», 2011

КНИГИ – ДЕТЯМ

Дни православной книги

Решение учредить ежегодный День православной книги было принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 декабря 2009 года. Его дата приурочена к выпуску первой на Руси печатной книги Ивана Федорова «Апостол», вышедшей в свет 1 марта 1564 года (по старому стилю).

С 15 февраля по 20 марта Издательский Совет совместно с департаментами средств массовой информации и рекламы, образования и Департаментом по межрегиональному сотрудничеству, национальной политики и связям с религиозными организациями города Москвы организовал в светских и церковных книжных магазинах г. Москвы проведение благотворительной акции «Подари книгу детям», цель которой – сбор детской и юношеской литературы и передача в детские социальные учреждения для детей с ограниченными возможностями и оставшимся без попечения родителей.

В марте Издательский Совет совместно с Департаментом образования Москвы провел тематические занятия по истории православной книги, включающие уроки, беседы, классные часы, книжные выставки для учащихся системы начального, среднего и специального среднего образования, а также информационные совещания для учителей словесности и работников библиотек, посвященные Дню православной книги.

14 марта в День православной книги в Храме Христа Спасителя состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, мэра Москвы С.С. Собянина, полномочного представителя Президента в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко и председателя Счетной палаты С.В. Степашина с воспитанниками детских социальных учреждений, которым была показана литературно-театральная постановка о книге и ее роли в современном обществе.

ЮБИЛЕЙ

Православная книга пришла в библиотеку

11 марта 2011 года в Некрасовской библиотеке Москвы православное издательство «Даниловский благовестник» представило московским и российским библиотекам свои новые книги. Встреча была приурочена к юбилею издательства и Дню православной книги, который традиционно отмечается в России 14 марта.

Издательство Данилова ставропигиального мужского монастыря в этом году исполняет 20 лет. В его каталоге издания нравственно-воспитательного, церковно-публицистического содержания, которые интересны не только подготовленному читателю, но и широкому кругу книголюбов.

«Даниловский благовестник» – одно из крупнейших издательств духовной литературы. Его издательские проекты – это не только репринты известных катехизических и богословских трудов, но и вновь написанные и составленные книги о проблемах, которые стоят перед современным человеком и перед современным обществом. Среди книг, отмеченных не только читательским признанием, но и профессиональными наградами, сборник «Наука побеждать», рассказывающий о различных проблемах современных Вооруженных сил России, сборник рассказов русских писателей «Детям о Христе», книга М.И. Макарова «Сокровенная память души» по истории Данилова монастыря и о дореволюционной жизни Москвы, альбом «Крест в России».

НОВЫЙ СЕЗОН

Медаль просветителям

Главная (и, увы, единственная) награда в области научно-популярной литературы – премия «Просветитель» – открыла новый сезон. Напомним, что учредил ее три года назад основатель Фонда «Династия» Дмитрий Зимин. За это время премия существенно повлияла на книжный рынок. Авторы увидели, что работа их ценится высоко, а издатели убедились в том, что на серьезную научно-популярную литературу существует устойчивый спрос. С тех пор практически все крупные издательства обзавелись соответствующими книжными сериями, а премию стали присуждать не только за книги по естественным наукам, но и за работы в гуманитарной сфере.

Новый сезон премии ознаменовался сменой состава жюри – в этом году в него вошли финалист премии 2009 года, лингвист Максим Кронгауз и биолог и журналист Илья Колмановский. Председателем жюри остается академик РАН Юрий Рыжов. Кроме того, в составе жюри доктор физико-математических наук Алексей Семихатов, поэт и математик Евгений Бунимович, а также лауреаты премии 2010 года Владимир Успенский и Сергей Иванов. Как и в прошлом году, премия будет присуждаться в двух номинациях, естественно-научной и гуманитарной. Кроме того, в этом сезоне впервые будет вручена медаль за выдающиеся заслуги перед просветительством.

ПРЕМИИ

Премиальный процесс

В марте был объявлен победитель ежегодной литературной премии Александра Солженицына. Им стала внучка Корнея Чуковского Елена Чуковская. Премия присуждена ей «за подвижнический труд по сохранению и изданию богатейшего наследия семьи Чуковских, за отважную помощь отечественной литературе в тяжелые и опасные моменты ее истории». Чуковская в 1969 году вместе с матерью унаследовала права на архив и литературные произведения своего деда. В течение нескольких лет она боролась за опубликование знаменитой «Чукоккалы» – первое издание альманаха (со значительными купюрами) вышло только в 1979 году. В 1999 году «Чукоккала» была переиздана в полном объеме. История борьбы за альманах описана Чуковской в очерке «Мемуар о «Чукоккале»». Благодаря ее усилиям сохранен и действует дом-музей Корнея Чуковского в Переделкино. С 1974 года Чуковская занимается публицистикой и литературой. Церемония награждения победителя литературной премии Солженицына состоится в конце апреля в Москве.

«Колымские рассказы» Варлама Шаламова и «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына вошли в список произведений, выдвинутых на литературную премию «Нос–1973», которая учреждена Фондом Михаила Прохорова. Как сообщается на сайте фонда, на обсуждение жюри премии в этом году будут вынесены произведения, написанные или впервые опубликованные в 1973 году. В полный перечень литературных произведений, попавших в список номинантов, вошли также поэма Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки», повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине», роман Саши Соколова «Школа для дураков» и другие не менее известные издания. Выбор для проекта именно 1973 года организаторы премии объяснили публикацией в этом году произведений Солженицына, Ерофеева, Шукшина, Трифонова и Синявского. Публичные дебаты о присуждении литературной премии «Нос–1973» пройдут 25 марта в лектории Политехнического музея в Москве.

Организаторы литературной премии «Национальный бестселлер» опубликовали рас-

ширенный список претендентов на победу в «Нацбесте–2011». В него попало 60 книг, 50 из которых были выдвинуты экспертами-номинаторами, а еще 10 выбраны по результатам голосования более двух тысяч пользователей LiveJournal. Среди номинаторов писатели Мария Арбатова, Роман Сенчин, Наталья Южарева и Захар Прилепин, литературные обозреватели Н. Рубанова, В. Цыбульский и другие.

А вот Фонд «Русский Букер» отложил начало процедуры одноименной литературной премии из-за отсутствия денег. Не исключается, что «Русский Букер» может прекратить свое существование. Эта премия, присуждаемая с 1992 года, на протяжении последних лет спонсировалась компанией ВР, контракт с которой истек в 2010 году. Нового спонсора «Русскому Букеру» найти пока не удалось. В 2010 году жюри «Русского Букара» присудило премию роману «Цветочный крест» Елены Колядиной, по ее собственному выражению – «веселой тотемской галиматее об огненной елде и золотых лядвиях». Такой выбор жюри вызвал возмущение в блогах и многих СМИ, а в марте на ярмарке «Книги России» книге Колядиной и вовсе была присуждена антипремия «Полный абзац».

ЯРМАРКА

Книга будет жить!

«Книга выжила!» – такими словами заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев открыл 14-ю Национальную выставку-ярмарку «Книги России». Да, годы кризиса дались тяжело – и оптимизм организаторов профессионалы книжной индустрии разделяют с осторожностью. Весенняя ярмарка, всегда остававшаяся как бы «младшей сестрой» большой осенней Московской международной книжной выставки-ярмарки, в последние годы совсем не блистала. И в этом году представленное на ней отечественное книгоиздание не выглядело вполне здоровым. Кризис отнюдь не миновал, просто общее оздоровление экономики сгладило худшие его проявления.

Бросалось в глаза отсутствие на ярмарке некоторых ведущих издательств. Пустовала немалая часть выставочного павильона. Не слишком много было и посетителей – впрочем, в этом стоит больше винить неустойчивую московскую погоду. Но это, так сказать, приметы внешние. По-настоящему о сложном положении отрасли свидетельствовали профессиональные дискуссии, подтвердившие, что проблемы, с которыми столкнулась в последние годы книжная Россия, по-прежнему далеки от решения. В первую очередь это падение интереса к чтению и глубокий кризис системы книгораспространения. Проще говоря, люди не очень хотят читать, не знают, что читать и как сориентироваться в море новых и старых книг, не знают, где купить, не могут позволить себе купить все, что хочется. Издатели и книготорговцы, в свою очередь, не очень хорошо представляют себе, что и в каком количестве издавать и как все это продать.

О положении в отрасли красноречиво говорят статистические данные, которые в рамках различ-

ных круглых столов неоднократно приводил начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Александр Воропаев. Согласно данным Российской книжной палаты, в 2010 году российскими издательствами было выпущено 121 738 названий книг и брошюр совокупным тиражом 635,8 млн экз. В сравнении с 2009 годом оба количественных показателя оценки российского книгоиздания оказались хуже аналогичных показателей 2009 года: падение по

числу выпущенных названий составило 4,6%, а по совокупному тиражу – 8,75%. Тенденции современного книгоиздания, которые нельзя не отметить, – это увеличение числа переизданий по сравнению с новыми изданиями, уменьшение количества сериальных изданий при одновременном увеличении нии переводных книг.

Конечно, книжное сообщество ищет решение своих проблем, причем ищет их зачастую в новых технологиях – прежде всего, в цифровой печати и электронных книгах, в идеале позволяющих реализовать лозунг «каждому читателю – свою книгу». На деле все обстоит не так просто, и об этом шла речь на уже постоянном событии всех последних книжных ярмарок – проекте «Книгабайт». На этот раз в его рамках состоялась конференция «Цифровая печать – эффективный инструмент издателя». Цифровые технологии, конечно, позволяют печатать книги даже в единичных экземплярах, однако с их распространением тоже не все так гладко. Наконец, есть общая проблема как для печати по требованию, так и для электронного книгоиздания – это не отвечающие требованиям времени принципы охраны авторского права: нынешняя система учета интересов правообладателей съедает всю выгоду. Специалисты давно убедились,

что цифровая печать «по требованию» дает возможность печатать «где нужно, сколько нужно и когда нужно», вопрос лишь в том, как ввести это в повседневную практику. Еще более радикальное решение проблемы дают электронные книги, распространение которых сегодня сдерживают два фактора – достаточно высокая стоимость устройств для чтения – букридеров (однако за 2010 год в России их было реализовано 540–560 тысяч штук), и, опять-таки, проблемы авторского права.

Самыми яркими и запоминающимися мероприятиями удивили посетителей выставки-ярмарки гости. Церемонию открытия Дней литературы республик Северного Кавказа вел президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ Сергей Филатов, особыми гостями стали глава Ингушетии Юнусбек Евкуров и писатель Андрей Битов, в своих торжественных речах говорившие о том, насколько эта выставка важна для обеих сторон. «Ведь Кавказ, – по словам Евкурова, – часть России. И на Кавказе нет тех проблем, каких не было бы в остальном государстве». Поэтому подобные мероприятия невероятно важны и способствуют лучшему узнаванию друг друга.

Кавказ выступал широко и на свой манер: с народными танцами, пением мужского хора без аккомпанемента, осетинскими пирогами и многим, многим другим. Порадовало и то, что ярмарку посетили не только давно работающие писатели и поэты (ингуш Якуб Патиев, дагестанский поэт и переводчик Бадрутдин Магомедов), но и молодые литераторы (например, поэт Вадим Керамов). Одним из открытий этой ярмарки стала дагестанская Алия Ганиева, живущая в Москве, чья книга «Салам тебе, Далгат!», вышедшая в начале этого года, потрясла многих читателей своей откровенностью.

Иными словами, у поклонников кавказской литературы появилась возможность познакомиться с кбардино-балкарскими, чеченскими, адыгейскими, ингушскими, дагестанскими авторами, поговорить о проблемах национальных литератур в контексте кавказской темы, обсудить открытия молодых писателей, которые, как выяснилось, не чужды современным течениям и жанрам.

Традиционно в рамках выставки-ярмарки «Книги России» подводятся итоги нескольких конкурсов.

Самым официальным из них можно назвать VII Всероссийский конкурс региональной и краеведческой литературы «Малая Родина». Открывая церемонию награждения победителей, начальник управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Юрий Пуля отметил, что за

семь лет конкурс вырос, заметно увеличилась активность издателей, желающих принять в нем участие. В этом году на него было представлено более 600 наименований книг 215 издательств из пяти регионов РФ. Специальных дипломов конкурса были удостоены Елена Тончу за подготовку трудов по популяризации историко-культурного наследия России, Амурский пресс-клуб за краеведческий проект «Кланяюсь земле Амурской», издательство «Три квадрата» за издательский проект современного американского историка русской архитектуры, фотографа-краеведа Вологодской области Уильяма Брумфильда, городская детская библиотека города Гатчины за пропаганду краеведческой литературы среди школьников и выпуск каталога «Впервые в Гатчине: краеведческий сборник для школьников», издательство «Ключ-С» за книгу Г. А. Ларина «Весьегория: словарь-справочник». В пяти номинациях конкурса дипломов были удостоены еще около десяти издательских проектов.

Самым профессиональным конкурсом стал Всероссийский конкурс книготорговых предприятий, итоги которого подвели Ю.С. Пуля и исполнительный директор Ассоциации книготорговцев независимых государств А.В. Горбунов. Этот конкурс на протяжении последних одиннадцати лет вызывает интерес среди тех, кто двигает книги по цепочке от издателя к читателю. В современном мультимедийном мире ценность этого проводника неустанно повышается. Среди победителей конкурса этого года представители книготорговых предприятий из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Рязани, Байконура, Севастополя, Ростова-на-Дону.

А самым веселым и неформальным по традиции стал учрежденный одиннадцать лет назад Генеральной дирекцией международных книжных выставок и ярмарок и газетой «Книжное обозрение» конкурс «Абзац». Этот антиприз вручается худшим издательским работам прошедшего года. Лауреатом в номинации «Худший перевод» стала переводчица книги Сесилии Ахерн «Волшебный дневник» Людмила Володарская (издательство «Иностранка»). Приз за худшую редактуру достался редактору

книги Эрики Йонг «Как спасти свою жизнь» (издательство «Эксмо»). Худшим корректором был признан сотрудник издательства «РИПОЛ классик», работавший над монументальным трудом Дэвида Фридмана «Пенис. История взлетов и падений». А «Полный Абзац» достался лауреату «Русского Букера» Елене Колядиной «Цветочный крест» (издательство «АСТ»).

Специальным призом «Почетная безграмотность» отмечен министр образования и науки РФ Андрей Александрович Фурсенко как человек, совершающий преступление против русского образования и грамотности.

Сразу несколько мероприятий было посвящено поддержке чтения. Так, основным вопросом круглого стола «Инициативы в пропаганде чтения», организованного совместным Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Русской ассоциацией чтения, стала проблема чтения в юношеской и молодежной среде, которая часто исходит из того, что рядом с молодежью нет

умных взрослых, которые могли бы стать их руководителями в области чтения. А круглый стол «Проблемы взаимодействия школьных библиотек с агрегаторами информационных ресурсов», организованный Русской школьной библиотечной ассоциацией, пояснил собравшимся миссию этой ассоциации, состоящую в том, чтобы объединить интеллектуальные ресурсы России для развития школьных библиотек как катализатора процессов воспитания, образования, повышения качества жизни детей и юношества.

Издательские программы Правительства Москвы были представлены на стенде Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Помимо специальной подборки московских изданий, повествующих об истории, архитектуре, литературе, боевых традициях и людях столицы, на стенде был широко представлен журнал «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг».

К сожалению, многие заявленные в программе выставки-ярмарки «Книги России» дискуссии не только не оправдали своего на-

звания, но и разочаровали собравшихся. Так, круглый стол, посвященный многообещающей теме «Что такое современный российский роман», в котором участвовали писатели Елена Колядина, Алексей Слаповский (представлявший на выставке свой последний роман «Поход на Кремль») и критик Алиса Ганиева, фактически провалился. Если Алиса Ганиева пыталась задавать собравшимся по перу внятные вопросы и стремилась вывести обсуждение на должный уровень, Колядина и Слаповский занимались в основном рекламой своих книг.

Но больше всех на этой выставке-ярмарке не повезло детям. Заявленная детская площадка для игр и разговоров о детских проблемах была оборудована неудачно, а потому жаждущим дискуссий психологам, детским

писателям, педагогам и родителям (которых ежедневно набиралось не больше семи человек) приходилось либо организовывать место для диалога самостоятельно, принося столы и стулья из ближайшего буфета, либо ютиться в припаркованном у входа в павильон автобусе-магазине детских книг «Бампер». Что же касается самих детей, то ими в этот раз мало кто занимался. Впрочем, психологи Анна Шестакова, Мария Завалешина и Анна Тихомирова, руководители проекта «Перекресток», работали достаточно активно. С немногочисленными детьми и родителями проводились специальные психологические игры (поясняющие тем и другим, что такое права человека, равноправие, толерантность). Особенно любопытной была дискуссия на тему «Книга – посредник в процессе взаимодействия взрослого и ребенка», в которой приняла участие писатель и психолог Марина Аромштам. Кстати, в ходе обсуждения было отмечено, что книги, написанные на социальные темы, лучше всего разбирать с ребятами вне дома, семьей же стоит читать те произведения, в которых отражены реальные проблемы, затрагивающие ребенка. В таком случае книга может стать родителям настоящим помощником.

Алена Бондарева, Юлия Гнездилова, Петр Дейниченко

ФОТО АЛЕКСЕЯ НАГАЕВА И ОЛЕГА ФОЧКИНА

ВЫСТАВКА

Москву нельзя было не заметить

17–20 марта 2011 года Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы представил на Лейпцигской книжной выставке медиаэкспозицию Издательских программ Правительства Москвы и московских книгоиздателей. Лейпцигская книжная выставка – одна из центральных европейских площадок для встреч книгоиздателей из разных стран мира. В этом году в работе выставки приняли участие более 2150 экспонентов из 36 стран мира. По предварительным данным, выставку посетили более 160 000 любителей книг, треть из них – профессионалы. Ее работу освещали около трех тысяч журналистов из 23 стран.

За свою 65-летнюю историю выставка стала «связующим центром, мостом между Востоком и Западом, местом встречи различных культур», – отметил директор Лейпцигской выставки Оливер Цилле на официальной церемонии открытия выставки 17 марта.

Особое место на выставке традиционно занимают книги из Москвы. Вот уже в девятый раз на стенде Московского Правительства были представлены лучшие книги, вышедшие в свет за последнее время в рамках Издательских программ Правительства Москвы. В нынешнем году Московский стенд предстал пе-

ред посетителями выставки в обновленном виде. Новый дизайн московского стенда, благодаря специальной высотной конструкции, был виден из любого уголка 4-го павильона, где располагались иностранные издательства. Легко узнаваемые образы, использованные в оформлении стенда, – герб Москвы, имитация кирпичной кладки кремлевской стены, видовые фотографии главных столичных достопримечательностей – заставляли останавливаться каждого, кто проходил мимо. Открытость стенда, возможность присесть за столик и поближе познакомиться с понравившейся книгой и, безусловно, великолепный внешний вид и высокий полиграфический уровень каждой книги привлекали даже тех, кто не знает русского языка.

В открытии российского стенда принял участие Генеральный консул Российской Федерации в Лейпциге В.А. Логутов, гостями стенда стали 2-й секретарь Посольства России в Германии А.А. Деревянченко, вице-консул М.Г. Гореликова, директор Немецко-русского института культуры в Дрездене доктор В. Шелике.

Традиционно основу российской экспозиции составили книги, выпущенные в рамках Издательских программ Правительства Москвы. Эти программы Москвы успешно реализуются в российской столице уже 19 лет. В них приняли участие около 200 издательств, выпустивших в свет около 600 наименований книжной и мультимедийной продукции, общий тираж которой превышает 5 млн экземпляров. Реализуя эту программу, Правительство Москвы целенаправленно поддерживает социально значимые художественные и научные издания.

Специальный раздел московской экспозиции был подготовлен для юных. Детские книги – предмет особой заботы московских влас-

тей. В рамках Издательской программы выпущены русские былины и сказки А.С. Пушкина, стихи К. Чуковского и А. Барто, рассказы и повести современных детских писателей Е. Усачевой и А. Олейникова и, конечно, книги о Москве: «Азбука Московская для детей и их родителей» и «Наша древняя столица». Детские книги из Москвы стали хорошим подарком и для лейпцигских ребятишек. В гости на московский стенд в этом году пришли воспитанники билингвального детского сада «Карусель». Они встретились с писателем и художником Екатериной Толстой, поучаствовали в мастер-классе по рисованию фантастических животных. В благодарность за встречу рассказали стихи и спели песню на русском языке.

Посетители московского стенда также смогли встретиться с писателями Алексеем Шевченко и Натальей Хрущевой. Специальным гостем Лейпцигской выставки стал известный писатель и главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков. В течение всех дней работы выставки на московском стенде демонстрировались фильмы о Москве, выпущенные при поддержке столичного Правительства. А тем, кто интересуется книжными новинками из России, бесплатно раздавались последние номера журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг».

По традиции столичного участия в международных книжных выставках все книги, представленные на стенде Правительства Москвы, были переданы в библиотеку Консульства Российской Федерации, библиотеку Немецко-русского института культуры в Дрездене, Общество русскоязычных родителей и педагогов Берлина МИТРА. Детские книги пополнили методический кабинет билингвального детского сада «Карусель» и библиотеку немецко-русской школы им. Ломоносова в Берлине.

«Российский стенд на Лейпцигской ярмарке – это единственная возможность познакомиться в Германии с живой и современной русской литературой. И нет большего стимула изучать русский язык, чем это живое прикосновение к прекрасно изданной русской книге!» – так оценил нынешнее участие Правительства Москвы в Лейпцигской книжной выставке портал Общегерманского координационного совета российских соотечественников «Русское поле».

САЛОН

В гостях у парижан

Объединенная книжная экспозиция российских изданий была организована 18–21 марта этого года в рамках 31 Парижского книжного салона. В экспозиции были представлены книжные новинки издательств: «Белый город», «АСТ», «Вагриус», «Молодая гвардия», «Время», «Текст», «Аквилегия-М», «Дрофа+», «Кнорус», «РИПОЛ классик», «Слово», «Эксмо» и других. Жителям французской столицы были показаны специальные экспозиции, посвященные творчеству Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова – «Достоевский и французская литература» и «Жизнь и творчество Лескова. К юбилею со дня рождения», а также годовщине первого полета человека в космос; для специалистов были организованы тематические круглые столы.

В рамках объединенной экспозиции российских изданий была представлена медиаэкспозиция Издательских программ Правительства Москвы и московских издателей «Москва книжная» (более 250 изданий).

ПРЕМИИ

Русские на испанском

В Испании выбрали лауреатов ежегодной премии Фонда Бориса Ельцина, вручаемой за лучший перевод произведения русской литературы на испанский язык, сообщает ИТАР-ТАСС. Церемония награждения прошла 11 марта в посольстве России в Мадриде.

Обладателями премии стали Юлия Добровольская и Хосе Мария Муньос Ровира за перевод «Дня опричника» Владимира Сорокина. Также был награжден Фернандо Отеро, который перевел «Очарованного странника» Лескова.

В этом году особенность премии в том, что она вручается в Год России в Испании и Год Испании в России. В рамках перекрестного года проводится множество культурных мероприятий, одним из наиболее интересных является выставка шедевров музея Прадо в Эрмитаже, открывшаяся в конце февраля.

Фонд Ельцина вручает награды не только в Испании; также премии за лучшие переводы русской литературы присуждались в Индии, Италии и Азербайджане. Кроме того, Фонд выступает партнером «Русской премии», учрежденной Институтом евразийских исследований и вручаемой писателям, живущим за рубежом и пишущим по-русски, и ряда других литературных премий.

ОЦИФРОВКА

Соглашение между компанией Google и издателями по поводу обнародования книг в Интернете заблокировано

Гигант глобальной сети уже сканировал 15 млн книг и открыл пользователям доступ к ним при помощи своей платформы eBook. При этом Google вне суда урегулировал продолжавшуюся шесть лет тяжбу, инициаторы которой коллективно обвиняли компанию в нарушении авторских прав. Теперь же нью-йоркский окружной судья Денни Чин постановил, что эта договоренность «попросту зашла чересчур далеко», то есть дала фирме Google несправедливые преимущества в конкурентной борьбе.

Несмотря на это, основываясь на соглашении с двумя организациями – Гильдией авторов и Ассоциацией американских издателей, Google планирует продолжать работу по оцифровке книг и продаже доступа к ним в Интернете. За это он будет платить владельцам авторских прав

сканируемых книг гонорары на общую сумму в 125 млн долларов в год. Однако теперь обеспокоенность за сохранение авторских прав взяла верх: владельцы прав на многие книги, оцифрованные фирмой Google, не могут быть установлены, а это значит, что они не смогут получить свою долю этих выплат.

Это соглашение, как сказал судья Чин, «предоставит компании Google существенное преимущество перед конкурентами, даст ей заработать на оптовом копировании без разрешения работ, защищенных авторскими правами». Параллельно договоренность между Google и ассоциациями писателей и издателей стала предметом расследования, проводимого министерством юстиции США на предмет его соответствия законодательству, касающемуся конкуренции и соблюдения авторских прав.

ЭКРАНИЗАЦИИ

«Племянник чародея» на киноэкране

Следующей экранизацией произведений Клайва Стэйплза Льюиса, посвященных Нарнии, станет фильм «Хроники Нарнии: Племянник чародея». Об этом рассказал изданию The Christian Post создатель и руководитель киностудии Walden Media Майкл Флаэрти. По его словам, уже ведутся соответствующие переговоры с кинокомпанией FOX и наследниками писателя. Напомним, что «Племянник чародея» – это шестая книга серии, являющаяся приквелом к «Льву, Колдунье и Волшебному шкафу».

«Я люблю «Племянника чародея», так как в нем рассказывается предыстория Нарнии. Откуда взялся волшебный шкаф и, собственно, сама

Нарния», – сказал Флаэрти. Он уточнил, что следующий фильм, по традиции, выйдет в прокат в канун Рождества, правда, пока неизвестно, о каком годе идет речь. Последний фильм «Хроники Нарнии: Покоритель зари» заработал в мировом прокате \$403 млн.

А вот проект экранизации романа Фрэнка Герберта «Дюна», видимо, будет заморожен. Весной этого года истекает срок действия прав студии Paramount на экранизацию. На настоящий момент киностудия так и не смогла согласовать бюджет картины. Тем не менее, владелец прав на «Дюну» Ричард Рубинштейн подчеркнул, что отказываться от экранизации не намерен, более того, у него уже есть готовый сценарий фильма.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ЭКСКУРСИОННЫЕ ТУРЫ ПО РОССИИ!

Туры выходного дня по Золотому кольцу. Экскурсии по Москве и в Санкт-Петербург. Туры в Великий Новгород и Казань.

Вся палитра экскурсионных туров на сайте www.feltur.ru

Оздоровительный отдых на Черном море! Санатории и пансионаты Курортов Краснодарского края, Крыма, Абхазии ждут своих друзей на отдых. Скидки на раннее бронирование!

Разговор про опасные и полезные книги

Дина Сабитова однажды смогла уместить цирк в шкатулке. За что даже получила премию «Заветная мечта». Потом придумала восхитительную мышь Гликерию, время от времени задающуюся философским вопросом: а не мексиканский ли она тушкан? И, в конце концов, сочинила несколько «Сказок про Марту», помогающих усыновленным детям разобраться в своей непростой жизненной ситуации.

— Сколько на самом деле лет мышь Гликерии?

— Некоторые люди думают, что мышь Гликерия — старая дева лет этак сорока — пятидесяти. Но на самом деле Гликерия совсем молода. Дело в том, что, когда она появилась, у меня было двое сыновей и мне ужасно хотелось девочку — взять реванш за свое детство, юность, прожить еще раз жизнь с бантиками и оборочками. И тогда я придумала Гликерию, подростка лет семнадцати, которая живет самостоятельно и постоянно пытается научиться существовать во взрослом мире. Старшие всякий раз говорят ей, как надо жить и что делать. Однако она всегда находит свой особый путь, не конфликтуя, но, тем не менее, делая все по-своему.

— Как появилось имя? Почему героиня именно мышь? И был ли у нее человеческий прототип?

— Нет, изначально прототипа не было. Однажды летом на даче я придумала эту героиню и начала сочинять, что бы с ней могло случиться. Первая сказка про хвост на самом деле была написана про подростковые проблемы, касающиеся появления прыщей, веснушек, излишней полноты или худобы. А потом сказки стали сочиняться одна за другой. И постепенно характер Гликерии стал смягчаться — к концу книжки Гликерия сделалась более романтичной и мягкой.

— Расскажите, пожалуйста, поподробнее о «Сказках про Марту».

— «Сказки про Марту» — проект, который мы делаем вместе с психологами-специалистами по приемным детям. У меня тоже есть приемный ребенок, старшая дочка, и, благодаря этому, много знакомых с усыновленными детьми. Поэтому, когда я писала «Сказки про Марту», их текст обкатывался на будущих читателей. В результате было сделано много правок, ведь я говорила с людьми, которым потом, возможно, эти сказки пригодятся. Сейчас Алексей Рудов, руководитель этого проекта, работу над ними хочет продолжать.

— Читала о Вашей книжке «Цирк в шкатулке» материал Натальи Васильковой, в котором затронута тема текс-

тов, написанных женщиной, мамой. Вы вообще для себя литературу делите на мужскую и женскую?

— Это очень красивая позиция — сказать, что есть только хорошая и плохая проза, а женской или мужской якобы не существует. Однако я не представляю себе текста детской книги, по которому нельзя было бы определить, кто его автор: мужчина или женщина. За многие века так сложилось, что писателями были в основном мужчины, поэтому норма, нулевой меридиан стоит на мужской прозе, а все, что женское (и это касается не только литературы, но и женской логики, мышления и т.д.), считается отклонением от этой нормы. Но обычно в семье у ребенка есть мама и папа, и ему не очень нравится, если они меняются ролями. Женская проза — это не отклонение, а один из двух способов отразить мир в слове. Поэтому я считаю, что нет ничего страшного в том, что читатель открывает мой текст и понимает — это написала женщина. Например, есть такой эстонский писатель Андрус Кивиряхк, автор замечательных сказок, так по его текстам очень хорошо видно, что писались они мужчиной. Поэтому пусть с детьми говорят и папы, и мамы, ведь у них разные способы отвечать на вопросы и разрешать наболевшие проблемы.

Если посмотреть в корень, то человеки-пауки — это те же Иванушки, побеждающие Змея Горыныча

Иногда, говоря о женском голосе в литературе, мой текст упрекают в излишней сладости: ну что это за история, где нет ни одного злодея, все становятся хорошими? Но я сознательно старалась написать безопасную книгу. В современных книгах слишком часто встречаются взрослые, так и не сумевшие повзрослеть и стать детям опорой.

В итоге маленькие герои вынуждены подставлять родителям плечо и тянуть их за собой. Такое, к сожалению, бывает, но все-таки это не очень нормально. Я же хотела показать читателю, что взрослым можно доверять.

— А какие книги, по-вашему, опасны?

— Хочу уточнить: говоря об опасной книге, я не имею в виду, что такая книга наносит ребенку вред. Я имею в виду больший градус остроты, социальной боли. Потому что даже самый корыстный издатель не будет печатать книгу, которая испортит ребенку жизнь. Просто есть тексты, которые одному ребенку не по плечу, да и не актуальны, а другому помогут в его тяжелой жизненной ситуации. Среди маленьких издательств в этом плане лидирует «Самокат», у которого есть целая серия книг про трудную жизнь, где описываются самые разные проблемы: то папа подвержен страшным фобиям, то над ребенком в школе издеваются, и так далее. И эти книги иногда выступают как своеобразная библиотерапия. Ребенок, у которого в жизни все хорошо, подобной книгой, возможно, не заинтересуется, а ребенок, который столкнулся со схожей ситуацией, с радостью и пользой для себя такое прочтет. Это адресные книги.

— Как Вы относитесь к «Книге про смерть» Перниллы Стальфельт? Как думаете, почему она вызвала такие споры?

— Очень люблю эту книгу. Споры она вызвала потому, что ее тема традиционно табуирована. У нас взрослые, если умер дедушка, сомневаются, брать ли ребенка на похороны. И ребенок остается один на один со своими вопросами и страхами.

Ведь дети сталкиваются со смертью, и если о ней не говорить, то существовать от этого она не перестанет. А дети не прекратят переживать и думать о ней. И лучше, если мы не оставим их наедине с неразрешимыми вопросами, а поможем, научим их осознавать свои страхи, снимем завесу молчания с этой темы. Понятно, что на такую тему не каждый родитель готов гово-

ритель, но теперь появилась возможность дать ребенку книгу, а потом какие-то вещи обсудить вместе. По сути это осознанно лаконичная методичка. Стальфельт дает картинки и коротенькие подписи под ними. Картинки эти забавные, и автор осознанно десакрализует тему, выходя в традиционную смеховую культуру. Не пугает, а призывает, пока смерть не пришла, отнестись к ней с некой иронией, чтобы не заикливаться на страхе. Ведь примерно лет в шесть у каждого ребенка этот страх зарождается.

— Сейчас считают, что детям интереснее читать про Человека-паука и Бетмэна, но при этом книгоиздательство публикует книжки про котят и собак и, похоже, они востребованы. Что Вы об этом думаете?

— Мои дети тоже недолгое время фанатели от Человека-паука, Биониклов... Но герои эти — одномерные, что взять с комикса? Если же мы посмотрим на полки наших магазинов, то у нас очень много сказок, фэнтези. И очень не хватает реалистической современной литературы, например, школьной повести.

— Многие возмущаются по поводу того, что эти западные герои очень жестоки... и приводят в пример якобы хорошие русские сказки...

— Русские сказки тоже по-своему жестоки, ведь Змею Горынычу голову-то отрубают, Бабу-ягу в печке жарят. Но мир сейчас космополитичен и открыт. Я, конечно, видела людей, которые говорят: я не пою ребенка кока-колой, а наливаю только квас, я не покупаю переводные сказки, а читаю ребенку только русские, не показываю западные мультфильмы, а даю смотреть только старые советские. И родители имеют право вырастить ребенка под себя. Но если посмотреть в корень, то человеки-пауки — это те же Иванушки, побеждающие Змея Горыныча. Что касается кинематографа, например, то, когда я была маленькой, нас пугали, что в американском кино воспеваются только жестокость и алчность. А потом, когда мы увидели эти фильмы, выяснилось, что они по-хорошему наивны, маленький человек в них в итоге всегда побеждает, добро торжествует над злом, если будешь честно стараться — у тебя все получится. Поэтому разговоры про жестокость западных героев надуманны. Ведь и американский, и русский, и скандинавский родитель хочет научить ребенка хорошему.

— Продолжите, пожалуйста, фразу «Сказка — это...»

— Сказка — это проникновение нового мира в нашу реальность, когда все заканчивается хорошо, когда все не так, как кажется с самого начала.

— Как Вы относитесь к тому, что некоторые книги сегодня издаются по гендерному принципу: для девочек — про принцесс, для мальчиков — про пиратов?

— У меня есть знакомый мальчик, который обожает читать про принцесс, и знакомая девочка, которая рубится в

кровавые компьютерные игрушки, и я думаю, что книжка про пиратов ей подойдет в самый раз. Просто существует мейнстрим. И большинство девочек (большинство, но не все, не все!) действительно обожают читать про принцесс. От гендерных различий и предпочтений никуда не уйти. Другое дело, когда всех чешут под одну гребенку — если ты девочка, то читать должна только розовые книжки. Даже обложки делают с ярко выраженной гендерностью. И не каждый мальчик возьмет розовую книжку в бантиках, даже если ему нравятся принцессы. Но должна быть широко представлена и средняя, общечеловеческая зона, реалистическая литература для подростков, написанная не про брутальных пиратов или изнеженных принцесс, а про Наташу Ростову и Болконского... Вы же не можете точно сказать, для кого «Война и мир»? Для всех.

Многие писатели не пишут чистый реализм, так как издателям кажется, что это не будет продаваться

— А Вас реализм не привлекает? Вы не первый детский писатель, от которого я слышу, что нужны реалистические книги, но сами почему-то пишете сказки...

— Я сейчас пробую написать книгу, которая будет сугубо реалистической. И я все время бью себя по рукам, потому что мне постоянно хочется туда внести что-то такое сказочное, потустороннее, необычное. Я не знаю, почему это происходит... Может быть, оттого, что нынешние детские писатели выросли совершенно в другой среде и другой школе. Мир изменился, и мы слабо представляем его себе. Да, я прихожу к своему ребенку в школу, но совершенно не знаю, что там внутри происходит. И, наверное, должны вырастить теперешние дети, чтобы написать о современной школе с ее взаимоотношениями и проблемами. Раньше мир детей был понятнее для взрослых: человек, выросший в 1960-е годы, в 1980-е мог смело писать школьную повесть: те же горы — бубны — пионеры. А сейчас мы просто не очень ориентируемся в том, что происходит. И я вижу по книгам, которые пишут о нынешней школе, что она неизвестна взрослым, в итоге получают усредненные представления некой тетеньки или дяденьки, своего рода «Ералаш». Абстрактные дети с задорными огоньками в глазах... Поэтому писатели зачастую пытаются убежать в параллельный мир, таким образом как бы говоря: извините нас, дорогие дети, мы не в курсе, что там у вас происходит. Поэтому, если вы нас поймаете на какой-то неточности, то знайте: все описанное — сказка и фэнтези. К тому же у нас есть его величество рынок, многие писатели не пишут

чистый реализм, так как издателям кажется, что это не будет продаваться.

— Почему, на Ваш взгляд, в детской литературе нет такой большой фигуры, как Маршак или Чуковский?

— Конечно, можно сказать, что в нашем мире еще такой человек не вырос, но все же жизнь стала многополярна, и вряд ли мы сегодня согласимся иметь одну литературную икону... Однако хорошие новые писатели среди активно пишущих есть, я не буду называть фамилий, лишь скажу, что со временем у нас будет несколько детских писателей, про которых спустя годы можно будет говорить в превосходных степенях. Если уж говорить о Чуковском, то надо помнить: как аксакала, как фигуру мы его стали воспринимать, когда он уже стал глубоким стариком (а еще громче воспевают посмертно). Пока он был молод, активен, деятелен и писал прославившие его детские книги, критика грызла его без всякого почета. Величину увидели потом.

— Вы часто говорите о том, что сами любите читать детские книги, а какие?

— С детства я люблю Астрид Линдгрэн, Туве Янссон, Александру Бруштейн. Из нынешних авторов не

жко отношусь, например, к Станиславу Востокову — за волшебную простоту. А вообще, я читаю практически все, что сегодня выходит в современной детской литературе. У меня целая полка детских книг, которые я покупаю для себя, а не для сыновей: из одних они выросли, до других не доросли. На этой полке, кстати, много изданий «Самоката». И вообще, я заметила такую тенденцию: сейчас очень много взрослых людей, которые читают детские книги, покупают их именно для себя.

— И последний вопрос, у Вас дети разных возрастов, а как и что они читают?

— У нас очень большая детская библиотека дома, примерно полторы тысячи книг. Но, к моему великому сожалению, мои дети до школы сами читать никак не хотели (а я сама читала с четырех лет). Они этому научились в школьном возрасте, старший активно зачитал к 11 годам. Так что я очень много читала им вслух, обычно по вечерам. Сначала читала старшему, выбирая те книги, которые хотела с ним «разделить», например, Линдгреневскую «Рони, дочь разбойника», «Муми-тролля и комета» Янссон. А потом, когда подросток младший, подбирала книги для двоих, чтобы было интересно обоим. Теперь же я читаю младшему, а старший просто сидит рядом со своей томиком (он уже читает взрослые книги). Еще мы семьей очень много путешествуем, и в дороге я читаю семье вслух, как правило, выбирая такие книги, которые были бы интересны нашему папе и не сильно скучны детям. Так, однажды, возвращаясь по темной ночной дороге в Москву, мы читали «Вия». Было захватывающе!

Беседовала Алена Бондарева

Книга и спорт — движение вперед!

«Вместе с книгой мы растем» — название этого фестиваля знакомо москвичам на протяжении одиннадцати лет. Именно тогда он впервые прошел на одной из центральных книжных площадок столицы — в «Московском Доме Книги». Этот год не стал исключением. С 19 марта по 2 апреля в магазинах сети «Московский Дом Книги» шумно и весело прошли мероприятия XI Московского фестиваля «Вместе с книгой мы растем», организованного при поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы Москвы.

В этом году фестиваль имеет особое значение, так как проходит в «Год спорта» и в год празднования 50-летия полета человека в космос. Девиз фестиваля: «Книга и спорт — движение вперед!». Цель фестиваля — повысить у детей интерес к чтению, раскрыть перед ними богатство и разнообразие детской литературы, научить детей любить и ценить книги, а также познакомить их с творчеством современных авторов детских книг.

Каждый день фестиваля стал незабываемым праздником для детей. В программе фестиваля были встречи с издательствами, презентации новинок детской литературы, конкурсы поделок, мастер-классы для детей и родителей от ведущих брендов школьно-письменных товаров, веселые викторины и литературные игры от «Московского Дома Книги». На книжном празднике выступили и познакомили детей со своими новыми книгами известные авторы Сергей Седов, Андрей Усачев, Олег Трушин, Тамара Крюкова, Дмитрий Емец, Наринэ Абгарян, известная певица и композитор Любаша, которая спела вместе с ребятами песни из своего сборника «Новые стихи и песни для детей». «Мы до сих пор читаем своим детям стихи Агнии Барто, Корнея Чуковского, Самуила Маршака, Сергея Михалкова. Но они были написаны 50, а то и 100 лет назад. Для нынешних детей некоторые стихи этих замечательных авторов звучат несовременно. У детей сейчас и речь другая, и говорят они на иные темы. А когда они слышат о том, что им близко и понятно, они живее на это реагируют. Поэтому, создавая детские стихи, я пыталась сохранить в них элементы высокой и светлой поэзии, которая была у вышеперечисленных авторов, и привнести приметы времени. Ведь даже у Пушкина были такие бытовые детали. Ну и, конечно, старалась, чтобы в каждом стихотворении была улыбка», — сказала на встрече с ребятами и их родителями Любаша.

На все мероприятия фестиваля «Московский Дом Книги» ежегодно приглашает детей с ограниченными

возможностями из детских домов и школ-интернатов. В этом году издательство «Росмэн» научило ребят из школы-интерната № 76 мастерить оригами, а издательство «Азбука-Аттикус» организовало конкурс рисунка загадочных животных по книжному сериалу «Охотники за тайнами». Юным читателям было предложено поучаствовать в празднике «Таинственный космос», мастер-классах «Хитроумные изобретения», «Собери игрушку сам», «Волшебная мастерская», викторине «Интеллектуальный марафон», а их родители в это время могли пообщаться с психологами, представляющими книгу А. Фабер и Э. Мазлиш «Как говорить, чтобы подростки слушали, и как слушать, чтобы подростки говорили».

Раскрыть свои таланты мог каждый участник фестиваля, ведь в его рамках были объявлены конкурсы сочинений «Человек в космосе: мифы и реальность», конкурс плакатов «Олимпийские игры вчера и сегодня», конкурсы рисунков и четверостиший... Все призеры получили подарки — красочные книги. И не только призе-

ры. «Московский Дом Книги» традиционно оказывает благотворительную помощь социально незащищенным детям. В этом году подарки получили дети из школ-интернатов № 76 и 42 САО города Москвы.

А накануне XI фестиваля «Вместе с книгой мы растем» специалисты «Московского Дома Книги» задали подросткам московских школ вопрос: «Каким вы представляете себе будущее книги?» 70 процентов подростков видят будущее за электронными книгами, 86 процентов пользуются Интернетом в качестве источника информации. «Конечно, за электронной книгой будущее, потому что она мобильна, в нее можно загрузить любое количество текстов, она может заменить целый чемодан книг», «Будущее за электронными книгами, так как они сохраняют деревья и берегут природу» — считают ребята из школы № 1302 СЗАО. Но в защиту печатной книги свои аргументы представили ее сторонники: «Книга — это связь поколений. У меня есть книги, которые покупались еще маме и даже бабушке. И мне хочется, чтобы именно эти книжки в будущем читали мои дети», «Беря в руки печатную книгу, ты ощущаешь запах времени, и в этом тоже есть своя прелесть». 72 процента опрошенных ребят имеют домашние библиотеки, 37 процентов — пользуются школьной библиотекой.

О том, какое значение для семей с детьми имеет ежегодный фестиваль «Вместе с книгой мы растем», красноречиво говорят записи родителей, оставленные ими в Книге отзывов «Московского Дома Книги»: «Узнали много нового для себя, приобрели замечательную книжку», «Ушли с приятными впечатлениями и горой книг», «Все дети остались довольны, ушли домой с подарками и хорошим настроением. Для нас, родителей, это самое главное!». Читая такие отзывы, понимаешь, что для людей, которые не представляют себе жизнь без книги, приобщение к ней детей — будущее нашей страны — это одна из самых главных государственных задач!

Людмила Бездудная

«Литературное перо» ждет участников!

В мартовском номере «ЧВ» мы объявили о проведении Второго всероссийского конкурса «Литературное перо». К участию в этом конкурсе мы пригласили учителей и библиотекарей России. Как и в прошлом году, мы ждем от участников письма с рецензиями на книги. Однако напоминаем, что в этом году условия конкурса несколько изменились. Мы предлагаем нашим читателям писать рецензии только на издания, вышедшие в названных нами сериях.

Итак, серия **«На грани мира»** (издательство «Просвещение»):

Молодяков В. **Германия: Дух Рапалло. (1919–1932).** — 176 с.: ил.

Молодяков В. **Россия и Италия: Секреты дружбы (1920–1935).** — 176 с.: ил.

Молодяков В. **Россия и Франция: "Entente cordiale" ("Сердечное соглашение") (1889–1900).** — 176 с.: ил.

Молодяков В. **Россия и Япония: Золотой век. (1905–1916).** — 176 с.: ил.

Серия **«Твой кругозор»** (издательство «Просвещение»):

Воскобойников В. **Великий врачеватель.** — 176 с.

Аменицкий Н., Сахаров И. **Забавная арифметика** / худ. П. Стуенко. — 144 с.: ил.

Бронштейн М. **Атомы и электроны** / худ. Е. Станикова. — 128 с.: ил.

Дмитриев Ю. **Здравствуй, белка! Как живешь, крокодил?** / худ. Е. Станикова. — 176 с.: ил.

Манько А. **«Бояр старинных я потомок...». Исторические сюжеты об А.С. Пушкине, его предках и потомках.** — 192 с.: ил.

Северская О. **По-русски, правильно!** — 176 с.: ил.

Томили А. **Занимательно о космологии** / худ. Ю. Сметанина. — 176 с.: ил.

Томили А. **Тайны запаха и вкуса.** — 176 с.: ил.

Томили А. **Как люди обживали океаны Земли** / худ. Т. Головина. — 176 с.: ил.

Серия **«Перекрестки истории»** (издательство «Дрофа»):

Анатомия террора: Сборник историко-литературных произведений (Ю. Давыдов. «Глухая пора листопада»; Л. Ляшенко. «...Печальной памяти восьмидесятые годы»). — 736 с.

Феномен 1825 года: Сборник историко-литературных произведений (Д. Мережковский. «14 декабря»; Л. Ляшенко. «...В том смысле стоянья на Сенатской»). — 416 с.

Реформы и реформаторы: Сборник историко-литературных произведений (Д. Мережковский. «Антихрист (Петр и Алексей)»; А. Каменский. «Реформы и их жертвы»). — 672 с.

Бремя власти: Сборник историко-литературных произведений (А. Толстой. «Царь Федор Иоаннович»; Д. Мережковский. «Павел Первый»; Е. Перова. «Несть бо власть еще не от Бога»; И. Андреев. «Искушение властью»). — 464 с.

Русский бунт: Сборник историко-литературных произведений (А. Пушкин. «Капитанская дочка»; А. Пушкин. «Дубровский»; М. Цветаева. «Пушкин и Пугачев»; В. Мауль. «Архетипы русского бунта XVIII столетия») / сост. Н. Рудомазина. — 448 с.

Ленин: «за» и «против»: Сборник историко-литературных произведений (М. Горький. «В.И. Ленин»; А. Куприн. «Литературный портрет вождя»; Ю. Жуков. «Еще один год жизни Ленина»; Ю. Цурганов. «Альтернативы 1924 года»). — 576 с.

Русский исход: Сборник историко-литературных произведений (А. Аверченко. «Рассказы»; М. Булгаков. «Бег»; В. Даватц. «Галлиполи»; И. Лукаш. «Голое поле»; В. Чичерюкин-Мейнгардт. «Россия в изгнании») / сост. Р. Гагкуев. — 416 с.

Красная смута. Сборник историко-литературных произведений (А. Аверченко. «Рассказы и фельетоны времен Гражданской войны»; В. Корсак. «У красных. У белых. Великий исход»; В. Цветков, Р. Гагкуев. «Между красными и белыми») / сост. Р. Гагкуев. — 624 с.

Еще раз об условиях конкурса. Для участия в нем необходимо до 1 ноября 2011 года прислать текст рецензии на книгу (до 3000 знаков с пробелами) и небольшую информацию об участнике (в произвольной форме) по электронной почте chitaem@list.ru или на почтовый адрес: 107045, г. Москва, Сретенский бульвар, д. 5, а/я 73. ООО «Читаем вместе». Справки по телефону 8 (495) 624-20-68. Торопитесь — лучшие рецензии будут опубликованы в журнале!

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Приходите к нам для чтения, общения, образования и развлечения!

Всех тех, кто дружит с книгой, специалисты «Московского Дома Книги» ждут в гости!

«Дом книги в Отрадном»

(Алтуфьевское шоссе, д. 34-а, тел. 8 (499) 201-39-66)

6 апреля с 15.00 до 16.00 — «Волшебная страна Андерсена. Путешествие по сказкам»

12 апреля с 15.00 до 16.00 — «Рассказы о планетах». Игры, конкурсы, викторины

22 апреля с 15.00 до 16.00 — «Помоги цветку распуститься». Игры, викторины, ребусы

«Дом книги «Фолиант»

(шоссе Энтузиастов, д. 60/1, тел. 8 (495) 672-22-61)

12 апреля с 15.00 до 16.00 — «Рассказы о планетах». Игры, конкурсы, викторины от «Московского Дома Книги»

14 апреля с 15.00 до 16.00 — «Помоги цветку распуститься». Игры, викторины, ребусы

26 апреля с 15.00 до 16.00 — «Волшебная страна Андерсена. Путешествие по сказкам»

«Дом книги в Выхино»

(ул. Ташкентская, д. 19, тел. 8 (495) 377-13-66)

14 апреля с 15.00 до 16.00 — «Рассказы о планетах». Игры, конкурсы, викторины от «Московского Дома Книги»

15 апреля с 15.00 до 16.00 — «Помоги цветку распуститься». Игры, викторины, ребусы

28 апреля с 15.00 до 16.00 — «Волшебная страна Андерсена. Путешествие по сказкам»

«Дом книги на Петрозаводской»

(ул. Петрозаводская, д. 3, корп. 2, тел. 8 (495) 451-41-39)

8 апреля с 15.00 до 16.00 — «Помоги цветку распуститься». Игры, викторины, ребусы

14 апреля с 15.00 до 16.00 — «Волшебная страна Андерсена. Путешествие по сказкам»

19 апреля с 15.00 до 16.00 — «Рассказы о планетах». Игры, конкурсы, викторины от «Московского Дома Книги»

«Дом книги в Бескудниково»

(Бескудниковский бульвар, д. 29-1, тел. 8 (495) 488-51-21)

7 апреля с 15.00 до 16.00 — «Помоги цветку распуститься». Игры, викторины, ребусы

12 апреля с 15.00 до 16.00 — «Волшебная страна Андерсена. Путешествие по сказкам»

21 апреля с 15.00 до 16.00 — «Рассказы о планетах». Игры, конкурсы, викторины от «Московского Дома Книги»

«Дом технической книги»

(Ленинский пр., д. 40, тел. 8 (495) 137-60-19)

7 апреля с 15.00 до 16.00 — «Рассказы о планетах». Игры, конкурсы, викторины от «Московского Дома Книги»

13 апреля с 15.00 до 16.00 — «Волшебная страна Андерсена. Путешествие по сказкам»

29 апреля с 15.00 до 16.00 — «Помоги цветку распуститься». Игры, викторины, ребусы

«Дом книги в Беляево»

(ул. Миклухо-Маклая, д. 18, корп. 1, тел. 8 (495) 336-68-98)

20 апреля с 15.00 до 16.00 — «Волшебная страна Андерсена. Путешествие по сказкам»

21 апреля с 15.00 до 16.00 — «Помоги цветку распуститься». Игры, викторины, ребусы

26 апреля с 15.00 до 16.00 — «Рассказы о планетах». Игры, конкурсы, викторины от «Московского Дома Книги»

Самых активных участников ждут призы

Римские деяния

Луций Эмилий Сабин. **Письма к Луцию (Об оружии и эросе)**

текст подготовил О. Цыбенко. – СПб.: Алетейя, 2011. – 207 с. – (Античная библиотека)

«Мартовские иды» Торнтон Уайльдера, «Воспоминания Адриана» Маргерит Юрсенар, «Письма римскому другу» Иосифа Бродского... Роман «Письма к Луцию» удачно примыкает к этому ряду. Из жадной интеллектуальной потребности ощутить прошлое Европы полтора века назад расцвела популярность археологии и исторического романа. Появилось несколько шедевров – таких, как дилогия о Тезее Мэри Рено, и множество очаровательных вещей вроде «Песен Билитис» Пьера Луи. Когда в 1906 году вышли «Александрийские песни» Михаила Кузмина, их прямая речь была воспринята не просто как настоящий метемпсихоз, непостижимое переселение душ – словно бы античный поэт одолжил свой голос равновеликому русскому коллеге.

Увы, с тех пор классическое образование сдало позиции, появление чего-то стоящего в этом жанре вызывает удивление. Открыв книгу, ощущаешь ни с чем не сравнимый вкус великолепной игры. Словно от первых звуков речи великого актера на сцене – оторопь восторга. И сразу же – Луций Эмилий Сабин? Кто такой? Может, нашли новый свод писем? Полный, не фрагменты? Маловероятно. Потом, конечно, изучаешь предисловие и послесловие, пробиваешь по Интернету, обсуждаешь новость с друзьями. Аналитические ритуалы, однако, ничуть не ослабляют первоначального впечатления от текста. Разве литературная мистификация не может быть превосходной? Вспомните хотя бы Макса Волошина и Черубину де Габриа...

Титульный лист скромно сообщает: текст подготовил Олег Цыбенко. Античный быт и бытие знакомы ему не понаслышке – Цыбенко хорошо известен как переводчик древних авторов. И книгу эту первоначально опубликовал в Афинах – на греческом языке. Роман не только редкая удача в своем жанре и прекрасная стилизация латинской эпистолярной классики. В «Письмах...» звучит живой голос патриция Луция Эмилия Сабина, римского гражданина последних лет республики. Проницательный созерцатель истории и воин, пылкий любовник, знаток боевого искусства и одержимый коллекционер оружия, в погоне за редкостями перемещаясь по городам Италии, в посланиях лучшему другу Луцию Лукуллу изливает он душу. Природа изнеженной Кампани прекрасна, женщины пленительны, но

коллекционерские страсти гонят героя дальше, на юг, на Сицилию, где с помощью банды профессионалов-охотников за антиками он надеется заполучить драгоценный греческий шлем небывалой красоты – если удастся обскатить ненавистного соперника, наместника Сицилии Верреса. Туда продолжают долетать вести о разгорающемся восстании, вспыхнувшем в одной из гладиаторских школ. И там же, «на острове извечных чудищ», приходит любовь. Свою связь с Эвдемонией, гречанкой с примесью местной крови, Луций ощущает как приобщение к божественному космогоническому Эросу. «Она уводит меня в свой мир, чтобы я забыл все бушевания, порождавшие чудовищ в Проливе и в душе моей, забыл все копы

Роман – редкая удача в своем жанре и прекрасная стилизация латинской эпистолярной классики

и мечи, которыми я сражался рядом с тобой и за которыми рыскал... Хочу забыть всю кровь, пролитую моей рукой и моей мыслью... Всю кровь, пролитую в войне с рабами по их вине и по нашей вине». Однако за этим восхитительным, полным откровений и поэзии письмом следует другое. Двойственная сущность женщины и любви открывается перед ним. «Я сравнивал ее с Эвридикой, я писал о наших двух мирах. Накликал ли я сам беду этим сравнением?... Женщина исчезла: остались только львица и хищная птица. Львица, терзавшая завленного в ее логово оленя. Орлица, пожиравшая маленьких лисят...»

Беспокойство, охота к перемене мест порожаемы не одной лишь жаждой обладания красотой. Пушкину недаром удавались стилизации латинской поэзии и прозы. Этот слой его творчества прочитывается немногими: поэт был истинным римлянином по духу. Дохристианское, а скорее, надхристианское понимание благородства; любви как вечного поединка женского и мужского, войны и мятежа – как стихийных и неизбежных сил освобождения. Недаром в романе одна страсть сопутствует другой: ненависть к Верресу вспыхивает и ослабевает одновременно с нарастанием и переломом любви к Эвдемонии, так же как тревога и острое сопереживание Спартаку сменяются спасительной усталостью. «Спартак обречен. Я уверен в этом не потому, что армия Красса значительно сильнее... и не потому, что в Италии находятся еще две наши армии, а потому, что чудо, совершенное Спартак, есть то, что обычно приписывают отчаянию, но я усматриваю в этом нечто высшее – прохождение через смерть и вхождение в бессмертие».

Христианство наделило любовь исключительным правом самосовершенствования человека. Настоящий римлянин – такой, как наш герой, – не смог бы пожертвовать ни единой страстью во имя одной: чувства благородного человека не могут быть мелкими. Ненависть, любовь, блаженство проживаются до метафизической черты, где переходят в собственную противоположность: блаженство оборачивается ужасом, лучезарная, светоносная любовь – мрачным пламенем, яростная ненависть – безразличием, величие родины – непереносимой тяжестью. Римский дух действительно нуждался в прививке христианства. И нам это очень понятно: ведь в русском «любовь» и «кровь» созвучны почти так же, как в латинском amor и arma...

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Зайончковский О. Загул

М.: АСТ: Астрель,
2011. – 219 с.

Загул с Почечуевым

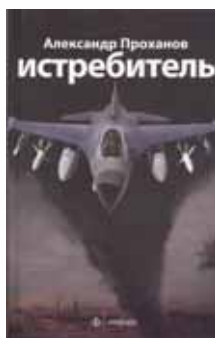
Олег Зайончковский, постоянный автор толстых журналов (уже ставший и навсегда шорт-листа «Русский Букер», отменившийся и в коротком списке финалистов «Большой книги»), автор романов «Сергеев и городок», «Петрович» и «Счастье возможно», написал новую книгу. По оценкам читателей и критики весьма неоднозначную.

Сюжет, да и сам роман, казалось бы, очень просты. Главный герой Нефедов, инженер небольшого подмосковного городка, по дороге домой встречает старого приятеля, у того, как водится, есть повод и что по этому поводу выпить. После небольшой пьянки Нефедов попадает домой, где ругается с женой и уходит из дома, точнее, отбывает в свое пешее и не очень трезвое путешествие. Так начинается трехдневный загул-странствие Нефедова. Постепенно из Подмосковья он выбирается в неприветливую Москву и слоняется там, естественно, встречая знакомых и незнакомых людей.

Во время своего загула герой непрерывно пытается осмыслить теперешнюю жизнь, что, нужно сказать, получается у него не очень хорошо, ведь ни автор, ни Нефедов не хотят примириться с новыми веяниями времени. Поэтому читателей ожидают постоянные возвращения к прошлому, воспоминания и прочее. К тому же загуливающий Нефедов как-то неожиданно для самого себя оказывается втянут в таинственную историю и опасные перипетии, связанные с пропавшей (а, скорее всего, попросту украденной из музея) рукописью романа «Отечеству провозвестие» знаменитого русского писателя Почечуева. Сочинение, по мнению Нефедова, оказывается тоже весьма загадочным и больше напоминает не последний роман русского классика, а футуристический трактат...

Впрочем, рано или поздно все заканчивается, святыня обретает свое законное место, а наш персонаж наконец-то возвращается в семью. Вот и вся история.

Однако за внешней простотой книги стоит четко выверенная сюжетная механика и серьезная мифология.

Проханов А. Истребитель

СПб.: Амфора, 2010. –
479 с.

И взревет мотор, и всплывет икона

История Мологи — старинного волжского города — не дает покоя многим. Ни один человек, случайно узнавший о «городе-призраке», не может о нем забыть. Первые упоминания летописью в середине XII века, город возник в месте слияния двух рек, на правом берегу Мологи, на левом — Волги. Большую часть его окрестностей составляли уникальные пастбища — заливные луга Молого-Шекснинского междуречья. Из века в век здесь делались лучшие в России сыр и масло. Но однажды вышло постановление... В 1947 году Молога была затоплена, а с ней еще 700 окрестных сел и деревень, 140 церквей, 3 монастыря — всего 13% территории Ярославской области. Было переселено 130 тысяч жителей. Но были такие (по официальным данным — 294 человека), которые отказались уезжать и погибли при затоплении.

Современная трагедия калькой легла на древний миф о Китеж-граде, со всеми его горько-прекрасными атрибутами — подводным светом и колокольным звоном, исходящим в особые дни таинственными предзнаменованиями, явлением священных предметов и исторических двойников-потомков. А самое главное — с обещанием возвращения погибшего города.

Такая тема давно просилась в литературную обработку. Что и произошло, наконец. Известный писатель Александр Проханов в своем новом романе использовал и переосмыслил символику мифа: светлую память города-мученика он истово сочетал с упованием на чудо возрождения — причем не просто города, а всей страны. Возрождение должно быть в идеале нравственного жития, православия, трудолюбия, совести, верной любви и прочей благодати, о которой мечтать не вредно, а не мечтать стыдно. Впрочем, перифраз символов — это лишь развешенный фон. Сюжетные же коллизии — это события производственного романа с элементами боевика: создание двигателя для военных самолетов пятого поколения в перипетиях «черных и серых схем» местной политики.

Амманити Н. Да будет праздник

пер. с ит. О. Уваровой. – М.: Иностранка:
Азбука-Аттикус, 2011. – 560 с.

Никколо Амманити заметили в 1996 году после выхода его сборника «чернушных» рассказов «Грязь» и антологии «Молодые каннибалы». Потом была шумевшая психологическая драма «Я не боюсь». И вот новая, очень едкая сатира на сегодняшнюю «Италию Берлускони». Это фейерверк интриг, скандалов, любви. Главные герои романа — сотрудник мебельной фабрики, а по совместительству глава секты сатанистов-неудачников, и модный писатель. Они так и не познакомятся, но жизненный поворот ждет обоих на экстравагантной вечеринке, устроенной мафиози. Впрочем, стоит для начала хоть немного узнать реалии Италии, иначе многие персонажи могут так и остаться неузнанными, а эффект от книги потеряется. Уж очень она насыщена национальными проблемами...

Драгунский Д. Третий роман писателя Абрикосова

М.: РИПОЛ классик, 2010. – 320 с.

Наконец-то Денис Драгунский порадовал своих читателей не только виртуозными миниатюрами, но и крупной прозой. В сборник вошло десять больших рассказов, а также «Третий роман писателя Абрикосова», давший название всей книге. Герои Драгунского по-прежнему люди разные, отчасти приятные, отчасти не очень. Денис Викторович вообще любит писать о ситуациях, казалось бы, на первый взгляд незначительных: вроде бы мимолетных встречах, случайных событиях, в итоге оборачивающихся чем-то невероятно важным. Впрочем, не без курьезов, конечно, хотя Драгунский и сам над своими героями всегда слегка подтрунивает. «Значит, человек вспомнил на закате бестолковой жизни про мечты своей юности, и заплакал, и давайте мы тоже будем слезки лить про все про это... Хватит, ребята!» Собственно, этот легкий юмор и есть показатель зрелости прозаика.

Рот Ф. Призрак уходит

пер. с англ. В. Кобец. – СПб.: Амфора, 2010. –
287 с.

По возрасту он принадлежит к поколению Сэлинджера и Тома Вулфа, по энергетическому заряду является предтечей Уэльбека и Паланика. За полувековую писательскую деятельность Филип Рот получил, кажется, все литературные премии, кроме Нобелевской. И продолжает писать, оставаясь острым на язык и смелым в выборе тем. В его новом романе главный герой — писатель, нагруженный своим пожилым возрастом, неприятными болезнями, а вдобавок угрозой жизни со стороны неизвестного экстремиста, — покидает многолетнее уединенное убежище и возвращается в безумный мир огромного города. Причина — роковое любовное искушение, следствие — неожиданные явления из прошлого. Руководство к действию — с головой окунуться в круговорот событий, отпуская самые рассудительные замечания.

Новости с Итаки

Павлова В. **Однофамилица: Стихи 2008–2010 гг. / Детские альбомы: Недетские стихи**

М.: АСТ: Астрель, 2011. – 378 с.; 70 с.

Не так давно свет увидела новая книга-перевертыш поэта Веры Павловой, в которую вошли «Недетские стихи» про детство, вполне традиционная для Павловой любовная лирика и тематически совершенно новые поэтические тексты.

Сборник разделен на две части — неравноправные как по объему, так и по стилю и наполнению. Тоненький раздел «Детские альбомы» состоит из «Детского альбома Чайковского», «Детского альбома Гречанинова», а также стихов, сочиненных Наташей и Лизой Павловыми, когда они не умели писать. И именно эти последние тексты самые слабые (не столь важно, действительно ли писали их дочери Павловой или они были созданы самим поэтом, или же записаны со слов девочек и отредактированы). К сожалению, сочинения эти поэтической ценности не представляют. Они стилистически неровны, ритмически невыдержанны, хотя и достаточно просты по своему содержанию, однако ясностью этой к гениальности все же не приближаются. «Япония на другой планете? — / Нет. / Америка на другой планете? — / Нет. / Существует много стран / На этой планете / И много планет».

Вторая, более внушительная часть «Однофамилица» содержит так называемые взрослые стихи: о музыке, поэзии, слове, любви, ревности, жизни, старении, смерти и прочем. Это тематическое разнообразие развеивает миф о том, что Вера Павлова поэт, который пишет об одном и том же (женском и интимном). В книге много рекевиемов. Полно и размышлений, посвященных ходу времени.

С этой точки зрения достаточно любопытно наблюдать за превращениями лирической героини Павловой. Из девочки (с далеко недетскими мыслями) в зрелую женщину (с достаточно печальным взглядом на жизнь). Так, если в «Раздумье» героиня эта предстает перед нами как непосредственная, милая и немного грубая разгильдяйка («Вдела

три раза нитку / геду в игло-
ку, / перевела улытку / через до-
рогу, / папу не называла / пья-
ною рожей, — / даже немного
устала / быть хорошей»), то
уже в стихотворении «Дочки-
матери на деньги, / на кому-по-
мысль-посуду, / на простудишь-
ся-надень-ка, / будешь-ужи-
нать-не-буду. / Почему-пиджак-
прокурен? / Что о-с-ка-з-а-л
эндокринолог? / Мой язык литерат-
урен, / твой проколот». Примерно о
том же строки из стихотворения «От-
крыть. Досаду превозмочь»: «Удоче-
рить родную дочь / труднее, чем дет-
домовку». И понятно, что теперь проис-
ходит смена ролей, лирическая героиня
(кажется, внутренне еще не только
не успевшая состариться, но и не по-
взрослевшая толком) уже должна вос-
питывать собственную дочь. «Женица
средних лет, / сереньких зим / утром —
тяжелоплет, / к вечеру мим, / первой
любви инвалид / и ветеран, / днем —
гиппократ, айболит, / ночью — ти-
ран».

Девочки из стихов Веры Павловой проходят все необходимые обряды инициации, претерпевая жизненные перипетии

Происходит неизбежное: девочки из стихов Павловой, проходя все необходимые обряды инициации и претерпевая жизненные перипетии, становятся девушками, потом женщинами, матерями и уже после невесомыми старушками. И время тут одновременно и связующая нить, и разлаженный механизм.

Появились у Павловой и стихи с философским мотивом: «Залучать хребту за пазуху / месяц-горлицу, / различать цветы по запаху, / птиц по голосу, / величать букашку малую, / звезды частые... / Боже, как ты нас избаловал! / Дышим. Счастливы». Или

«Газета. Последний номер. / Последняя в нем статья. / Ну, кто там еще помер? / Оказывается, я».

В стихах много Бога, смерти, боли, души, ревности... Однако страсть ныне не буйствует по сравнению с прошлыми поэтическими текстами. Нет, она никуда не делась, скорее, преобразовалась в другое более глубокое и сильное чувство. И поэт отныне обращен не вовне, но внутрь себя: «Спрашиваешь, как тут, на Итаке? / Как обычно: океан в окне. / Одиссей, вернувшейся к собаке, / Одиссей, вернувшийся ко мне, / о затерянном не краснбайствуй, / о затерянном не говори, / хватит опусаний стран и странствий, — / расскажи, что у меня внутри». Поэтому не удивительно, что Павлова, оглядываясь назад и переосмысливая прожитое, пишет много о детстве («Ты уже годишься мне во внуки, / детство рахитичное мое»), и все эти стихи связаны, с одной стороны, с рефлексией, а с другой — с неведомым тайным светом. Потому что именно воспоминание о детстве: «память — вольный переводчик, / плохо знающий язык» (сохранение в себе маленькой девочки) позволяет лирической героине оставаться собой.

Что же до языка, то стихи новые стали более размеренными и плавными, они как окатыши-гальки приятно ложатся на язык. Хотя Павлова до сих пор любит отсекай окончания у глаголов, тем самым добиваясь не только недоговоренности в прямом смысле, но и в переносном. «Не то чтобы красива, / не то чтобы дурна, / на видео смешлива, / а в зеркале — грустна, / на фото — резколица, / по отзывам проста, / я многим буду сниться, / когда меня не ста». Впрочем, иногда Павлова все же использует нецензурные выражения (хотя теперь происходит это значительно реже) и употребляет весьма странное и безвкусное слово «любелка», очевидно, имея в виду занятие любовью.

В целом же книга пусть и не однородная (есть как хорошие, так и проходные и даже очень слабые стихи), но говорит о том, что перед нами серьезный поэт, все больше углубляющийся в поэзию.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Долина В.
Фарфор

М.: Эксмо, 2010. –
352 с.

Хрупкая стойкость любви

С давних времен люди знают: ценное и самое важное очень хрупко — дети, слова, да и сама жизнь. Фарфор — плод работы старинных алхимиков: искали философский камень, а на полути получили вот это, отлитое в форму теплое дыхание.

В новом издании стихов Вероники Долиной — ноты и иллюстрации, всем знакомые и совсем новые тексты. Это большое «избранное» поэта в возрасте «файф-фор». Стоит вспомнить, что книгу Вероника Аркадьевна выпустила к своему 55-летию.

Все ее песни и стихи рождаются из личных переживаний, она проживает свои песни и делится с нами частичкой самого сокровенного. А читатели другими глазами смотрят на мир Вероники Долиной: московскую ли Сретенку, французскую ли Нормандию, где она часто бывает в последние годы, ее любимых героев книг и просто близких людей... Все это влетает и в нашу жизнь и заставляет быть чуточку добрее и внимательней.

Она по праву и с гордостью называет себя «последней шестидесятиницей». И новый сборник — прекрасный тому пример. Книга сделана так, как делали это раньше: с тщательным подбором текстов и выверкой нот. Но самое удивительное и почти забытое в современных книгах — это иллюстрации художника, в данном случае Александра Смирнова, наполняющие книгу очень живыми и запоминающимися образами. Именно так лет тридцать — сорок назад мы и читали книги. Герои не всегда совпадали с тем, что представлялось нам, но мы верили художникам и внимательно рассматривали все детали и фрагменты. «Фарфор» вернул эти давно забытые ощущения единого организма — текста и рисунка. Эти иллюстрации были в книге «Пастораль». У Долиной осталась большая папка с рисунками, которые она выкупила у художника много лет назад. Каждую песню Вероника Долина преподносит как маленькую историю, со своим настроением и тонкой тканью философского быта: *«Да, во рту горчило, но с той поры / Горло научилось — печет фарфор. / Падал наutilus в тартарары / Сердце отключилось на счет "five-four". / Так я и забыла любовь, рот-фронт. / Вишня запечатана в шоколад. / А ведь я любила тебя рот в рот, / А теперь целуемся невпопад»*.

Филологические стихи

Не так давно была опубликована первая поэтическая книга критика, филолога, доцента и проректора по научной работе РГГУ Дмитрия Бака. В нее вошли стихи сложные, тяжелокрылые, наполненные литературными аллюзиями, скрытыми цитатами.

Вообще, поэтические тексты Бака глубоко интеллектуальны (в этом их плюс и одновременно минус): *«так раскладывал Винсент картинку свои / в письмах к Тео прерывистых и торопливых / дескать вот написал снова шесть терпеливых / арлеанских пейзажей о красной любви / так описывал Кречмар кругами руин / вечерами кружил по опасным проливам / у порога греха созидал молчаливо / сериальных гармоний слова-соловьи / так нелегкими звуками смолоду полн / подле волн и доподлинно белых колонн / и губов добродушных и широкошумных / обнаруживши вдруг свой треножник в пыли / не пыли и не селуй на малых сих блудных / на безмолвие на небесах и земли»*.

Тексты Бака пафосны, однако пафос этот связан именно с невероятной начитанностью их автора. Как рыба в воде, Бак-поэт ориентируется в культурном пространстве. Он умело и легко жонглирует именами, школами, направлениями. Но есть и обратная сторона медали — не всегда стихи эти четки и ясны, достаточно часто они полны цитат и аллюзий, за которыми не видно самого поэта. И читатель вынужден пробираться через смутные дебри, не совсем понимая, что в данный момент этот образованный и интересный поэт чувствует. Много в стихах ритмических неточностей и стилистических изъянов (*«рассвет был румян и медов», «Лети, моя клавиатура, / могильная клавиша, — лети / и вычерти четко и хмуро / гестапо большого бутик»*).

Однако пленяет разнообразие, касающееся как тематики, так и формы. Естественен для этих стихов и элемент игры, например, поэтический текст «Про рок» восходит к традиционной пушкинско-лермонтовской лирике, но в то же время звучит совершенно в постмодернистском ключе.

Бак Д.
Улики

М.: Время, 2011. –
192 с. – (Поэтическая
библиотека)

Гальперин И. **Бронзовый век.
Избранные стихотворения**

М.: Зебра Е, 2010. – 256 с.

Иосиф Гальперин пишет стихи уже четыре десятка лет. За эти годы вышло семь его поэтических сборников. А в новый вошло то лучшее, что автор посчитал нужным выбрать из написанного в разные годы. В книге более 200 стихотворений. Кроме поэзии, Иосиф Гальперин занимается совсем не лирическими делами — он журналист-расследователь. Сам поэт считает, что «образ не должен быть умозрительным. Он не должен фальшивить и должен оставаться цельным». Те, кто искренне живет внутри поэзии, — аристократы. Но не все могут быть аристократами. По крайней мере, аристократами духа, слова. Каждый из нас принадлежит к какому-то сообществу. Просто человеку нужно найти свое дело. «Не бойся, я сам этой жаждой растерян — / сказать наперед о судьбе за углом, / ведь я не пророк, я Иосиф Гальперин, / следящий бумагу чернильным лучом...»

Иртеньев И. **Марксистский
переулоч**

М.: Аванта+, Астрель, 2010. – 192 с.

Марксистский переулоч — это малая родина замечательного поэта. Но не только место определило настроение нового сборника его стихов. Он включил в книгу то, что было написано в последние пять лет. И, казалось бы, название уже давно не несет той силы, что была в прошлом веке, ан нет, не можем мы выбраться из кривых таганских улочек на ровную дорогу, опять оказываемся в тупике. Знакомом, родном, грязном, но в том же самом, хотя шли к новой широкой улице. Вот об этом ощущении досады, обиды с присущей ему злостью и иронией и пишет Игорь Иртеньев. Только если раньше нам было весело, когда мы читали его стихи, то теперь по большей части грустно. А это уже симптом болезни, с которой надо справиться всем вместе. Пока не поздно.

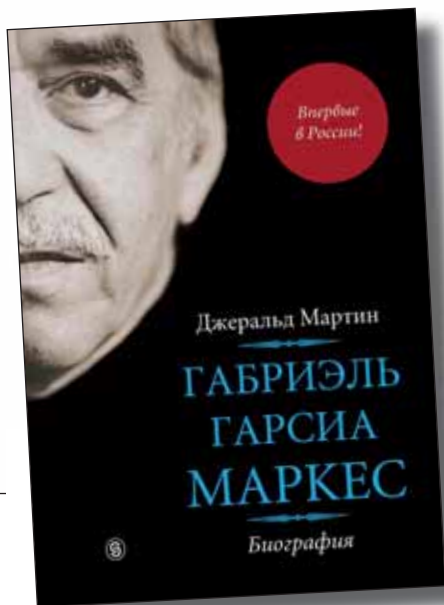

Лаврентьев М. **На польско-
китайской границе**

М.: Луч, 2011. – 88 с.

С каждым годом стихи Максима Лаврентьева становятся глубже и интереснее. И с каждым годом все менее и менее понятно, как именно делаются эти поэтические тексты. Не исключено, что из той самой пустоты, которая волшебным образом преобразовывается в слово («Все, что любишь ты, / Проникает из пустоты / В иллюзорную форму тела»), а оно, в свою очередь, обретает со временем тяжесть философского значения. В книге Лаврентьева представлена как духовная лирика, так и городская поэзия (о Петербурге и Москве), тексты о странствиях (как самых непосредственных, так и метафизических) и многое, многое другое. Мотив сада, который уготовано возделывать поэту в одиночестве, мотив пути, границы, одиночества, увядания и туманного предчувствия, что все сущее рано или поздно повторится вновь...

Неоконченная биография гения

Мартин Дж. Габриэль Гарсиа Маркес: биография

пер. с англ. И. Новоселецкая. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2011. – 624 с.

Отношения великого Габриэля Гарсиа Маркеса с отечественными издателями складываются весьма трудно. В советское время его книги издавались исключительно пиратским способом, что вызывало резкие протесты со стороны самого писателя и его литературного агента. И только недавно была достигнута договоренность об официальном издании книг Маркеса в России.

Тем не менее, биография Маркеса — писателя самобытного и неожиданного — продолжает обрастать различными слухами и самыми фантастическими историями. Пожалуй, впервые у нас появилась возможность не только заглянуть в мастерскую писателя, но и услышать его самого, узнать, что он думает по тому или иному поводу, понять, как все было на самом деле.

О Маркесе писали и пишут много. Но только одного человека он считает своим по-настоящему официальным биографом. Книга этого человека о великом колумбийце вышла, наконец, и в России. Это действительно первая полная биография одного из самых знаменитых писателей нашего времени. Достоверный и увлекательный рассказ о великом писателе, подарившем нам «Сто лет одиночества», «Осень патриарха» и «Любовь во время чумы».

Книга Джеральда Мартина — это 17 лет работы, более 300 интервью, множество часов, проведенных в беседах с самим писателем, его родственниками, друзьями и близкими, в том числе с Фиделем Кастро.

Джеральд Мартин, профессор Питтсбургского университета и эксперт по латиноамериканской литературе, потратил много лет на то, чтобы создать биографию «магического реалиста» Габриэля Гарсиа Маркеса. В 2006 году Маркес объявил мировой прессе, что Мартин его «официальный» биограф. Как пишет сам профессор: «Наверное, можно считать, что я — его единственный официально «не запрещенный» биограф. Это высокая честь».

Самым трудоемким, по словам биографа, было разобраться в хитросплетениях многочисленных мифов, которыми окружил себя писатель, ведь «почти каждое значимое событие в своей жизни Маркес описывал то так, то эдак», прибегая к «мистификации и наглому интриганству, чтобы пустить журналистов или литературоведов по ложному следу». Огромное достижение Джеральда Мартина состоит в том, что

ему удалось распознать суровую, заволаживающую, порой комическую реальность, образующую фон книг Гарсиа Маркеса.

Рассказывая о плохо одетом тощем паренке, поднявшемся из захолустной безвестности до высот богатства и всемирной славы, Мартин анализирует такие противоречивые аспекты жизни Гарсиа Маркеса, как популярность и качество литературных произведений, политика и писательский труд, власть, одиночество и любовь.

Причем это не просто рассказ о судьбе талантливого человека, поднявшегося по ступеням славы. Вся его история дается на фоне истории Латинской Америки, что позволяет понять и поступки писателя, и мир, который его окружал и заставлял писать на те или иные темы.

Биография Маркеса продолжает обрастать различными слухами и самыми фантастическими историями

Гарсиа Маркес создавал книги на основе событий своей жизни и жизни своей родной Колумбии. Книга содержит подробные сведения о семье Маркеса, имеется даже генеалогическое древо семьи на семи страницах. Мартин пишет не только о Маркесе-писателе, он также подробно и без умолчанний прослеживает эволюцию его политических взглядов.

Недавно Кармен Бальселлс, литературный агент Габриэля Гарсиа Маркеса, заявила, что, по ее мнению, колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии отложил перо и едва ли вернется к литературе. Об этом написала британская газета The Guardian со ссылкой на чилийское издание La Tercera. Мемуарист Джеральд Мартин поддержал точку зрения Бальселлс. В интервью он сказал, что Маркес давно

состоялся как автор и что его литературная карьера полностью сложилась. Он уже неоднократно высказывал усталость от принесшей ему славу профессиональной деятельности. В этом духе легендарный писатель, например, отозвался на книжной ярмарке в мексиканской Гвадалахаре: «Писать книги для меня сейчас слишком большой труд».

Но вскоре сам писатель опроверг слухи о том, что читатели больше не увидят ни одной его новой книги.

О своем намерении продолжить писать 80-летний нобелевский лауреат рассказал в телефонном разговоре с журналистом El Tiempo. При этом корреспонденту пришлось дважды набирать телефонный номер Маркеса, так как на первый звонок знаменитый прозаик ответил, что не может сейчас говорить, потому что «пишет». Журналист

спросил, правдивы ли слухи о завершении литературной деятельности Маркеса, на что колумбийский прозаик ответил: «Это неправда. Правда то, что я ничего более не делаю, кроме как пишу. Мое дело — не издавать, но писать. Лишь мне известно, когда будет готов пирог, который я пеку в моей печи».

Еще в конце 2008 года друг Маркеса Плинио Агулео Мендоса сообщил прессе, что автор «Ста лет одиночества» близок к завершению книги, которую собирает из четырех черновых вариантов. Последнее произведение писателя вышло из-под пера Маркеса в 2004 году — это были «Воспоминания о моих грустных шляхах». В 1999-м ему диагностировали рак лимфоузлов. Собственные мемуары, «Жить, чтобы рассказать», он опубликовал в 2002-м.

Свой самый известный роман — «Сто лет одиночества» — Маркес опубликовал в 1966 году, а Нобелевскую премию получил в 1982-м.

Но теперь, когда книга о Маркесе уже вышла и написана так, что читается с большим интересом, нам остается ждать продолжения. Поскольку сам писатель, похоже, останавливаться и сдаваться не собирается.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Данилкин Л. Юрий Гагарин

М.: Молодая гвардия, 2011. – 512 с.: ил. –
(Жизнь замечательных
людей)

Совершил свой высокий полет

[Окончание. Начало см. с. 1] Вместо классического лейтмотива «знаете-каким-он-парнем-был», читателя ждут яркие и неординарные мысли об этом советском человеке и просто человеке, о ближайшем мире и людях вокруг него — и вообще о мире и людях. О том, как это бывает, когда жизнь перелаывается надвое, и обе половины не имеют прецедентов. «Когда заходил в ракету — о чем он думал? О вечности? О коммунизме? О том, что уже завтра сможет купить себе новую "Волгу"? Или о том, как будет "развлекаться", если корабль не зацепится за атмосферу, а запас еды, воды и кислорода — закончится? Представьте себе, что вас через полтора часа временно аннигилируют, чтобы переправить в будущее на машине времени. Да, с собачками такое уже делали, и вроде вернулись они такими же, как были — вроде; но ведь у них не спросишь... Скорее всего, ему было ужасно страшно».

«У космического полета стихийно возник новый аспект — реакция землян. Существует удивительная фотография, на которой нет самого Гагарина, но видно, как сотни людей бегут по полю к месту его приземления... А он не был обучен быть иконой. Никто не объяснял ему, как быть поп-звездой, голливудским селебрити; да и кто в Советском Союзе мог объяснить это? Кто научил бы, как вести беседы с английской королевой или Брижит Бардо? Как отвечать переводчику на слова о том, что месяц назад здесь был американский президент, и посмотреть на него пришло вдесятеро меньше людей? Что делать, когда девушка показывает на тебя пальцем и визжит от восторга — "Ой, у него на щеке порез от бритвы!"»?

И еще: «Государство не могло равнодушно расслаиваться за труд своих граждан. Обмен был неравноценен... В этом качестве Гагарин был живым доказательством того, что деньги, недополученные гражданами, были не украдены, а потрачены по назначению». Он закрывал собой все долги, все грехи власти. И это продолжалось после его гибели, догадок о которой хватило бы на целую библиотеку приключений, детективов и фантастики.

Очень русский американец

Книги Леонида Парфенова так же красочны и зрительны, как и его фильмы. Да, по сути, это и есть продолжение, а точнее, печатная версия его фильмов. Не стала исключением и эта книга. «Звoryкин Муромец» сделан по следам фильма, прошедшего на Первом канале в апреле 2010-го, где в роли Звoryкина снялся внешне очень на него похожий Сергей Шакуров.

Американо-русский изобретатель телевидения Владимир Звoryкин говорит со страниц этой книги и сам, и строками своего дневника. Впервые дневники опубликованы на русском языке. Но Парфенов умеет писать книги так, что читатель как будто и сквозь страницы смотрит фильм. Здесь огромное количество иллюстраций (фотоснимков, рисунков, плакатов, кинокадров), позволяющих проследить 93-летнюю жизнь «парня из Муромы — Принстона». Послесловием к книге можно считать речь руководителя компании RSCA, где Звoryкин проработал 30 лет, Дэвида Сарнова, произнесенную на симпозиуме «Тридцать лет прогресса в науке и технологии», который состоялся в Принстонском университете в честь 65-летия изобретателя.

В этот раз Парфенов не сторонний наблюдатель. Чувствуется, что он очень симпатизирует своему герою. А через него говорит с нами и о России сегодняшней, о ее реалиях и проблемах, достижениях и застое.

Читатели узнают, что Владимир Козьмич Звoryкин из многодетной и богатой купеческой семьи, что в Питере он после некоторых мытарств поступил в Технологический институт, после окончания которого стажировался в Германии и Франции, воевал в Первую мировую и Гражданскую (за белых), переселился в Америку, где и стал знаменитым изобретателем. Жил по соседству с главными американскими атомщиками Робертом Оппенгеймером и Альбертом Эйнштейном. Кроме того, он придумал электронный микроскоп и прибор ночного видения, год был в кругосветном свадебном путешествии...

И еще он чем-то неуловимо похож характером на самого Парфёнова. Даже мышлением и поступками. Почитайте и увидите...

Парфёнов Л. Звoryкин Муромец

М.: КоЛибри: Азбука-
Аттикус, 2011. – 160 с.

Смирнов А. Козьма Прутков

М.: Молодая гвардия, 2011. – 406 с.: ил. –
(Жизнь замечательных людей)

Это жизнеописание человека, никогда в реальности не существовавшего. Но образ «директора Пробирной палатки», остролиста и философа, наблюдательного и проницательного современника эпохи так прочно и так давно вошел в наше сознание, что биография Козьмы Пруткова получила право на существование и не где-нибудь, а в серии «ЖЗЛ». Автор новинки Алексей Смирнов — писатель, поэт, переводчик, литературовед, член Союза писателей Москвы — построил свою работу на комментированном изложении прижизненных «биографических заметок» о Козьме и его «предках», на материале жизни и творчества авторов мистификации — братьев Жемчужниковых и А.К. Толстого, на примерах и анализе их литературного творчества под общим коллективным псевдонимом.

Хэк Р. Герцогиня Смерти. Биография Агаты Кристи

пер. с англ. М. Макаровой. — М.: КоЛибри:
Азбука-Аттикус, 2011. — 464 с.

Агата Мэри Кларисса Миллер всемирную известность получила под другим именем. Имя «Агата Кристи» и слова «королева детектива» стали синонимами. Кристи — это фамилия ее первого мужа. Узнав о неверности супруга, в начале декабря 1926 года Агата пропала из своего дома. Исчезновение популярной писательницы вызвало широкий резонанс. 11 дней никто не знал, где находится Агата Кристи. Но писательницу вскоре нашли в одном из отелей, где она жила под фамилией любовницы мужа. По одной версии, исчезновение было задумано Агатой специально, чтобы отомстить мужу, которого полиция заподозрила в убийстве писательницы. Это лишь один эпизод из жизни «герцогини смерти», создавшей бессмертные образы Пуаро и мисс Марпл. Сама Агата рассказала о себе в «Автобиографии», но Ричард Хэк сумел взглянуть на жизнь писательницы под новым углом.

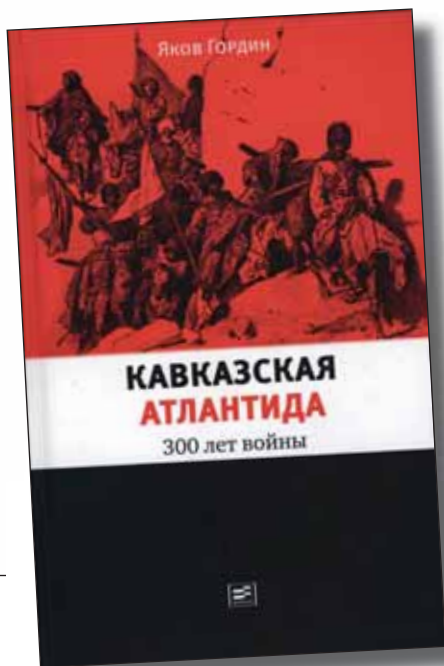

Борисов Ю. По направлению к Рихтеру

М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2011. — 336 с.

«По-прежнему таинственный герой, неисчерпаемый Святослав Рихтер — артистическая вершина XX века, его человеческое лицо и совершенство, великий пианист. И при этом — не пианист вовсе, но художественный гений из плеяды гениев всеобщей истории искусств...» — так пишет о главной персоне этой книги заслуженный деятель искусств, действительный член Российской академии художеств Андрей Золотов. Но и сам автор биографии великого музыканта интересен. Юрий Борисов, оперный режиссер и документалист, к слову, сын большого актера Олега Борисова, вспоминает о своем многолетнем общении со Святославом Рихтером. Нестандартно, хорошим языком написанные воспоминания — это более чем простое жизнеописание музыканта. Это памятник в книге, памятник, достойный Рихтера.

Забытая война

Гордин Я. **Кавказская Атлантида. 300 лет войны**

М.: Время, 2011. – 480 с.

Случилось так, что Россия почти забыла о Кавказской войне – а когда та двадцать лет назад стала прорываться кровотокающими язвами, оказалась психологически к этому не готова. Но Кавказ всегда оставался Кавказом, местом, где Россия соприкасается с миром, живущим совсем иными обычаями и законами. Книга Якова Гордина отчасти объясняет природу и смысл нашей, видимо, уже нерасторжимой связи с Кавказом. Работа эта, насыщенная извлечениями из полузабытых книг и архивных источников, посвящена не столько военным, сколько психологическим и идеологическим аспектам Кавказской войны. Одновременно она напоминает о том, что Кавказ по-прежнему остается территорией войны – как бы ни хотелось забыть об этом политикам и простым гражданам.

Войны? Да, войны, тянувшейся с 1722 года, с Персидского похода Петра Первого. Впрочем, в этой книге Гордина занимают не столько перипетии военных действий, сколько их идейное и, в известном смысле, нравственное обоснование – в той мере, в какой может присутствовать нравственность при кровопролитии. Последнее нам представляется полной нелепостью, но люди XVIII и XIX веков мыслили несколько иначе. Принести на штыках мир и просвещение – что может быть прекраснее! И вот уже декабрист Пестель предлагает окончательное решение кавказского вопроса, совершенно в духе некоторых нынешних чиновников: «Разделить все кавказские народы на два разряда: мирные и буйные. Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а вторых силой переселить во внутренность России, раздробив малыми количествами по всем русским волостям». Пестеля повесили, но политика Николая I вполне отвечала его идеем, хотя и была, как отмечает Гордин, «компромиссной, непоследовательной и половинчатой». В целом в обществе господствовало убеждение, что Россия вывела Кавказ и Закавказье «из страшного анархического состояния», принесла туда «благоустройство, политическую свободу, неприкосновенность собственности», озарив «просвещением и гражданственностью». Это писано, между прочим, в 1835 году.

Да, как это ни странно, но покорители Кавказа были гуманистами, просветителями и цивилизаторами и с некоторой печалью принимали на себя бремя белого человека. Вот блистательный князь Цицианов, едва ли не кумир генерала Ермолова (и уж точно – его учитель), утверждает: «Азиатский народ требует, чтобы ему во всяком случае оказывалось особое пренебрежение». И пишет, к примеру, Джарским

лезгинам, опустошавшим Кахетию: «Неверные мерзавцы!.. Дождетесь вы моего посещения, и тогда не дома я вам сожгу – вас сожгу, из детей ваших и жен утробы выну». И слова у Цицианова и сменившего его Ермолова не расходились с делами. С тяжелым сердцем жгли они селения во имя закона, порядка и просвещения, чередуя экзекуции с действиями, направленными на насаждение российских нравов,

Кавказ всегда оставался Кавказом, местом, где Россия соприкасается с миром, живущим совсем иными обычаями и законами

приучение к «роскоши» и перемене воспитания... Получалось плоховато: мягкость горцы понимали как слабость, «не верили России, не понимали ее намерений – кроме явного стремления заставить их жить так, как они не должны были жить», – пишет Гордин. Но время работало против горцев, да и противостоять регулярной армии они все же не могли.

После пленения Шамиля Кавказская война казалась оконченной. И здесь началась новая фаза российской политики – колонизационная. Имен-

но на нее и намекает название книги – потому что русское общество всячески стремилось об этой стороне дела забыть. Надо сказать, это вполне удалось – вплоть до самых последних лет практически никто не вспоминал, что значительная часть Прикубанья была заселена переселенцами из России после полномасштабной, как сказали бы сегодня, «этнической чистки» – массового выселения черкесского населения с гор на равнину. Этой темы Гордин касался и в предыдущей своей книге «Зачем России нужен был Кавказ?», подробно останавливаясь на этнической стороне дела: хотя сообщения о страданиях, постигших выселенных черкесов, публиковались в русской печати, никого это не смущало. Даже самые яркие либералы того времени понимали имперскую идею как идею патриотическую и цивилизаторскую, и если ради ее торжества требовалось очистить горы от коренного населения – что ж, так тому и быть...

Кавказская война далеко не окончена – какие бы иллюзии мы ни питали. Всякий раз российские власти после периодов обострения настойчиво убеждали себя и мир в том, что Кавказ замирен окончательно, пишет Гордин, «и не утруждали себя поисками реального и прочного выхода из трагического конфликта, существовавшего перманентно с разной степенью интенсивности». Мы, однако, не знаем, существует ли такая возможность – ибо, по Гордину, природа конфликта на Кавказе двойственна. С одной стороны, это есть проявление «противоборства с агрессивным исламом, причем со второй половины прошлого столетия мы имеем дело с исламским реваншем, и никакая политкорректность не должна нам мешать трезво осознавать это». С другой – а к этому выводу автор приходит в конце книги – «нисколько не утрируя ситуацию, можно сказать, что в Азии Россия воевала с Европой».

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков

пер. с фр.

Д. Савосина. – М.:

Текст, 2011. – 220 с.

Метод научного воображения

«Подчеркнуть ценность Средних веков и в лицах показать их актуальность» — вот скромная, на первый взгляд, задача, которую поставил перед собой в своей очередной книге известный французский историк Жак Ле Гофф. Но следует знать, что он не «простой» историк, изучающий прошлое по документам, архитектурным памятникам и результатам археологических раскопок. Жак Ле Гофф отошел от исследования материального развития в другую, пока еще во многом нетрадиционную, но чрезвычайно увлекательную область исторической науки — область *имагинарного*. Термин происходит от слов «*imago*» (лат.), «*image*» (фр.) — образ. А задача заключается в реконструкции и изучении массового сознания людей в части его самых значимых и ярких образов.

Ле Гофф — специалист по Средневековью. Среди образов, включенных им в книгу, есть собирательные: рыцарь и рыцарство, жонглер, трубадур, и есть волшебные: колдун Мерлин, фея Мелюзина. Еще есть образы животных — единорога и лиса Ренара, а также неодушевленных предметов — замка, собора, обители. Эти образы издавна значили больше, чем их строго материальное содержание, и даже сейчас в слова «рыцарь» или «трубадур» мы вкладываем не простое значение «представитель сословия» или «музыкант-певец», а что-то

иное, будящее воображение. Еще более особенными и манящими являются персонифицированные образы — король Артур, рыцарь Сид, император Карл Великий, граф Роланд и, конечно же, благородный разбойник Робин Гуд. Достоверность их материального существования (за исключением императора Карла) ничтожна, но в духовной, творческой жизни они оставили яркий след как для своих ближайших потомков, так и для отдаленных, вплоть до нас с вами.

Исследование Жана Ле Гоффа очень увлекательно, романтично, но при этом строго научно, оно открывает новые возможности и новый блеск в изучении прошлого.

Русский Генеральный штаб в годы смуты

Справочники бывают разными. В том числе и такими, обращаясь к которым, читатель не уточняет необходимую ему информацию, а еще больше запутывается. Поэтому всегда отраднo, когда в вашем распоряжении оказывается по-настоящему качественная справочная литература, которой вполне можно доверять. К числу таких изданий относится выпшедшее в издательстве «Русский путь» справочное издание «Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.». Это уникальное издание подготовлено А.В. Ганиным, одним из ведущих специалистов по истории Гражданской войны в России. Исследование такого масштаба выходит впервые в России и, пожалуй, не имеет аналогов. Кто такие офицеры-генштабисты? Как проходило обучение в академии Генерального штаба? Сколько генштабистов оказалось у красных, а сколько пошло к белым? Как сложились судьбы этих людей после Гражданской войны? Каковы масштабы репрессий против военной элиты старой русской армии? В новом справочнике использованы материалы архивов России, Украины, Польши и Финляндии, в том числе и еще недавно засекреченных архивов спецслужб. Впервые реконструирована достаточно точная картина перемещений офицеров-генштабистов по всем армиям и фронтам периода Гражданской войны. Уникальная и иллюстративная составляющая издания — на групповых и индивидуальных снимках, вошедших в справочник, изображены свыше 1000 офицеров-генштабистов, или примерно каждый третий офицер, сведения о котором вошли в издание. Справочная информация, аналитические материалы, интересные документы и редкие фотографии делают этот справочник полезным не только для историков-профессионалов, но и для всех интересующихся русской военной историей конца XIX — первой четверти XX века.

Ганин А. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917– 1922 гг.: Справочные материалы

М.: Русский путь,
2010. – 895 с.: ил.

Бокова В. Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола

М.: Ломоносовъ, 2011. – 304 с.: ил.

Династию Романовых, особенно последнего царя, упрекали во многом, перечисляли недостатки длинным списком. И, разумеется, находили разные причины этим недостаткам — зачастую в неудачном воспитании, образовании. Мол, русских царей сызмала неправильно готовили к жизни, вот они и не удержали вверенную им страну. Но надо посмотреть и с другой стороны. Во всей послереволюционной истории Романовых нет ни одного случая личной трусости, малодушия, пресмыкательства перед новой властью. Многие погибли — мученически, но достойно. А из тех, кто остался жив, ни один не опустился, не деградировал, стойко переносил нищету, изгнание, бессилие, безвестность. Так, может быть, есть смысл внимательнее и подробнее изучить систему воспитания наследников русского престола?

Кравцов А. Русская Австралия

М.: Вече, 2011. – 304 с. – (Русские за границей)

Австралия — континент специфический. И даже русская диаспора там особенная. С тех пор, как в 1807 году в Сиднейскую бухту прибыл первый русский корабль, утекло немало воды. Различные катаклизмы XX века заставили многих наших соотечественников искать лучшей доли на «Зеленом континенте». Поначалу это были русские революционеры, скрывавшиеся от преследований на родине. После революции люди стали бежать, куда глаза глядят. Часть из них оказалась в далекой Австралии. Несмотря на то, что в этой стране существовала ассимиляционная политика «Австралия для англосаксов», русским удалось сохранить самобытность, не раствориться в местной среде — и одновременно стать частью австралийского общества.

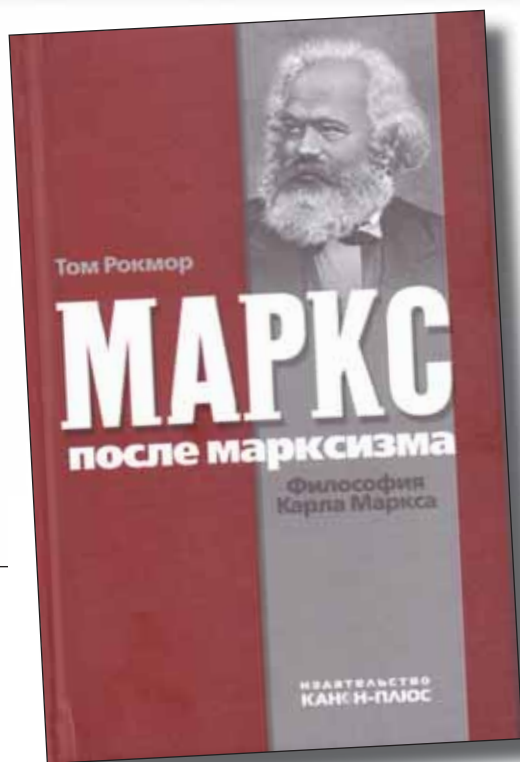

Журавлев В. Повседневная жизнь Французского Иностранного легиона

М.: Молодая гвардия, 2010. – 374 с.

Это далеко не первая книга об истории Французского Иностранного легиона. И, к сожалению, далеко не лучшая. Василий Журавлев дает крайне мало информации, вместо описания объекта исследования автор больше рассказывает о себе и своем представлении о том, что надо сделать с нашей армией. Лучше бы Журавлев глубже изучил историю Франции. «Карл X — последний из надоевших Бурбонов — настолько перестарался в своем желании вернуть Францию в «дореволюционное» состояние, в котором страна пребывала при его казенном предке Людовике XVI, что императору осталось только бежать вон». Людовик XVI — старший брат Карла X. Между их правлениями целая эпоха: Конвент, Директория, Наполеон I, Людовик XVIII... И подобных пассажей много. Редактор же, видимо, был занят чем-то другим.

Неустаревающее наследие

Рокмор Т. **Маркс против марксизма: Философия Карла Маркса**

М.: Канон+, 2011. – 440 с.

Несмотря на то, что почти целый век марксизм в нашей стране считался фундаментом философии и общественных наук, следовать которому должен был каждый (добровольно или принудительно), сегодня количество исследований, посвященных трудам Маркса и его последователей, ничтожно мало. Разумеется, тот, кому нужны общие сведения, легко найдет все необходимое в Интернете, но гораздо сложнее пойти в книжный магазин и отыскать там доступное неспециалистам издание, в котором излагались бы основы учения Маркса, его важнейшие понятия и теоретические ходы.

Поскольку отечественное марксоведение по понятным причинам переживает сегодня не лучшие времена, разумным решением указанной проблемы являются переводы работ авторитетных зарубежных исследователей. То, что книга «Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса» увидела свет в русском переводе, — большая удача. Это достаточно свежая (оригинальное издание — 2002 года) и вполне современная работа, учитывающая важнейшие наработки в области изучения наследия Карла Маркса. Автор книги, Том Рокмор, — известный американский философ, специалист по классической и современной немецкой философии. Среди его работ — «Гегель, идеализм и аналитическая философия», «Кант и идеализм», «Фихте, Маркс и немецкая философия», «Нацизм Хайдеггера и философия» и др.

«Маркс после марксизма» — не только передовая, научно корректная, лишенная как апологетизма, так и огульного критицизма, но и крайне полемическая работа. Во главу своего исследования Рокмор поставил важнейший вопрос, с которым так или иначе сталкиваются все марксоведы, — отношение Маркса к Гегелю. Догматический советский марксизм отстаивал следующую позицию: Маркс полностью порвал с наследием Гегеля, «перевернул его с ног на голову». В пользу такой точки зрения существует множество доводов, и в первую очередь важны слова самого Маркса, указывавшего на мистический характер гегелевской диалектики, из которой нужно извлечь «рациональное зерно». При этом собственно влияние Гегеля никем не отрицается, однако Рокмор предлагает рассматривать Маркса в качестве непосредственного наследника и про-

должателя классического немецкого идеализма, спорившего с Гегелем, критиковавшего его, но так и оставшегося гегельянцем. Это важно для автора потому, что он считает Маркса в первую очередь философом, и уже потом экономистом, политическим мыслителем и т.д. С точки зрения Рокмора, главная философская заслуга Карла Маркса — его философия истории и вписанная в нее концепция общества и экономических отношений, и как философ истории он был верным учеником Гегеля.

*Когда дети начнут
требовать с родителей
неустойку за недооказанные
услуги, противоречия и
ограничения общественного
строения станут очевидны*

Другой немаловажный вопрос — соотношение теорий самого Маркса с теориями его последователей. Уже из названия книги ясно, что автор предлагает строго различать первые и вторые: «Я убежден, что марксизм склонен затушевывать и даже скрывать философские заслуги Маркса». Причем касается это не только поздних последователей Маркса, но даже его непосредственного соавтора Энгельса: «Утверждение Энгельса об их общем видении материалистической диалектики является тенденциозным и явно ложным. Маркс и Энгельс имели весьма различные точки зрения на диалектику». В подтверждение этого тезиса автор указывает на известную работу Энгельса «Диалектика природы» (приложением диалектики к природным явлениям Маркс не занимался).

Помимо этого, Рокмор во введении намечает еще три темы, которые обя-

зательно должны быть рассмотрены при исследовании философии Карла Маркса: политическая экономия, теория современного индустриального общества и конкретный вклад Маркса в философию. Последняя тема слишком обширна, чтобы рассматривать ее в рамках небольшой рецензии, а о первых двух следует сказать вкратце. Рокмор, отнюдь не относящий себя к последователям великого немецкого мыслителя, показывает, что политическая экономия Маркса была настоящим научным прорывом, а его концепция индустриального общества и следующие из нее выводы являются непревзойденным и в общих чертах точным анализом капитализма, который хотя и не был сменен другой общественной формацией, как это предсказывал Маркс, но и не избавился от присущих ему противоречий. Пропаст между богатыми и бедными продолжает расти, количество людей, вынужденных

жить на пару долларов в день, исчисляется миллионами, и никакого выхода из этой ситуации пока не видно. Но если чисто политические следствия из трудов Маркса являются дискуссионным вопросом, то его философский анализ отличается убийственной точностью: достаточно вспомнить хотя бы его теорию отчуждения и фетишизации — явлений, с которыми мы сталкиваемся ежедневно в мире, где почти все является товаром, а рыночные отношения распространяются уже не только на образование и медицину, но и на семейные отношения. Можно сколько угодно списывать со счетов «устаревшего» Маркса, но когда дети начнут требовать с родителей неустойку за недооказанные услуги (почему бы собственно и нет?), противоречия и ограничения общественного строя, в котором мы вынуждены жить, станут очевидны каждому.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Лиссман К.
**Философия
современного
искусства.
Введение**

СПб.: Гиперион, 2011. –
248 с.

Ликбез по эстетике модерна

Название книги Конрада Лиссмана должно привлечь внимание тех, кто интересуется современным искусством (всякими «акциями» и «перформансами») — контемпорари-арт практически немислимо без сопровождающих и объясняющих произведения философских и теоретических текстов. Однако «Философия современного искусства» посвящена по большей части совершенно иной проблематике, а именно эстетике модерна (а модерн и современность, как хорошо известно, отнюдь не одно и то же) начиная с Канта и заканчивая нашими днями. Почти половину книги занимают обзоры эстетических теорий философов XIX века (Кант, Гегель, Кьеркегор, Шопенгауэр, Ницше).

Не случайно в подзаголовке книги Лиссмана стоит слово «введение» — он предлагает далеко не полный и скорее даже субъективный обзор современной эстетики (например, отдельная глава посвящена малоизвестному мыслителю Конраду Фидлеру). Целью автора было «на примере отобранного материала показать, как философы в разные эпохи реагировали на феномен современного искусства»: Лиссман справедливо подмечает, что наши представления о модерне и современном искусстве во многом обусловлены именно философской рефлексией относительно этих во многом взаимосвязанных феноменов, и важность его книги в том, что он показывает логику и развитие этой рефлексии. Нужно отметить, что проблематика модерна крайне любопытна, в зарубежной философии она занимает значительное место, однако на русском языке почитать о ней практически нечего, — и уже хотя бы поэтому на книгу Лиссмана стоит обратить внимание.

Книгу отличает краткость, внятность и компетентность изложения: редкий случай, когда подобная общая работа может быть интересна как начинающим, так и специалистам.

В ней жила любовь

Мать Тереза (Тереза Гонджа Бонджиу Калькуттская, 1910 — 1997) — одна из наиболее почитаемых личностей XX века. Книга «Будь моим светом» — это ее переписка и дневниковые записи. Они были собраны и обработаны священником Брайаном Колодейчуком, единоверцем матери Терезы. В этих записях раскрывается уникальный внутренний мир человека, целиком посвятившего себя Богу и при этом хорошо знакомого с мучительным чувством богооставленности, собственной ненужности и неприкаянности, внутренней пустоты и тьмы. Это может быть удивительно, но только для неверующих людей, наивно полагающих, что вера в Бога уводит от ответственности, избавляет человека от ежедневных проблем выбора и преодоления самого себя, своего характера, нежелания разбираться в себе и становиться лучше. Поэтому не у всех может вызвать восхищение и понимание главный обет матери Терезы, принятый ею после 11 лет монашеской жизни: «Обещаю Богу, что исполню все, о чем бы Он ни попросил. Под страхом смертного греха обещаю не отказывать ему ни в чем». То ли это какая-то экзальтированная тавтология обычного монашеского обета, то ли наоборот — дерзкая попытка взойти на небеса по своей воле...

На самом же деле — это простое и понятное, хотя и невероятно трудное в исполнении, обещание постоянной собранности и духовного бодрствования. Ведь чтобы угодить Богу, чтобы «исполнить все, о чем бы Он ни попросил», надо уметь различать мельчайшие знаки

Его воли о людях, событиях и даже вещах. Надо любовно и внимательно всматриваться в происходящее здесь и сейчас, терпеливо воспитывая в себе состояние внутренней тишины, ибо только «в тишине сердца говорит Бог», как любила повторять мать Тереза. А еще надо бороться с искушениями, которые тем сильнее и неожиданней, чем дальше продвигается человек по пути добра и духовного совершенствования.

**Мать Тереза.
Будь моим
светом**

пер. с англ. С. Панич. –
М.: Книжный клуб 36.6,
2010. – 416 с.

Кристева Ю. **Черное солнце:
Депрессия и меланхолия**

М.: Когито-Центр, 2010. – 276 с.

Юлия Кристева — известный французский философ, лингвист и психоаналитик, причем в последней своей ипостаси она известна в России меньше всего. При этом именно психоанализ уже много лет занимает в ее творчестве главенствующее положение, а сама Кристева с 1979 года является действующим психоаналитиком и регулярно ведет работу с пациентами. «Черное солнце», работа 1987 года, посвящена клиническому и теоретическому анализу депрессии и меланхолии. В психоаналитическое исследование вплетены анализ живописи Гольбейна, поэзии Нервалля, прозы Нервалля и других культурных феноменов — благодаря такой широте материала и теоретическому таланту автора книга будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся современными гуманитарными науками.

Петровская Е. **Теория образа**

М.: РГГУ, 2010. – 281 с.

Книга «Теория образа» основана на цикле лекций, которые Елена Петровская, известный российский философ, антрополог и культуролог читает в РГГУ. Это скорее исследование, чем проработка уже известного материала — Петровская пытается очертить границы дисциплины, которую можно назвать «исследованиями визуального». Ее принципиальной позицией является «десемантизация изображения», то есть отказ от понимания изображения как текста в ряду других текстов: «возвращение его в лоно исходной неразличимости, когда нет ни субъекта, ни сцены представления, которой он привык распоряжаться». Почти все лекции посвящены отдельным теоретикам визуального — Ж. Деррида, Р. Барту, Ж.-Л. Нанси и т.д. Книга будет полезна всем, кто занимается современной отечественной философией и актуальным искусством.

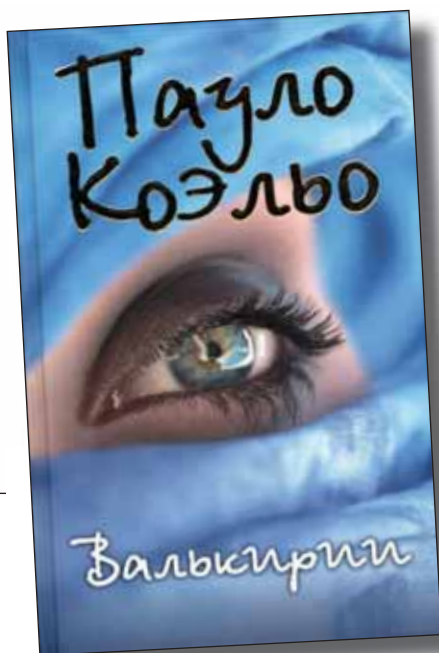

Адорно Т. **Жаргон подлинности.
О немецкой идеологии**

М.: Канон+, 2011. – 191 с.

«Жаргон подлинности» сложно назвать выдающейся работой: для такого значительного мыслителя, как Адорно, она является если и не проходной, то уж точно второстепенной. В сущности, это растянутая на полторы сотни страниц критика риторики «подлинности», весьма распространенной среди интеллектуалов в предгитлеровской Германии, но сохранившейся и в послевоенное время. По большому счету это сведение счетов с бывшим членом национал-социалистической партии Хайдеггером, уделявшим «подлинности» значительное внимание. Эта книга примыкает к главному философскому труду Адорно, «Негативной диалектике», прочесть который нормальному человеку вряд ли удастся — впрочем, «Жаргон подлинности» увлекательным чтением тоже не назовешь.

Полет валькирий

★★★★

Коэльо П. Валькирии

пер. с порт. Д. Ружского. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 224 с.

Если верить энциклопедиям, валькирия (от древнеисландского слова, переводящегося как «подбирающая убитых») в скандинавской мифологии — дева-воительница, дочь славного воина или конунга, которая реет на крылатом коне над полем битвы и подбирает воинов. Погибшие отправляются в небесный чертог — Валгаллу. С гривы ее коня (облака) капает оплодотворяющая роса, а от ее меча сияет свет... Бразилия, родина Пауло Коэльо, лежит далеко от скандинавских земель, но свой четвертый роман он назвали именно так: «Валькирии».

«Валькирии» были написаны давным-давно, аж в 1992 году. На русском роман издается впервые — без малого двадцать лет спустя после написания. Книга эта автобиографична, хотя и ведется рассказ от третьего лица. Главный герой — бразилец Пауло, когда-то член «Альтернативного общества», от которого сильно пахло сатанизмом. Арест военной хунтой, допросы с пристрастием. Возвращение к христианству.

Во время странствий по свету Пауло встречает человека, которого он именует Ж. И тот становится духовным учителем Пауло.

Все описанное в романе в целом совпадает с реальной биографией Коэльо. Так же как и имя супруги главного героя — Крис. Разве что некоторые даты изменены и добавлена малость вымысла — сам автор это признает, но уверяет: «по сути моя книга на сто процентов правдива».

Ж. предлагает Пауло поехать в Соединенные Штаты, в пустыню Мохаве — ведь изучающий магию Пауло мечтал провести сорок дней в безлюдной пустыне. И Пауло едет в Мохаве в реальное и в то же время мистическое путешествие — чтобы увидеть воочию своего ангела-хранителя, обрести истинное знание о себе и о мире. Едет не один — берет с собой жену.

«Она никак не могла привыкнуть к такой жизни — то и дело срываться с места в поисках священных троп или мечей, ради бесед с ангелами и всяких прочих странных вещей, имеющих отношение к магии». Тут женщину можно понять. Но ее скепсис в итоге был повержен.

В ангелов можно верить, а можно и не верить. Наверное, лучше верить. Хотя из романа следует, что «бытие ангелов не зависит от людской веры в них, ибо им предназначено свыше быть вестниками жизни и смерти, ада ирая». Коэльо и его литературный

альтер эго в ангелов верят: «Вселенная населена ангелами... Это они воодушевляют нас надеждой».

Увидеть ангела непросто — для этого нужны известные усилия, знания и умения. Пауло надеется на помощь молодого отшельника-мага, живущего в пустыне. А Тук, так его зовут, отсылает своего гостя за помощью к валькириям.

Не к тем валькириям, которые населяют скандинавскую мифологию, а к группе скачущих на лошадях брутальных женщин в кожаных одеяниях. Современные женщины-воительницы «ездили, проповедовали перед людьми и исполняли знакомые <...> ритуалы. А еще они занимались любовью с встречаемыми мужчинами. <...> Валькирии пили пиво и говорили о Боге. Отправляли священные ритуалы и занимались сексом среди скал». Странные женщины для постороннего взгляда. Странные — это еще мягко сказано!

Принадлежность сочинений Коэльо к большой литературе выглядит сомнительной

Но именно эти валькирии помогли Пауло и Крис достичь того, за чем они приехали в пустыню Мохаве. Но даже с их помощью искушенному в духовных практиках человеку оказалось нелегко встретиться со своим ангелом. Награда за мучительный поиск, за душевные самокопания, за участие в таинственных ритуалах — обретение Истинной Любви и Истинного Знания. Где кончается иносказание и начинается реальный опыт, понять трудно, если вообще возможно.

«Я вижу твое лицо, мой ангел-хранитель, — произнес он вслух. — Я вижу тебя. Ты всегда был у меня перед глазами, а я тебя не узнавал. С каждым днем я понимаю это все отчетливее.

Я знаю, что ты существуешь, потому что слышу о тебе в любом уголке земли».

Если абстрагироваться от всемирной славы Коэльо, то причину его дикой популярности понять непросто. Кое-кто прямо указывает на коммерческую ориентированность его книг. Другие ставят Коэльо в вину унылую серьезность, без проблеска иронии и самоиронии.

Один ернический интернет-ресурс не без оснований информирует, что книги Коэльо «состоят из ЧСВ (Чувства Собственного Величия. — «ЧВ»), Духовности, Глубокого Смысла, Самопознания и прочих заезженных пафосных штампов и не имеют художественной ценности».

Да и вообще, принадлежность сочинений Коэльо к большой литературе выглядит сомнительной. Хотя на вкус и цвет товарищей нет. Кто знает, может, правы и те, кто считает Коэльо классиком мировой литературы. Вопрос дискуссионный — причем в этой дискуссии победителей изначально быть не может. Повторимся: дело вкуса и личных пристрастий каждого читателя.

Но уж во всяком случае, «Валькирии» явно не тянут на вершину творчества харизматичного бразильца.

Многие критики отмечают плоскость высказываемых бразильцем сентенций. Ну, в самом деле, все эти афористичные высказывания не блещут оригинальностью: «Любить — значит, делить мир с другим... Мы в ответе за все, что происходит в мире... Мы не одни. Мир меняется, и мы меняемся вместе с ним. Ангелы направляют нас и защищают». Волей-неволей хочется продолжить: «Лошадки едят овес. Волга впадает в Каспийское море». Впрочем, может, как раз таких вот избитых фраз и не хватает современному человеку? Ведь за что-то Коэльо любят и читают. И переводят его книги на десятки языков и издают миллионными тиражами. Значит, что-то в нем есть, чем-то подкупает...

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Си Л. Девушки из Шанхая

пер. с англ.
Д. Горяниной. – М.:
CORPUS: Астрель,
2011. – 544 с.

«Бумажные» дети

Лиза Си — довольно успешный автор, уже хорошо знакомый нашему искушенному читателю. Американка с китайскими корнями, родилась в Париже, живет в США, но пишет преимущественно о судьбе простых китайцев, со всеми ее сложностями и проблемами. Делает она это увлекательно, интересно, с множеством тонко подмеченных деталей быта и историческими отсылками, отчего ее художественные произведения настолько живые и реальные, как будто она сама все это пережила.

Не стал исключением и новый роман — «Девушки из Шанхая», рассказывающий о судьбе двух молодых китайцев, вынужденных фактически сбежать из родного Шанхая в Америку. Большинство китайцев проходили через унижительную процедуру на острове Ангела, постоянно пребывая в качестве подозреваемых. Без этой проверки ни один китаец не попадал на территорию дядюшки Сэма. Впрочем, это было тоже закономерно. Почти все беженцы прибывали с поддельными документами и тщательно выученной «легендой»... Читая книгу, невольно задаешь себе вопрос: а только ли Америки 1930-х это касается? Не поступают ли так же жители Поднебесной и сегодня, всеми возможными способами проникая в страны, где жизнь им кажется лучше и есть возможность отсылать деньги домой?

Но двух молодых китайцев — Перл и Мэй — это, казалось бы, не должно волновать. Они вышли замуж по воле отца и едут к мужьям. Вот только они не знают, что их мужья тоже только «бумажные сыновья», как и весь Чайна-таун Лос-Анджелеса. От беззаботной шанхайской жизни «красоток», убежавших сразу после захвата города японцами в 1937 году, от вольной жизни азиатского Парижа и позирования художникам для календарей и рекламных плакатов они попадают в тяжкие условия ежедневной работы в кафе и магазинах и ощущают на себе все «прелести» людей второго сорта.

Книгу надо читать, чтобы понять, как живут эмигранты, чтобы постичь культуру и смысл жизни китайцев, чтобы научиться ценить то, что у нас есть сегодня.

У войны не детское лицо

Очень трогательную и очень страшную книгу написала Хала Джабер. Эту книгу обязательно должны прочесть политики — те, что принимают решения, посылая ракеты и бомбы на головы людей ради освобождения этих самых людей от «тирании». Британская журналистка ливанского происхождения, хорошо понимающая людей Запада и Востока, отправилась в Ирак, который стоял на грани войны. Войну все ждали, но где-то в глубине души надеялись, что она не случится. Но война началась, а вместе с ней в Багдад пришел ад. Сколько говорено о том, что никакая мировая гармония не стоит и слезинки ребенка... Но освободители иракского народа от «кровавого режима» Саддама принесли столько несчастий и страданий! Больно и страшно читать описания мучений, пережитых иракскими девочками и мальчиками, потерявшими родных и близких, оставшихся без рук и ног, обезображенных жуткими шрамами и ожогами.

Хала, вышедшая замуж за британского фотографа Стива Бента, бездетна, она мечтает о детях. И увиденное в Ираке режет ей душу. Выполняя редакционное задание, она ездит по багдадским переполненным больницам, выискивая трогательные истории о несчастных иракских ребятишках. Мальчик Али, у которого оторвало обе руки... Искалеченная девочка Захра... «Кое-кто из читателей сочтет, что если бы я не видела обугленных детских тел в морге и не молилась на кладбище, где вместо памятников торчат пластиковые бутылки, если бы не плакала вместе с молодым врачом, чье сердце разрывалось на части, когда умирали его маленькие пациенты, то встреча с Захрой не потрясла бы меня так сильно. Я в этом не уверена», — признается журналистка. И все-таки Хала клянется, что поможет девочке. Она мечтает удочерить девчушку и ее сестренку Хавру. Но уезжает в Ливан — и там ее настигает весть о смерти Захры. И в этой смерти Хала Джабер винит себя. Она ищет искупления. И находит его.

Джабер Х. Ковер-самолет до Багдада

пер. с англ.
О. Чураковой. – М.:
Колибри, 2011. – 400 с.

Ахерн С. Там, где заканчивается радуга

пер. с англ. Э. Меленевской. – М.: Иностранка:
Азбука-Аттикус, 2010. – 496 с.

Под новым названием и в переплете переиздана книга, которую почитатели таланта молодой ирландки знают уже два года — «Не верю. Надеюсь. Люблю». Зачем было обманывать читателя — непонятно. Но дело сделано. Для тех же, кто не читал, можно напомнить сюжет. Розы и Алекс дружат с раннего детства. Они не забывают друг о друге даже в вихре радостей и треволнений юности, разведшей их по разные стороны океана, и ведут оживленную переписку. Друзья знают: что бы с ними ни случилось, всегда есть плечо, на которое они могут опереться. Но не подточат ли даже такую крепкую и нежную дружбу бесконечные браки и разводы обоих героев этой горькой и светлой истории? Романтическая история для юных дам.

Леви М. Первая ночь

пер. с фр. Е. Коловой. – М.: Иностранка,
2011. – 589 с.

«Первая ночь» — логическое продолжение «Первого дня», вышедшего в том же издательстве пару месяцев назад. И если в первом романе действие развивалось неспешно, то во втором оно раскручивается стремительно. Эндриен и Кейра продолжают поиски фрагментов загадочной звездной карты, которая в итоге указывает им точные координаты захоронения первого человека, некоей праматери человечества. И оказывается, что произошла она не по Божьей воле из ребра Адама и не путем эволюции от обезьяны, а прилетела из далеких галактик, а потом по неизвестной причине скончалась на Земле. Ее соплеменники-инопланетяне захоронили тело своей подруги в вечной мерзлоте, но льды растаяли, обеспечив тем самым доступ инопланетного ДНК к земным микроорганизмам... Можно ли раскрыть современному человеку столь страшную тайну его происхождения? Этот вопрос и пытается решить Леви вместе со своими героями.

Ковальская К. Волнения любви

М.: Областная типография «Печатный двор»,
2010. – 200 с.: ил.

«Волнения любви» Ковальской повествуют в первую очередь о мире чувств. И центр его, естественно, женщина, с ее каждодневными заботами, мечтами, привязанностями. Ее главное желание — настоящее счастье, но не то, о котором пишут в книгах и снимают кино, а вполне осязаемое, земное, человеческое. И встретиться оно может где угодно, не исключено, что однажды даже просто постучится в двери. Главное, быть к нему готовой. Впрочем, много в стихах и прозе Ковальской тяжести, страдания. Ведь, как известно, в жизни просто так ничего не дается, и радость свою нужно выстрадать. Наверное, поэтому, что бы ни случилось с лирическими героинями, они всегда живут с ощущением того, что настоящая любовь где-то рядом. Потому они всегда принимают и боль, и несчастье, но никогда не теряют надежд.

МАРТ, 2011

1		Устинова Т. С небес на землю Новый роман Татьяны Устиновой повествует о том, что ей особенно хорошо известно – о писательском и издательском бизнесе. Местом действия послужили стены издательства «Алфавит» –	«самого крупного по величине в России и третьего в Европе». В топ-менеджменте «Алфавита» пополнение – на работу вышел новый, третий по счету зам. генерального. Нелепый, рассеянный... Неудивительно, что коллеги никак не хотят признавать в нем «начальство».	Первый же день новичка в издательстве оказался поистине тяжелым, потому что в офисном коридоре обнаружился труп неизвестного. Упоминание пусть и переиначенных известных в книжном мире фамилий приближает роман к реальной действительности.
2		Улицкая Л. Зеленый шतर Это роман о любви, о судьбах, о характерах, это настоящая психологическая проза, но вместе с тем новое произведение Улицкой (претендующее на главенствующую позицию в иерархии	книг, формирующих идеи, осмысляющих эпоху), шире всех этих определенных. Как всегда у Улицкой, кроме идейного и нравственного посыла есть еще эмоциональная живопись, тот ее уникальный дар, который и выводит книги писательницы к миллионам читателей.	Только ей присуща бронированная ироничность, благодаря чему многие эпизоды на уровне одного абзаца перетекают из высокой трагедии в почти что швейковский комизм. Это очень серьезная и очень смешная книга. Подробнее о книге – в февральском номере.
3		Акунин Б. Смерть на брудершафт: Мария, Мария...; Ничего святого Борис Акунин продолжает экспериментировать с жанрами и читателями. Роман-кино, состоящий из независимых историй – фильмов по-акунински	ки, – выходит уже на протяжении нескольких последних лет. Последний раз Акунин радовал читателя своими «фильмами» больше года назад. За это время читатели могли бы и подзабыть о них, но нет: очередная книга вновь в рейтинге. Повесть «Мария, Мария...»	(седьмая фильма) проливает свет на таинственную гибель знаменитого линкора. Восьмая фильма, «Ничего святого», рассказывает о покушении на жизнь российского императора. Издание дополнено хроникальными фотографиями описываемых событий.
4		Пелевин В. Анапанская вода для прекрасной дамы Сборник повестей в двух частях. Первая часть называется «Боги и механизмы». Сюжеты собранных в ней текстов строятся на том, что глас Божий, который	время от времени звучит у некоторых в голове, – прямой или побочный результат действия спецслужб, которые намеренно пудрят мозги гражданам. На самом деле никакого Бога нет, а есть хитроумные изобретения, которые мы в силу дремучести принимаем за высший	разум. Вторая часть является зеркальным отражением первой и называется «Механизмы и боги». В ней автор взялся в очередной раз пересказывать «сон про не сон» и выводить формулы реальности, добра, зла и гламура. Подробнее о книге – в январском номере.
5		Маринина А. Личные мотивы Прошлое неотрывно смотрит в будущее. Чтобы разобраться в сегодняшнем дне, надо обернуться назад. А преступление, которое расследует частный детектив Анастасия Каменская, своими	корнями явно уходит в прошлое. Кто-то убил смертельно больного, беспомощного хирурга, давно оставившего врачебную практику. Значит, была какая-то опасная тайна в прошлом этого врача, и месть настигла его на пороге смерти. Впрочем, зачастую под маской мести	прячется элементарное желание что-то улучшить в своей жизни. А фигурантов этого дела обуревают множество страстных желаний: жажда власти, богатства, удовлетворения самых причудливых амбиций... Словом, детектив Каменская снова в бою.
6		Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса Эта книга может вызвать скандал с эффектом взорвавшейся бомбы, хотя писалась она не ради этого. Михаил Полторанин, демократ-идеалист, в свое	время правая рука Ельцина, был непосредственным свидетелем того, как умирала наша держава и деградировал как личность первый президент России. Поначалу горячий сторонник и ближайший соратник Ельцина, позже он подвергал новоявленного хозяина Кремля	беспощадной критике, ведь перед ним со всей злобейшей достоверностью открылись тайники кремлевского двора, на его глазах происходило целенаправленное разрушение экономики России, разграбление ее богатств. Подробнее о книге – в февральском номере.
7		Коэльо П. Валькирии Герой «Валькирии» следует за мечтой, надеясь изменить свою жизнь. Он отправляется в пустыню Мохаве, чтобы встретиться со своим ангелом-хранителем и обрести истинное знание о	себе и мире. Пауло знает, что пустыня не так безжизненна и необитаема, как может показаться: по словам наставника Ж., она таит новые встречи и возможности. Вдали от хаоса мирской жизни молодой маг и группа женщин-воинов, валькирий, помогают Пауло	достичь цели. Вместе с Пауло и его женой Крис они отправляются в путешествие – метафизическое и реальное, бросающее вызов их чувствам и вере, но в конце концов приводящее к Истинной Любви и Истинному Знанию. [Читайте с. 22]
8		Рубина Д. На солнечной стороне улицы Еще один яркий пример того, как экранизация достаточно давно вышедшего романа пробуждает интерес к литературному первоисточнику. Причудливые судьбы героев романа, в сюжете пере-	плелись любовь и преступления, талант и страсть, способная уничтожить личность или вознести к вершинам творчества. Читатели романа и телезрители попадают в поистине вавилонское столпотворение типов: городские безумцы и алкаши, русские дворяне,	ссылные и отбывшие срок зеки, «белые колонизаторы» и «охотники за гашишем». Любимые герои, ожившие на телеэкране, возможно, не совсем похожи на тех людей, какими мы их представляли себе, читая книгу, но все равно имеют право на существование.
9		Леви М. Первая ночь «Первая ночь» – продолжение недавно вышедшего романа «Первый день». Путешествие астрофизика Эндриена и археолога Кейры, решивших вместе разгадать тайну происхождения жизни	на земле, становится все более опасным. Они не раз оказываются на краю гибели и в конце пути понимают, что единственная ценность, которой они никогда не смогут пожертвовать, – это их безграничная любовь. Несмотря на относительный хэппи-энд – герои живы	и поженились – тайна первого человека по-прежнему остается скрытой от общественности, поскольку ее разгадка противоречит духовным и политическим устоям человечества. «Рождение Вселенной подобно чуду рождения новой жизни». [Читайте с. 23]
10		Рубина Д. Синдром Петрушки Дина Рубина совершила невозможное – соединила три разных жанра: увлекательный и одновременно почти готический роман о куклах и кукольниках, стягивающий воедино полюса ис-	тории и искусства; семейный детектив и психологическую драму, прослеженную от ярких детских и юношеских воспоминаний до зрелых седых волос. Страсти здесь «рвут» героев. Человек и кукла, кукольник и взбунтовавшаяся кукла, человек как кукла – в руках судь-	бы, в руках Творца, в подчинении семейной наследственности, – эта глубокая и многомерная метафора повернута автором самыми разными гранями, не снисходя до прямолинейных аналогий. Подробнее о книге – в ноябрьском номере.

По версии журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг»

«Балет — это муштра»

Блистательный балетный танцовщик, премьер Большого театра Николай Цискаридзе представил этой весной в «Московском Доме Книги на Новом Арбате» книгу «Николай Цискаридзе. Полета вольное упорство», в которой мировые знаменитости и известные лишь узкому кругу профессионалы делятся своими впечатлениями о личности Цискаридзе и о своей работе с ним. Эта книга — удивительное зеркало, в котором через призму личности знаменитого артиста балета видна его жизнь в искусстве, исполненная истинной красоты и драматизма. Свою встречу с читателями Николай начал с объяснения того, почему в название книги вынесена цитата из стихотворения Бориса Пастернака «Август».

- На самом деле я хотел назвать книгу «Горе от ума» или «Против течения», но и то и другое название уже было использовано до меня, поэтому я остановился именно на этой строчке. Балет всегда связан с воздухом, с прыжком, а я в своем балетном полете всегда был очень упорным...

— Как родилась идея книги?

— Сейчас многие пишут. Однажды ко мне тоже обратилось издательство и предложило написать книгу. Я попробовал и понял, что мне это неинтересно, а главное, не хочется вставать в ряд людей, которые пишут непрофессионально. Театр — это производство, а закулисная жизнь любого производства содержит некрасивые истории. Описывать их, следуя правде жизни, мне не хотелось, а сочинять неправду — ниже моего достоинства. Поэтому я принял решение рассказывать только о тех событиях, которые приятно вспомнить, а их немного. В этой книге собраны рассказы моих коллег, статьи театральных критиков, которые пишут о балете на протяжении многих лет. Это очень уважаемые люди, потому что я могу гордиться тем, что они уделили внимание моей персоне.

— Не было ли желания добавить в книгу скандальные подробности или пикантные истории, которыми грешат многие современные мемуары?

— Нет. Я не считаю это удобным. Недавно вышла книга одного из солистов Большого театра, который успешно выступал в 1960-х годах. С моей точки зрения, у него получилось омерзительнейшее произведение. Я не знаю, как с ним дальше общались люди, но я при первой же встрече высказал ему все свои претензии.

— С высоты Вашего прыжка как Вы оцениваете состояние нынешнего Большого театра?

— Театр нельзя отделять от тех процессов, которые происходят в стране в целом, и тем более в культуре. Мы живем в сложное время, когда все хотят свободы, а она, оказываясь, благотворна далеко не для всех областей общества. Многие из сегодняшних про-

блем — следствие той самой свободы и разнузданности, когда все кажется возможным. К сожалению, я должен констатировать, что больше как зритель в Большой театр не хожу. Мне это очень обидно.

— Сможет ли читатель, прочитавший Вашу книгу, почувствовать аромат Большого театра?

— Он сможет почувствовать ту эру, которая ушла, эру Золотого века. Мне самому удалось войти в нее, как в последний вагон уходящего поезда, но я успел поработать со всеми великими мастерами этого великого театра. А во всем том, что делается в Большом театре сегодня, мне участвовать не хочется, да и сам театр уже не видит меня в своих премьерах.

— Сегодня, кроме того, что Вы являетесь замечательным актером, Вы еще и педагог, у Вас свой балетный класс. Как складываются отношения с учениками?

— Ужасно. К каждому нужно найти свой подход: кого-то пожурить, кого-то похвалить... Балетная жизнь, так же как и жизнь классических исполнителей, — это муштра: упал — отжался. Если ты не будешь соблюдать всех правил, выполнять всю нагрузку, ты никогда не станешь заметным исполнителем. Педагогика — очень трудная вещь, и я никогда не занимался ей по собственному желанию. Меня заставили мои собственные педагоги, потому что выяснилось, что кроме способностей к самому балету у меня еще есть способности к преподаванию балета. К тому же эта работа, за которую очень мало платят.

А еще я никогда не участвую в мастер-классах. Одно дело — показать своих учеников и похвастаться их умением, другое — собрать группу абсолютно незнакомых и неподготовленных людей и за несколько часов попытаться чему-нибудь их научить. Как ни

старайся, любой мастер-класс — это халтура. Мои учителя — Марина Семенова и Галина Уланова — никогда бы не позволили себе опуститься до уровня халтуры и меня воспитали так же. Надо быть честным в своей профессии.

— Как Вам удается сохранять такую прекрасную форму?

— Вы мне льстите. Но на самом деле мне приходится постоянно двигаться: я все время танцую, репетирую, преподаю. И еще стараюсь придерживаться правил, предложенного в свое время Майей Михайловной Плисецкой — не жрать!

Именно в такой формулировке, а я это очень люблю. Приходится все время себя контролировать.

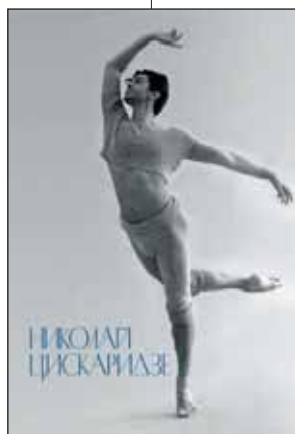
— Расскажите о Ваших литературных пристрастиях.

— Как ни странно, я очень неромантичный человек. А потому к поэзии отношусь достаточно спокойно. Читать люблю под настроение, чаще всего это книги из серии «ЖЗЛ» или классические романы. Современную литературу не люблю, потому что про коммунальную квартиру, пьяниц, проституток могу рассказать и сам, так как мне многое довелось повидать еще в детстве. Для меня, как для человека, находящегося внутри мира искусства, оно ценно именно своей способностью переносить человека в другую реальность, а не рассказывать о серых буднях.

— Недавно на экраны вышел фильм «Черный лебедь», повествующий о балете. Каково Ваше отношение к нему?

— Это, с моей точки зрения, очень плохой фильм со слабым сценарием и ужасным исполнением. Я не понимаю людей, которые его хвалят, хотя читал хвалебные рецензии известных в балетном мире специалистов. Я считаю, что этот фильм дискредитирует мою профессию.

Записала **Юлия Скляр**
ФОТО АВТОРА

Эта безумная полиция...

Варгас Ф. **Заповедное место**

пер. с фр. Н. Кулиш. – М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. – 496 с.

Французский детектив давно уже стал эталоном жанра. Романы историка и археолога Фред Варгас лишнее тому подтверждение. Не исключением стал и новый роман, сочетающий в себе классические элементы жанра; психологическую борьбу героя и злодея; медленное бытописание, которое к финалу выстреливает пружиной и искрит неожиданными поворотами и то и дело взрывающимися минами замедленного действия, расставленными по всему повествованию – в угоду автору и нашей памяти и наблюдательности; тонкий юмор на грани гротеска, высмеивающий не только недостатки конкретных персонажей, но и общие тенденции происходящего сегодня в европейском обществе, да и сам детективный жанр. А как апофеоз всего этого великолепия – мистическо-вампирическое наполнение жестоких серийных убийств, берущее начало в тихой сербской деревеньке Кисельево...

Для почитателей таланта писательницы достаточно будет добавить, что в новом романе мы встретимся с давно полюбившимися героями. Кустодиевская женщина и одновременно самый сильный и быстрый лейтенант уголовного розыска Ретанкур, но это для коллег и преступников, а для огромного малоподвижного котища Пушка – она добрый друг и объект обожания. Он сквозь щелочки глаз наблюдает за ней, величественно и томно заполнив все пространство на нагретой крышке ксерокса: «*Он снова положил огромную голову на нагретую крышку, давая понять, что, если его по-прежнему будут носить к миске и позволять лежать на ксероксе, остальное ему безразлично. При условии, конечно, что Ретанкур не заведет интрижку с этим псом. Ретанкур принадлежала ему, и он любил ее*». Хрупкая и вечно голодная из-за тяжелого детства Фруасси, специалист по связи и прослушке, вечно, как белка, делающая запасы еды во всех возможных и невозможных местах. Юный бригадир Эсталер с зелеными глазами, «*всегда широко раскрытыми от хронического удивления*». «Адамберг пил редко, а Эсталер не пил вообще, потому что от спиртного у него делался туман в голове. Когда ему объяснили, что именно для этого люди и пьют, он был глубоко потрясен». Майор Данглар – личная энциклопедия уголовного розыска, с кучей комплексов и беспокойными полостями в известняке души, который находит успокоение только в белом вине. К тому же англоман Данглар влюбился, пока был вместе с комиссаром в командировке в Лондоне. И это тоже не добавило ему внутреннего равновесия. Ну и самый главный герой книги – комиссар Адамберг, слова и действия которого

го не может объяснить даже он сам. Но именно эта непредсказуемость и дает стопроцентное раскрытие преступлений.

А еще читателей ждут новые персонажи, тоже не менее колоритные и удивительные, с помощью которых мы еще на сантиметр проникнем в личную жизнь комиссара и узнаем о нем много нового. Впрочем, похоже, он и сам не ожидал о себе такое узнать.

...Во время ночной прогулки по знаменитому лондонскому кладбищу Хайгейт лорд Клайд-Фокс обнаруживает странную попытку проникновения за ограду погоста. Семнадцать французских туфель разного размера и фасона выстроились в ряд у входа на кладбище. А в них остатки истлевшей плоти владельцев. Лорд сразу понимает, что это французские ноги. Ни один англичанин не стал бы носить ботинки «лягушатников».

Комиссар попал почти в безвыходное положение, когда узнал, что предполагаемый убийца – его родной сын

Абсурд и холодный расчет вполне уживаются в романе. Читателю предстоит услышать и прочитать о целой серии безумцев, поедающих шкафы, фотографии родственников и даже целые самолеты. Но все это не случайные диалоги, заполняющие пустоты для пушного объема, а вполне продуманная и подготовленная операция по психологической обработке читателя настроить его на совершенно неожиданные повороты и открытия и не отпугнуть очередными похождениями графа Дракулы.

На пути к раскрытию этой тайны, а заодно и серии убийств, после которых тел почти не существует, ибо они буквально разбрызганы вокруг, комиссару Адамбергу придется принять роды у кошки, обезвредить дракона «в вышних кругах», отведать кобасицы, познакомиться с родственниками Данглара, чуть не погибнуть в сербском склепе с жевачками, вздыхающими в гробах...

На первый взгляд, между жуткой находкой на лондонском кладбище и кровавой бойней в богатом французском предместье не может быть ничего общего. Но пытливый ум комиссара выискивает все новые и новые параллели, все-таки находит связующее звено, которое и заносит его в сербскую забытую Богом, но зато часто вспоминаемую вампирами деревеньку.

Оказывается, триста лет назад она была родиной могущественного вампира, потомки которого и в наши дни не могут найти покоя.

Две династии вампиров ведут между собой войну на полное истребление, и началась эта бойня в Кисельево триста лет назад. Но вампиров же на самом деле нет... Или есть? Это так и останется тайной, а Варгас умело расставляет на читателя сети, заставляя то поверить, то вновь усомниться, то

самим искать неопровержимые доказательства существования нечистой силы.

А злодей, оказывается, все время находился возле комиссара и умело манипулировал происходящим. Он только не учел, что имеет дело с Адамбергом. Но даже комиссар попал почти в безвыходное положение, когда узнал, что предполагаемый убийца – его родной сын, о существовании которого он даже не догадывался.

Читайте и не пожалеете.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Даль А. Мистеризо

пер. с шв.
Е. Ермалинской. – М.:
Астрель: CORPUS,
2011. – 448 с.

Убийства в Стокгольме

Шведского писателя Арне Далья читатели журнала «Ридерз дайджест» назвали лучшим детективщиком наших дней. Не исключено, что так оно есть.

Однако его роман «Мистеризо», открывающий серию книг о расследованиях «Группы А», впечатления блестящего остроумного детектива не производит.

Во-первых, достаточно затянута завязка, вступительные главы слишком дотошно и утомительно описывают ситуацию, в которую еще в самом начале попал полицейский Пауль Йельм, будущий герой и участник мистических событий. Во-вторых, стиль повествования достаточно неровен (не исключено, что тут могут быть претензии к переводчику). Если же не обращать внимания на эти огрехи и тот факт, что Пауль Йельм все время зачем-то уходит в туалет и там «отливает в непроницаемой темноте», то сам детектив вполне читаем.

Таинственные события потрясают Стокгольм, серийный убийца взялся истреблять не кого-нибудь, а олигархов. Общественность в шоке, полиция фактически парализована. Однако государственные криминалисты стягивают последние силы и создают элитную команду следователей, руководит ими Ян-Улов Хультина.

Тем не менее, неуловимый преступник проникает под покровом ночи в пентхаусы и особняки богатеев, под звуки джаза он совершает два смертельных выстрела в голову и исчезает. Кто он? Что ему сделали его жертвы? И для чего все эти кровавые события?

Впрочем, вскоре становится ясно, что до первого убийства произошел ряд мистических совпадений, не исключено, что связанных между собой. И чего тут только нет: и неожиданная смерть девушки-кедди, и раскол таинственного Ордена Мимира, и не включенный микрофон во время концерта Монка... Даль достаточно профессионально сводит все события воедино и интригует читателя. Хотя конец кажется немного предсказуемым.

В остальном мрачное повествование в стиле нуар ожидает своих читателей. Иными словами, мистерия, туман. Мистеризо...

Триллер времен перестройки

Сегодня политические триллеры Эдуарда Тополя, включенные им в «Горбачевскую трилогию», воспринимаются окутанными таким ретро-дымком. Время действия — поздний, уже постбрежневский застой («Красный газ») и перестройка («Кремлевская жена» и «Завтра в России»). Почему два последних романа имеют полное право участвовать в «горбачевском» сборнике (вышедшем аккурат к 80-летию юбилею первого и последнего президента СССР) — понятно.

Генсек Михаил Сергеевич Горбачев, его жена Лариса Максимовна — к гадалке не надо ходить, чтобы «догадаться», кто является их прототипами в жизни. Как раз к услугам гадалки обращаются герои «Кремлевской жены». Предсказания ясновидящей американки сбываются одно за другим. А значит, неотвратимо надвигается предсказанное покушение на вождя перестройки. На помощь жене советского лидера приходит перекочевавшая из книги «Красный газ» молодая сотрудница милиции Анна Ковина. Генсеку чудом удается избежать гибели. Но в романе-предсказании «Завтра в России» он становится жертвой ядерного удара злокозненных путчистов. Зато при этом становится могильщиком коммунизма. Самое любопытное, что книга была закончена еще в 1988 году — задолго до августовских событий 1991 года. Настоящая мешанина из политики, детектива и секса. И к тому же своеобразный памятник эпохи. Получился жуткий нуар, отражавший и безысходный пессимизм эпохи, и розовые надежды на лучшее будущее, и страхи, и стереотипы.

«Красный газ» стоит немного особняком и непосредственного отношения к Горбачеву не имеет, но изображает предперестроечную картину советской жизни. К тому же связан общей героиней с «Кремлевской женой». А антирусское восстание автохтонного населения на богатом углеводородами Севере порождает воображение. С воображением, кстати, у Эдуарда Тополя все в порядке. Особенно, если учесть, что книги трилогии были написаны за океаном.

Тополь Э. Горбачевская трилогия: Красный газ. Кремлевская жена. Завтра в России

М.: АСТ: Астрель,
2011. – 793 с.

Дертинг К. Зов смерти

пер. с англ. Е. Трубецкой. – М.: РИПОЛ классик,
2011. – 336 с.

С самого раннего детства Виолет ощущала отголоски смерти, исходящие от убитых существ, чувствовала отпечатки этих смертей, оставшиеся на убийцах... И начинаются поиски маньяка. Только она может его остановить... До тех пор, пока сама не станет его жертвой. Добавьте к этому школьную любовь и подростковые проблемы, и получите полную картину романа. Книга на любителя. Страдания подростка и туповатый маньяк, который не выписан до конца, поскольку автор, похоже, не совсем в теме. Да и накрыли маньяка уж слишком быстро. В отличие от любовных страданий, которые продолжаются до финала, и вряд ли с ним вместе заканчиваются. Точно так же, видимо, как и автор с поимкой злодея, поскольку не знала, что с ним делать, торопился и корректор. Опечатки в книге перешагивают все мыслимые пределы.

Джойс Гр. Скоро будет буря

пер. с англ. В. Яхонтовой. – СПб.: Азбука:
Азбука-Аттикус, 2011. – 352 с.

Пятикратный лауреат премии имени Августа Дерлета Грэм Джойс уже известен отечественному читателю романами «Зубная фея» (1996), «Скоро будет буря» (1998), «Курение мака» (2001), «Правда жизни» (2005). Переиздание романа, несомненно, станет хорошим подарком всем почитателям его таланта. Книга посвящена событиям, происходящим с двумя английскими семьями и присоединившейся к ним девушкой «в свободном полете», которые решили провести совместный отдых в уединенном особняке на юге Франции. 11-летняя Джесси — дочь Сабрины и Джеймса, отличается странностями. Ее вопросы кажутся слишком взрослыми. И у нее есть наставница, которая ведет с ней странные разговоры — о погоде, чьи изменения следует ощущать всем телом, ибо они есть эквивалент темных и светлых сил души. А потом начинаются жуткие, но закономерные события с обязательной для писателя мистикой.

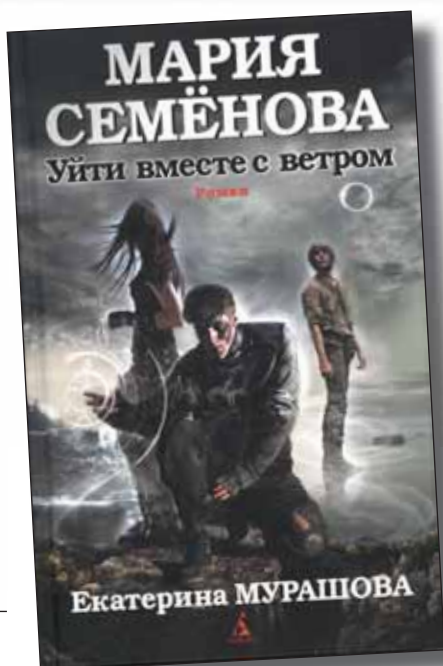
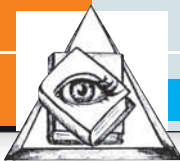

Барнс Дж. Люди Домино

пер. с англ. Г. Крылова. – М.: Эксмо; СПб.:
Домино, 2011. – 400 с.

Это вторая книга цикла «Victoriana». Первый назывался «Сомнамбулиста». очередной роман из серии книг-катастроф, основанных на конспирологии и глобальных заговорах. Читается легко и быстро. Все главные трагические события земной истории — войны, революции, политические убийства, массовые смерти и эпидемии — результат опасной деятельности этих людей, ибо «для них история человечества — всего лишь игра, а человек — фигура в этой игре». Новой, ни о чем не подозревающей жертвой в очередной партии этой игры избран Лондон и его жители. Город обречен, но находится спаситель — Генри Ламб, неприметный лондонский клерк, с которым ни разу в жизни не происходило ничего примечательного.

Мораль сквозь «пургу»

Семенова М., Мурашова Е. **Уйти вместе с ветром**

СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 352 с.

Первая фраза любого художественного произведения, безусловно, значима: в ней закладывается основа будущего текста, с которым читателю еще только предстоит познакомиться. Несколько лет назад западные литературоведы даже составили некий Топ-100 лучших первых фраз мировой литературы. Приятно, что в этом списке есть и произведения отечественной классики, к примеру, знаменитое начало романа «Анна Каренина» Льва Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливa семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских». К чему мы обо всем этом? А к тому, что первая фраза нового романа Марии Семеновой и Екатерины Мурашовой «Уйти вместе с ветром» – «*Мир моргнул*», несомненно, лучшее из того, что удалось сотворить совместно этому звездному творческому дуэту.

Писательница и литературный переводчик Мария Семенова известна в нашей стране каждому любителю фантастики. Ее бесстрашный воин Волкодав покорил читателей задолго до выхода одноименного телефильма, а уж после того, как предстал на экранах в исполнении атлетически сложенного Александра Бухарова, и вовсе стал национальным героем отечественного фантастического эпоса. Имя семейного психолога и автора подростковых книг Екатерины Мурашовой страна узнала несколько позже, после того как ее яркий и неоднозначный роман о подростках «Класс коррекции» получил литературную премию «Заветная мечта». Новый роман, написанный совместно двумя столь уважаемыми авторами, обещал стать событием в отечественной литературе. Не случилось...

Все начинается вполне банально. Обыкновенная питерская семья с двумя детьми в составе большой компании старых и новых друзей, а также двух собак (куда же без них, если один из соавторов текста Мария Семенова) отправляется на машинах в поход на Кольский полуостров, издавна привлекавший внимание исследователей, путешественников и туристов. По преданию, именно в этих краях когда-то находилась знаменитая Гиперборея... Согласно гипотезе исследователя и писателя-фантаста Александра Барченко, писавшего в начале XX века, человечество зародилось на Севере примерно 10 – 12 тысяч лет тому назад. Всемирный потоп заставил жившие там племена ариев покинуть район нынешнего Кольского полуострова и тронуться на юг. Барченко считал, что носителями древних знаний о Гиперборее являются саамские шаманы, обитавшие на Кольском полуострове. Местные жители рассказывали, что у подножия горы Нинчурт есть лазы, ведущие в подземелье. Но тех, кто пытается проникнуть вглубь, «хватает одурь». В 1922

году геологи обнаружили в этих местах в тайге близ знаменитого Сейдозера сопки, напоминавшие пирамиды. Саамы использовали эти сооружения в ритуальных целях... Здесь же наблюдалось и так называемое «меречение», при котором люди повторяли движения друг друга, говорили на непонятных языках, пророчили... Но всей этой истории в романе нет, хотя в нем постоянно нагнетается некое состояние тревоги и грядущей опасности, однако за моргнувшим в первой фразе книги миром так ничего и не последовало, если не считать непонятного сиреневого тумана, наплавившего ниоткуда и так же бесследно исчезавшего, а иногда и вовсе превращающегося... в детей.

*Сиреневый туман,
наползающий ниоткуда
и так же бесследно
исчезающий, иногда и
вовсе превращается в
детей*

Дети, кстати, являются главными героями повествования. Именно из-за них и завертелась вся эта история, приправленная сентенциями об экологическом дисбалансе и захватнической деятельности человека по отношению к природе. Дети (а за создание их образов, наверняка, отвечала Екатерина Мурашова) бывают разные. Это и четырнадцатилетняя Тинка-Буратинка, вечно спорящая со своими родителями и добивающаяся права на собственную жизнь, которая после похода на Кольский полуостров обязательно задумается о том, что есть она в этом мире и каково ее место среди других подобных. И ее младший брат Виталька-Подлиза, всю жизнь пытавшийся угодить взрос-

лым, но в итоге обретший себе подругу в лице девочки, называвшей себя Вещью, ведь именно так ее воспринимали когда-то родители, от которых она сбежала. И диабетик Кирилл, нашедший, наконец, общий язык со своим отцом. И Алла, неожиданно узнавшая, что на самом деле у нее было две сестры-близняшки, а не одна (Ира скончалась в семилетнем возрасте), просто родители не захотели брать из роддома третью, слепую и смертельно больную девочку, но та выжила, сбежала из интерната, назвалась Дезире и организовала пещеру-приют для иных детей (другими словами, детей-мутантов), которые и создали экологическое и психологическое напряжение на Кольском полуострове.

Эти брошенные дети очень похожи на знаменитых потерянных мальчишек из книг Джеймса Барри, лидером которых был знаменитый Питер Пэн. Потерянные мальчишки Барри, как известно, жили в пещерах, воевали с пиратами и поддерживали мирные отношения с другими обитателями Нетландии. Эти мальчишки вошли в сокровищницу мировой детской литературы, а их современные собратья, поселившиеся волею двух авторов в пещерах Кольского полуострова (видимо, современной Нетландии), к сожалению, не дотягивают до своих предшественников.

«Мы очень развитая нация. Мы научились очень многим ловким вещам. Расщеплять атом, строить луноходы и нанороботы, которые ползают по кровеносным сосудам. Мы, взрослые, даже обучились быть одинокими и не умирать от этого! Но при этом, кажется, потеряли одно, зато основополагающее для выживания вида умение – выращивать своих детей!» В этой фразе, вложенной в уста одной из героинь, сконцентрирована, пожалуй, основная мораль книги, высказанная Екатериной Мурашовой на фоне полужантасической «пурги», нагнетаемой по ходу действия Марией Семеновой.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Хейг М. Семья Рэдди

пер. с англ.
Ю. Федоровой. – М.:
Астрель: CORPUS,
2011. – 448 с.

А кто твои соседи?

Представьте себе обычную семью. Достаточно молодые родители и двое детей: старшая Клара — девушка-вегетарианка, младший Роуэн — мальчишка-ботаник. Семейство живет размеренной жизнью в тихом городке, где ни приличного ресторана, ни нормального магазина одежды. Эдакий вечно сонный провинциальный городок, который, как тихий омут, притягивает невероятные кровавые происшествия... И ладно бы это была простая мокруха. Но все несколько сложнее.

Дело в том, что семейство Рэдди — люди не совсем обычные, точнее, они и не люди вовсе, а вампиры. Поэтому сами понимаете, какие у них начинаются проблемы, когда Клара случайно убивает мальчика из школы. Душегубство было действительно непреднамеренное. Ведь Хелен и Питер, родители девочки, вампиры в завязке (у них даже специальная книжка есть «Руководство воздерживающегося»), а вот дети про свою упыриную сущность совершенно ничего не знали. Поэтому инстинкт Клары вырвался наружу в самый неподходящий момент и самым неподобающим образом.

Но дело в другом: семейство Рэдди хоть и кровопийцы, однако проблемы испытывает вполне человеческие, такие, как кризис среднего возраста, охлаждение чувств супругов, подростковое недовольство миром, первая любовь и так далее. Правда, не очень понятны некоторые нюансы, например, почему у вампиров, неживых по определению и существующих только за счет питания человеческой кровью, в организмах протекают примерно те же процессы, что и у людей? И уже совсем не ясно, как они могут рожать детей, а те, в свою очередь, взростеть?

Впрочем, Мэтт Хейг весьма иронично подходит к описанию семейства Рэдди и его нужд. Чего только стоит появление практикующего вампира Уилла, брата Питера (а в прошлом, как выясняется, любовника Хелен). Однако в книге полно и разного рода промахов. И тут фразы вроде: «*Братья сушили собственную кровь, курили ее перед школой и ловили кайф в малиновых облаках*», не редкость.

Бэнкс И. Алгебраист

пер. с англ. – М.:
Эксмо; СПб.: Домино,
2011. – 752 с.

Газовый ключ

Да, это тот самый Иэн Бэнкс, что написал «Осиную фабрику». В мире фантастики он известен как Иэн М. Бэнкс и славится умением сочинять масштабные «космические оперы». Поклонники «Звездных войн» будут в родной стихии: сверкают лазеры, боеголовки из антивещества разрушают планеты, космические флоты гибнут в беззвучных вспышках, стратеги думают, как переиграть противника... А молодой ученый Фассин Таак получает приказ отыскать на газовой планете Наскерон ключ к возможности практически мгновенного перемещения по всей Галактике. Он должен спешить — к его родной системе в поисках того же ключа направил свой флот архимандрит Люсеферус, истинное воплощение зла. Да и шпионы не дремлют...

Но, конечно, писать совсем всерьез сегодня такое просто невозможно. И Бэнкс делает любимому жанру прививку классической английской сатиры — а именно, Свифта. Как не вспомнить о Гулливере, когда читаешь о приключениях главного героя Фассина Таака на газовой планете Наскерон, в атмосфере которой обитает раса «медленных» гигантов? Живут они сотни миллионов лет, охотятся на собственных детей, проводят время в препирательствах и развлечениях, нисколько не интересуются внешним миром и вообще славятся раздолбайством, граничащим со слабоумием. А еще наскеронцы весьма раздражительны и терпеть не могут гостей из других миров. За миллиарды лет они, однако, накопили гигантский объем сведений, в полной системности хранящихся в их библиотеках. И в этом стоге сена предстоят поиски, которые поначалу оборачиваются погоней за призраком. А в это время родной мир Таака уже захвачен — не в последнюю очередь потому, что построен на безудержном чинопочитании, власти спецслужб, кумовстве, коррупции, откатах и полной гражданской пассивности. Последний шанс — договориться с наскеронцами. Или, точнее, вывести их из себя...

Линк К. Милые чудовища

М.: Livebook/Гаятри, 2010. – 400 с.

Келли Линк русские читатели полюбили за две книги: «Все это очень странно» и «Магия для чайников». И вот третий долгожданный сборник «Милые чудовища». Книга, надо сказать, вполне оправдывает свое название. Чудики, волшебники, монстры, мертвецы и прочая нежить здесь очень приятные товарищи, правда, почти все они немногочисленны (хотя это еще большой вопрос, кто более странен: живые или мертвые и потусторонние персонажи Линк). Впрочем, для тех и других встретить монстра в походе, притвориться мертвыми или раскопать свою бывшую подружку — нормальное дело. Однако кровавых и ужасных подробностей Линк удачно избегает, ее небольшие рассказы хоть и сдобрены черным юмором, в целом очень трогательны и полны мягкой иронии. Сборник годится как для самостоятельного взрослого чтения, так и для совместного изучения с детьми.

Громов Б. Выжить. Терской фронт

М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 320 с.

Боевая фантастика давно уже нашла своего читателя. Особенно, если за дело берется профессионал... Борис Громов удачно сочетает в себе талант писателя и опыт солдата. (Громов с третьего курса журфака МГУ ушел на войну. Служил в спецназе, войсковой разведке, участвовал во второй Чеченской кампании, до сих пор служит в ОМОНе, периодически бывает в командировках на Кавказе.) Наверное, поэтому придуманный им мир так реален, притягивает деталями и подробностями. Не хочется, чтобы эта фантастика становилась былью. После атомного Армагеддона, после Большой Тьмы и Резни тринадцатого года от всей Европейской России уцелела лишь Юго-Российская республика и Терской фронт, который вот уже второе поколение держит оборону против горцев и турок. Попав в чеченскую засаду нынешней осенью, ветеран-омоновец приходит в себя через 30 лет на руинах сгоревшего в ядерном огне мира. Продолжение романа уже написано.

Стивотер М. Прощальная песнь. Ложь Королевы Фей

пер. с англ. А. Бухаровой. – М.: РИПОЛ классик,
2010. – 352 с.

Эта книга начинается новую серию «Неотраженные» — фэнтезийные подростковые романы, главное достоинство которых — отсутствие набивших оскомину вампиров. Теперь подросткам предлагают узнать поближе мир фей. Дейдре Монаган шестнадцатая. Она играет на арфе и поет великолепные кельтские песни. А ко всему прочему — может видеть фей. Однажды ее угораздило влюбиться в представителя этого древнего мира. Ну а дальше начинаются страдания на пустом месте, во время которых так и хочется крикнуть: «Не верю». Может, вторая часть удивит, если хватит терпения дочитать первую... «Баллада. Осенние пляски фей», заключительная часть дилогии Мэгги Стивотер, вот-вот выйдет из печати.

Как накликать профессиональный успех

Брафман О., Брафман Р. **Магия мгновенных связей, или Клик**

М.: Карьера Пресс, 2011. – 240 с.

Название и оформление этой книги может дезориентировать: покупатель, которому она предназначена, с равнодушием пройдет мимо, чтобы просмотреть более привычные бизнес-издания с улыбающимися менеджерами на обложке. Книга двух Брафманов похожа внешне на многочисленные откровения восточных гуру для медитативного ухода из бренного мира, тем более что имена авторов с индийским оттенком. Однако все наоборот. Это западный учебник, который поможет менеджерам развить коммуникативные навыки для продвижения карьеры.

Первая книга «сладкой парочки» «Sway: The Irresistible Pull of Irrational Behavior» произвела сильное воздействие в деловой среде Запада. Слово sway, как многие английские слова, переводятся разными русскими понятиями, но в данном термине сразу букет — «власть, влияние, контроль, раскачивание, склонение кого-то в свою сторону». Книга рассказывала как о том, каким способом в корпорациях влияют на людей, меняя обстановку и стиль общения, шокируя и поражая — «раскачивая корабль». Подзаголовок подсказывал этот способ — «неотразимая тяга иррационального поведения». Авторы приводили как пример рекламе с нелогичным, агрессивным и даже раздражающим поведением персонажей, которая, тем не менее, ведет к увеличению продаж рекламируемого товара. В одном российском издательстве бестселлер выпустили два года назад под названием «Шпаргалка для счастливицы». Это непонятная интерпретация содержания, если учесть, что в нем объясняется, как люди берут кредит под пиратские проценты и вкладывают деньги в заведомо провальные проекты, пообещавшись с хитроумным менеджером по продаже, или приобретают дорогой и ненужный товар, соблазнившись обманными акциями. Вопреки успеху бестселлера в развитых странах у нас его перевод прошел незамеченным. Видимо, творчество Брафманов находится под злой звездой неточного позиционирования.

В издательстве «Карьера пресс» решили точно передать заголовок второй книги Брафманов, даже рискуя не привлечь внимание потенциального покупателя. Поэтому необходимо рассказать о ней подробнее. Она этого стоит, хотя и менее необычна, чем первый труд, и похожа на многие учебники, в которых обучают быстро завязывать полезные связи.

Авторы ничего общего не имеют с индийской кастой брахманов. Ори Брафман — специалист в области орга-

низационного бизнес-консалтинга. Таких в Америке тысячи. У него нет даже больших регалий в этой области. Ром Брахман — психолог с частной практикой в калифорнийском городке Пало Альто. И тоже без званий. Теперь их книгу рекомендует прочитать Гай Кавасаки, самый дерзкий венчурный капиталист Кремниевой долины и автор бестселлеров «Как свести конкурентов с ума», «Продавая мечты» и др.

Известность к Брафманам пришла после того, как они исследовали гениальные способы врожденных гениев коммуникации и взялись за труд научить их методам тех, кто не умеет создавать мгновенно наилучшее первое впечатление.

Для этого они решили выпустить занимательное «чтиво», а не заушный трактат с трудно прочитываемыми научными терминами. Первые несколько абзацев каждой главы — описание типичной жизненной ситуации, напоминающее бизнес-романы о жизни офисного планктона, которые сейчас заполняют в избытке полки книжных магазинов.

Искру можно поджечь по желанию

Книга начинается так: «Пол был готов совершить что-то неожиданное, что-то невозможное — даже по его понятиям». Опытные писатели ухмыльнутся — знакомый прием привлечения внимания загадками и обещанием экстраординарных событий. Трудно удержаться, чтобы не дочитать до конца хотя бы несколько страниц и узнать, кто такой Пол, какой подвиг он собирается совершить и по какой причине. После интригующего вступления читатель углубляется в чтение, но через три-четыре страницы художественное повествование уступает стилю учебника по психологии. Авторы объясняют суть происходящего простым языком. Они увлекательно описывают исследо-

вания и эксперименты в разных группах, понятия и механизмы человеческой реакции.

Цель книги — научить человека управлять «кликами» и добиваться их мгновенного появления при знакомстве. «Клики» в авторском прочтении — это такой поворот в отношениях, когда напряжение в общении исчезает. Минуту назад вы были незнакомы с человеком, и вдруг вам он становится понятен и близок. Брафманы разбирают на молекулы пресловутое американское выражение «химия» — chemistry, которое употребляют, когда хотят объяснить непреодолимое влечение людей друг к другу.

Мгновенно возникающие позитивные контакты, похожие на влюбленность, открывают феноменальную работоспособность и иногда приводят к гениальным открытиям. Брафманы предлагают много примеров, когда известные творческие союзы ученых, менеджеров, предпринимателей помогли достигать потрясающих результатов. Людей-магнитов они называют не просто счастливицами, а мастерами подстраиваться под чужие эмоции.

Искру можно поджечь по желанию. Брафманы дают много советов, которые кажутся давно знакомыми — быть доброжелательным, вежливым или соблюдать необходимую дистанцию с собеседником. Некоторые из рекомендаций необычны. Например, Брафманы уверяют, что нужно показывать свою уязвимость. Есть и такие советы, которые вызывают сомнение — жаловаться. Вызовет ли у каждого сочувствие длительная жалоба, которую они рекомендуют применять при знакомстве?

Для того чтобы разъяснить свою позицию и ответить на вопросы сомнеющихся, Брафманы ездят по миру с семинарами. Они выступали перед работниками компаний списка Fortune 500 и студентами ведущих университетов, представляя свою книгу о «кликах» как новейшую концепцию коммуникации.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Гладуэлл М. Что видела собака. Про первопроходцев, гениев второго плана, поздние таланты, а также другие истории

М.: Альпина Паблшерз, 2010. – 400 с.

Вы первый? Я за вами!

Гладуэлл родился в Англии и вырос в Канаде, получил степень по истории в Университете Торонто. Писал статьи по вопросам бизнеса и науки для газеты Washington Post, а в настоящее время входит в штат журнала New Yorker. А затем выпустил бестселлеры «Переломный момент: Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам», «Озарение: Сила мгновенных решений», «Гении и аутсайдеры».

Трудно представить себе такое в России — автор книг вошел в список 100 самых влиятельных людей в бизнесе. Он не имел высоких званий и проектов в бизнесе, которые принесли ему миллионы, а лишь исследовал этот бизнес. Любопытно то, что он никогда не мечтал стать писателем. Он хотел быть адвокатом, но в колледже пришлось подрабатывать рекламой, и он втянулся в работу журналов.

На протяжении десятилетия автор писал в журнал New Yorker статьи, и они принесли ему славу. Сейчас он хочет снять сливки с этих текстов по второму кругу, публикуя их в сборнике. Тем более что он уверяет, что это не просто изысканные материалы, а «увлекательные мини-исследования». Он создал ассорти из различных интересных тем и смешал в книге шпионские страсти, охотников за головами, рецептуры известных брендов, банковские фишки, техногенные катастрофы... Название книги подсказал заголовок статьи о причинах агрессии собак и принципах дрессуры. Такие разные статьи собраны вместе только для того, чтобы доказать свой тезис — активный талантливый человек выигрывает или выйдет невредимым при любом раскладе обстоятельств.

«Меня часто спрашивают: "Откуда вы черпаете свои идеи?" Раньше мне ни разу не удавалось ответить на этот вопрос. Обычно я отделивался каким-нибудь расплывчатым пояснением: мол, люди рассказали, или Генри, мой редактор, дал почитать книгу, натолкнувшую на размышления, или просто не помню откуда. Секрет новых идей заключается в том, что любой человек и любая вещь могут поведать увлекательную историю», — признается Гладуэлл.

Он фокусирует свое внимание на бизнесе — создателях лучших продуктов, брендах и хитах рынков. Его исследования новинки и стратегий сжаты до формата журнальных статей, но это не значит, что они поверхностны.

Коротко о малом

Хочешь быть богатым? Будь им! Только вначале возьми кредит, подготовь бизнес-план, изучи рынок и расценки товара у конкурентов, найди производителей, рассчитай прибыль, организуй процесс, проконтролируй отчетность. И выполни еще множество действий. Все они описаны поэтапно практиком, который сам прошел нелегкий путь отечественного предпринимательства.

Егор Шестеренкин описывает план действия для будущих ПБОЮЛ четко, лаконично, без лозунгов. Единственный призыв он потратил на подзаголовок. Хотя слова «Хватит мечтать, пора действовать!» подозрительно напоминают книгу Ричарда Брэнсона «К черту все! Берись и делай», брошюры миллиардера. Ричард Брэнсон написал автобиографию, пересыпанную афоризмами и теоретическими рассуждениями о пользе активной позиции.

У Егора Шестеренкина общего с Брэнсоном (кроме заголовков) только то, что оба — бизнесмены. Но разного масштаба. Россиянин получил образование инженера по автоматизации, был программистом. В 2003 году занялся бизнесом на свой страх и риск, набивая шишки из-за незнания тонкостей российского законодательства. С его точки зрения, свое дело должны открывать только люди, обладающие определенными чертами характера. Но даже врожденные предприниматели не будут успешны, если не учтут огромное количество деталей, касающихся налогообложения, взаимоотношений с банками, арендодателями, поставщиками, клиентами.

Все рекомендации даются как пошаговая конкретная инструкция: регистрация компании, создание структуры и системы контроля, работа с персоналом. Кое-какие расчеты налогов и отношения с госорганами придется рассматривать с осторожностью. Потому что со времени написания книги законодательство могло поменяться.

Шестеренкин Е. Малый бизнес с нуля. Хватит мечтать, пора действовать!

СПб.: Питер, 2011. – 160 с.

Покудов А. Я не могу убить собаку. Популярное пособие по бизнес-терминологии

М.: Издательство МГУ, 2010. – 152 с.

До выпуска этой книги автор издавал учебники об управлении личными финансами и дебиторской задолженностью. Теперь с такой же детализацией он решил глубоко осветить вопрос о том, как говорят настоящие профи для подготовки неопытной молодежи к работе.

Он не просто записал в столбик перлы предпринимательского сленга, а рассказал о возникновении и сути нового макроязыка. С его точки зрения, зарубежные исследователи управления и менеджеры использовали математические и эвристические модели для упрощенных описаний бизнес-процессов. Для лучшего объяснения он иллюстрирует применение современной бизнес-терминологии примерами из предпринимательской практики.

Дальгрэн Л. Вопреки абсурду. Как я покорял Россию, а она — меня

М.: Юнайтед Пресс, 2010. – 240 с.

С отчаянной смелостью викинга Леннарт Дальгрэн открывал первые магазины IKEA в нашей стране, причем в 1998 году, когда на нем лежала ответственность делать это вопреки кризису. Он противостоял российским бюрократам и воспитывал армию менеджеров. Ему удалось открыть торговые центры в Москве, Санкт-Петербурге и городах-миллионниках. В своих воспоминаниях он смело называет имена, описывает реальные события и высказывает резкую критику нашей жизни. Читать его книгу нелегко. В ней много наблюдений о нашем менталитете и быте, — и не всегда с его критическим осмыслением нашей жизни можно согласиться. Оказавшись погруженным в российскую деловую и культурную среду, Леннарт Дальгрэн полюбил нашу страну, поэтому не просто бичует наши недостатки, а описывает их с болью.

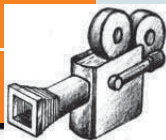

Шарма Р. Путь к величию-2

М.: София, 2011. – 288 с.

В России вышел десяток книг этого автора, посвященного одной теме — саморазвитию профессионала. Самая известная из них — «Монах, который продал свой «феррари»» об адвокате-миллионере, который пережил психологическое перерождение. Кому-то книга покажется слишком романтической и пафосной, но она привлекла множество читателей. Фелсин Крис даже выпустил книгу «Уроки монаха, который продал свой Феррари». В новом труде Шарма раскрывает основные принципы глубинных изменений. В «Путь к величию-2» Шарма кратко подводит итог предыдущих изданий и описывает, как по-новому взглянуть на свою работу, образ жизни и подняться на новый уровень.

Между молотом и свастикой

Мулярчик А. **Катынь. Post mortem**

М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2011. – 368 с.

«Есть армии бессмертные и армии умерщвленные. Есть армии, которым выпало охранять чей-то вечный покой, а есть армии, которые оказались приговоренными к вечному упокоению. Есть армия, также засыпанная песком, гораздо более многочисленная, чем та, из терракота» (имеется в виду армия императора Цинь Ши-хуанди. – Прим. ред.). Так начинается «Катынь», роман польского писателя Анджея Мулярчика.

Впрочем, книга Мулярчика (не так давно легшая в основу одноименного фильма Анджея Вайды) написана все же не для того, чтобы пролить свет на чудовищные события в Катыни. Преступление, совершенное там давно, перестало замалчиваться. Поэтому «Катынь» не только повествует о жертвах, но и рассказывает о тех, кто ждал и не дождался своих мужчин с войны. «Я верю, что в трагедии, которая произошла с моими героями, — пишет в предисловии к русскому изданию Мулярчик, — читатели услышат эхо трагедии, коснувшейся их близких, ведь то, что случилось с одним человеком, случилось и со всем миром».

Итак, Катынь — село, расположенное в 18 километрах от Смоленска, известно как место массового расстрела и захоронения польских военных, точнее сказать, всего офицерского состава.

В 1939 году Польша фактически была разделена между Германией и Советским Союзом. В 1941 году страна была оккупирована немцами. Однако постепенно Вермахт был вытеснен, и Польша полностью стала советской. Суть Катынского дела заключается в том, что в 1943 году в Смоленской области немцами было обнаружено массовое захоронение. Здесь несколько лет назад без суда и следствия НКВД-эшниками были расстреляны польские офицеры и генералы. Существует версия, согласно которой это злодеяние стало следствием страхов Сталина. В 1940 году он счел возможным полный переход Польши в руки Гитлера. Именно поэтому действующая польская армия была истреблена.

Гибель результатов экзугмации использовал в пропагандистских целях против Советского Союза. А уже в 1944 году, когда Польша заключила союз с

СССР (по мнению многих весь день напоминавший оккупацию), была проведена еще одна, но уже советская экспертиза, возглавляемая Бурденко, в ходе которой установили, что расстрелы проводились немцами не ранее 1941 года (когда войска Германии как раз стояли в этой части Смоленска), что по определению было подлой ложью. Впрочем, Катынское дело так и не получило хода. По сей день родственники жертв доподлинно не знают всей правды.

Книга Мулярчика отличается от экранизации Вайды в деталях и многих сюжетных ходах. Впрочем, в фильме сохранена суть и основные линии. Роман повествует о трех женщинах: Бусе, Анне и Веронике. А также их мужчинах: Анджее, Ярославе и Юре.

В книге Мулярчика основное внимание уделено женщинам одной семьи, хотя тем самым показывается судьба нескольких поколений

Однако фильм больше делает акцент на том, что случившаяся трагедия по-настоящему затронула все семьи, поэтому в экранизации представлены истории многих женщин. «Пусть этот фильм расскажет о страданиях и трагедии многих катынских семей, — заметил Вайда в своем обращении. — О той катынской лжи, которая продолжала торжествовать и после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина и которая полвека заставляла тогдашних союзников СССР в войне с Гитлером замалчивать эту тему». Поэтому особенно жутко Вайдой показана расплата близких в советской Польше за желание знать правду и жить не во лжи. Свободная Польша здесь подобна мифу.

В книге Мулярчика основное внимание уделено женщинам одной семьи,

хотя тем самым показывается судьба нескольких поколений.

Так получилось, что Буса — бабушка и Анна — мать Ники, да и сама Ника фактически всю войну (а потом и всю жизнь) прожили в ожидании. Сначала Анджея, мужа Анны, взяли в плен русские. Затем «дедушка Ники вместе с другими профессорами Ягеллонского университета был арестован немцами и отправлен в Заксенхаузен», где и погиб. А молодой Юр (возлюбленный Ники), стремясь докопаться до истины, против своей воли стал предателем... Это было ожидание не только возвращения, надежда не только на лучший исход, но вера в правду, которая когда-нибудь будет не просто известна, но восторжествует в полной мере.

Роман начинается и заканчивается историей повзрослевшей Ники. Именно она спустя годы едет в Катынь, чтобы увидеть своими глазами то место... «Вероника хотела бы услышать теперь в этом лесу голоса птиц. Но в этом лесу птиц нет. В тишине из-за деревьев доносятся крики конвой»... Кстати, по словам Мулярчика, в том самом катынском лесу лежат не только поляки, но и русские... Финал фильма несколько иной. Расстреливаемые офицеры читают «Отче наш», подхватывая молитву с того места, где она оборвалась...

Самая трагичная здесь (да и в книге) — судьба Анджея (ставшая символом катынского ужаса). Кажется, Анна до конца жизни так и не поверила в то, что он погиб, хотя (и в романе, и в фильме) ей передали его дневник. Коротенькие записи, которые рассказывают про его жизнь в плену, непонятную поездку в тюремном вагоне, а затем многозначительно обрываются последними словами: «Забрали мой полушубок. Обыск. Обручальное кольцо не нашли. У меня отобрали поясной ремень и часы. На часах было 6:30. Что дальше?»

А дальше — годы поисков и страданий, страх целого народа перед неизвестностью, не унимающаяся боль утраты и ужас ожидания, Впрочем, уже не для Анджея...

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Портис Ч. Железная хватка

пер. с англ.
М. Немцова. – СПб.:
Азбука: Азбука-Аттикус,
2011. – 256 с.

Нетипичный вестерн

«Железная хватка» после недавнего выхода на экраны довольно зрелищного и качественного фильма братьев Коэнов воскресила жанр вестерна в США. Впрочем, не только в США. Фильм возродил интерес к этой культовой в Америке книге, заставив перечитать ее или начать знакомство с жанром множество людей во всем мире. И в России для многих книга стала открытием. Надо сказать, что она, действительно, того заслуживает. Совершенно не лишним будет сделать реверанс и в сторону перевода.

«Железную хватку» написал Чарльз Портис, и книга эта для многих американцев была важным литературным произведением в детстве. Если даже не культовым.

Понять, почему история 14-летней девочки, отправившейся на поиски убийцы своего отца, завоевала сердца многих, достаточно просто. Откройте книгу и вы все сами поймете, когда дочитаете до конца. И, кстати, в нашем случае это редкий случай, когда от последовательности просмотра или чтения эффект не меняется. Удовольствие обеспечено в обоих случаях. Кознам можно доверять так же, как и Портису.

«Хватку» уже экранизировали в 1969 году. Через год после выхода книги. Это делал Генри Хэттауэй, а главную роль Рустера (Забяйки, от англ. Rooster — «петух», «задира») Когберна сыграл тогда вечный ковбой Джон Уэйн, за что и получил «Оскара». В этом году дубля с «Оскаром» не получилось, но фильм от того хуже не стал.

Книга подкупает еще и рассказчиком — повествование идет от лица главной героини — девочки-подростка Мэтти. Лаконично, емко и очень достоверно.

Это классический роуд-муви, идеальный честный вестерн, герои и персонажи в котором отнюдь не идеальны, но правдивы и привлекательны. Действие романа разворачивается в Америке после Гражданской войны. 14-летняя Мэтти Росс ищет тех, кто мог бы отомстить убийце ее отца. После рискованных переговоров девушке берутся помогать двое. Один из них Когберн. Другой — некто Лабеф, техасский рейнджер. Но это не типичный вестерн, чем и привлекает. А уж финал вообще выбивается из общего ряда, что, видимо, и заставляет уже не одно поколение обращаться к этому роману.

Ральстон А. 127 часов: Между молотом и наковальней

пер. с англ.
В. Колюбакина,
Т. Землеруб. – СПб.:
Азбука: Азбука-Аттикус,
2011. – 416 с.

Побег из каменной западни

Самое удивительное в книге Арона Ральстона — то, что все, в ней описанное, случилось на самом деле с автором. Иногда действительность бывает круче самой вольной фантазии. Альпинист-любитель, осознавший, что лучше гор могут быть только горы, ставит перед собой амбициозную цель — покорить в одиночку все вершины в Колорадо. Но мог ли он предположить, что в мае 2003 года, карабкаясь по каньону, окажется в ловушке. Тяжеленный валун придавил его руку к каменной стене. 127 часов — или пять суток — провел припленный камнем к горе молодой человек с минимальным запасом воды, без всякой надежды на спасение извне — ведь никто не знал, куда отправился скалолаз.

Приступы надежды сменялись отчаянием, отчаяние — безразличием. Но сила духа взяла верх. Вспоминая свое прошлое, свои успехи и неудачи, Арон продолжает схватку за жизнь. Схватку заведомо проигранный. Он даже выпарапал на камне свое имя, дату рождения и примерную дату смерти. И снял на видеокамеру прощальное послание своим близким.

Все попытки высвободиться из смертельной западни кончались фиаско. Оставалось или покориться судьбе и умереть от жажды и голода, или же бороться до конца, идти на самые крайние жертвы. И Арон эту жертву приносит, отпиливая затупившимся ножиком придавленную камнем правую руку. Кое-как несчастному удалось выбраться из каньона. К счастью, парень наткнулся на туристов, которые дали ему воды и помогли добраться до больницы.

В 2010 году по книге Арона Ральстона режиссером Дэни Бойлом был снят фильм с Джеймсом Франко в главной роли. Теперь Арон стал звездой мирового масштаба. «Моя травма и спасение из каньона Блю-Джон стали самым прекрасным духовным опытом в моей жизни», — уверяет он. Потеряв руку, Ральстон не потерял любви к горам и к приключениям. Он понимался на горы в Чили и Аргентине, покорил Килиманджаро. И кто знает, не занесет ли он в список своих побед Эверест?

Сатклиф Р. Орел Девятого легиона

пер. с англ. Н. Рахмановой. – СПб.: Азбука:
Азбука-Аттикус, 2011. – 320 с.

Экранизация исторического романа английской писательницы Розмэри Сатклиф — тот редкий случай, когда фильм возрождает интерес к давно написанной книге. Роман о молодом римском центурионе и его приключениях в Англии вышел в середине прошлого века. Это начало трилогии, которая, возможно, теперь будет издана полностью: «Орел Девятого легиона», «Серебряная ветка», «Факелonosцы». И книга, несомненно, интересней и правдивей фильма. Тем не менее, и посмотреть, и прочитать стоит. II век нашей эры. Молодой центурион Маркус Акила прибывает из Рима на Британские острова и отправляется в горы Шотландии на поиски пропавшего 20 лет назад легендарного Девятого легиона, которым командовал его отец... Красивая история о доблести и чести, дружбе, преданности и любви. Вполне подходит для семейного чтения.

Бруен К. Лондон бульвар

пер. с англ. В. Носова. – М.: РИПОЛ классик,
2011. – 288 с.

«Лондон бульвар» — один из самых захватывающих романов в стиле «нуар» известного англоязычного ирландского писателя доктора философии Кена Бруена. Один из 28 его бестселлеров. Параллельно в прокат вышел фильм по этой книге, снятый режиссером Уильямом Монахеном и называющийся в прокате «Телохранитель». В главных ролях — Колин Фаррелл и Кира Найтли. Роман написан в жанре психологического мелодраматического триллера. Главный герой и фильма, и романа — 45-летний Митчелл. Он только что освободился из тюрьмы и пытается изменить жизнь. Митчелл знакомится с кинозвездой Шарлоттой, которая прячется в своем доме от толпы репортеров и фотографов, и становится ее телохранителем, защищая от папарацци и преследователей. Жесткий фильм и динамичная книга.

Лор П. Я — четвертый

пер. с англ. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 448 с.

Всякий подросток-тихоня, которому достается от нахальных и грубых одноклассников, втайне мечтает навалить им так, чтобы те улетели за школьный забор. Таков и Джон Смит — тихий, безответный, наверно, больной какой-то — вдруг его как затрясет, в глазах все помутится, руки запыхают... Нет, это не приступ астмы — это сверхспособности приходят к изгнаннику с планеты Лориен, которому приходится прикидываться обычным американским старшеклассником и прятаться от преследователей в провинциальных городишках. А как обретет он Силу, так забросит обидчиков, которые тефтелями кидаются, в реку. И спасет из огня любимую девушку. О приключениях юного Джона Смита можно читать только в одном случае — если вы органически не выносите вампиров. Очень среднее кино по очень слабой книжке — которая, тем не менее, сделалась бестселлером.

Самая детская поэтесса

В этом году с именем Эммы Мошковской связаны сразу две юбилейные даты: 85 лет со дня рождения и 30 лет со дня смерти. Поэтому у всей литературной общественности есть веская причина не только вспомнить о талантливой поэтессе, но и выразить читательскую признательность и благодарность за чудесные стихи.

Эмма Эфраимовна Мошковская родилась 15 апреля 1926 года в Москве. Обладая прекрасным голосом, она в 1954 году окончила музыкальное училище им. Гнесиных по классу вокала. Потом начала работать певицей в Архангельской филармонии.

Никакого литературного образования у нее не было, зато был дар. Божий дар или дар свыше, как хотите. Стихи для детей и про детей сочинялись сами собой, причем в большом количестве. Правда, печатались не все. Но то, что удавалось опубликовать, поражало удивительной детскостью и неподдельной искренностью.

Вот растущий мальчик замечает, как все вокруг на глазах меняется, как в доме уменьшаются старые вещи:

*Что-то стало с нашим столом,
А был под столом мой дом!..
И книжная полка — ниже,
И я дотянулся до книжек.*
А по утрам в ванной комнате звучит «Утренний приказ»:

*Кран, откройся!
Нос, умойся!
Глаз, купайся!
Грязь, сдвайся!*
Действительно, настоящий приказ — четкий ритм и никакой певучести!

Первые стихи Эмма Мошковская опубликовала в 1961 году. Получив одобрение С.Я. Маршака, она уже на следующий год выпустила первый стихотворный сборник «Дядя Шар». В 1967 году детская поэтесса стала членом Союза писателей.

Очередные сборники стихов появлялись с завидным постоянством и сразу обретали верных почитателей. Всего было выпущено более 20 книг со стихами и сказками. Главные герои этих произведений — дети. Они удивляются, радуются, переживают, спрашивают: Уши мыть или не мыть? Почему осенние листья падают, разве они тяжелые?

В одном стихотворении ребенок не понимает, как корова или коза сможет

пожалеть своего детеныша. Как без рук и ладошек она его обнимет или погладит? Поэтесса отвечает, что любая мама, если малыш заплачет, «что-нибудь придумает, как-нибудь погладит».

А герой стихотворения «Не верится!» недоумевает: разве человек может быть бесчеловечным? Это как крокодил бескрокодильный, что ли? Он получает ответ, что такой крокодил вполне безобиден, «Но опасный, бессердечный / Человек бесчеловечный!»

Тема нравственного воспитания всегда волновала Эмму Мошковскую. Почему дети бывают жестокими? Почему они способны обижать тех, кто любит и заботится о них? С особым трепетом поэтесса относится к взаимоотношениям матери и ребенка.

Стихи для детей и про детей сочинялись сами собой, причем в большом количестве

Так, в стихотворении «Что для этого нужно?» Э. Мошковская замечает: «Чтобы крикнуть сурово / Маме злые слова... / Нужно совсем немного: / Глухая голова!»

А в стихотворении «Обида» разворачивается настоящая драма. Мальчуган сознает, что обидел свою маму, и теперь ему придется уйти из дома. Далекое будущее рисуется ему в весьма мрачных тонах:

*И буду я главный начальник,
И буду я с бородой,
И буду всегда печальный
И молчаливый такой...*

Ребенок уверен, что, даже повзрослев, он будет грустить оттого, что мамы нет рядом. А ведь это — настоящая детская трагедия! И потому, читая строки стихотворения, невольно ощущаешь ком в горле. Думаю, все читатели сочувствуют этому мальчику и разделяют его надежду на мамино прощение.

Помимо стихов Э. Мошковская еще сочиняла сказки. Не волшебные, а мудрые. В них она как бы преподавала маленьким читателям своеобразные уроки человечности. Мне очень нравится ее сказка «Про суслика, который хотел стать человеком».

Но, думаю, в памяти потомков Эмма Мошковская останется прежде всего как детская поэтесса. Искренняя и самобытная. Понимающая детей и умеющая писать о детстве. Впрочем, не только дети становились героями ее стихов. Есть у поэтессы веселое стихотворение «Хитрые старушки».

Это те самые бабушки, у которых полно игрушек. В 1980 году про них даже сняли мультипликационный фильм. В присутствии посторонних эти старушки тихо вяжут чулки, но как только остаются одни:

*Летит чулок
Под потолок!
И достают старушки
Слона из-под подушки.*

Но самой поэтессе не суждено было стать старушкой. Эмма Мошковская прожила всего 55 лет. Но она успела рассказать своим читателям много интересного о стране Детства и ее неунывающих обитателях.

К сожалению, до сих пор ни одно издательство не выпустило полного сборника сочинений этой талантливой поэтессы. Ее стихи появляются иногда в коллективных поэтических сборниках. В 2003 году издательство «Оникс 21 век» выпустило сразу две книги Мошковской: «Какие бывают подарки» и «Счастливого острова». В прошлом году в издательстве «Стрекоза» появилась книга Мошковской «Стихи и сказки». А в библиотеках можно найти ее стихотворные сборники, изданные еще в советское время.

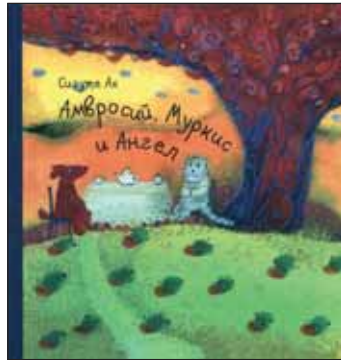
Марина Зубкова
РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

Муркис-Пуркюс и Амвросий-Амброзиус

«Где есть любовь, там нет страха», — уверенно произнес ветер дальних странствий, и сразу сделалось так тихо, будто весь мир растворился в тишине». Именно это решение помогло Ангелу, неожиданно упавшему на Землю, вновь поверить в свои силы, рассмеяться ангельским смехом, звенящим как тысяча колокольчиков, и вновь подняться на небо. А произошло все это на уютном маленьком холме, где стоит домик с крошечными окошечками, в которых по вечерам теплится свет. Живут в этом домике кот пушистый и задумчивый Муркис (в оригинале Пуркюс) и хитрый и веселый пес Амвросий (он же Амброзиус). Их любимое занятие — лежать на лугу и смотреть на небо. Нет, не бездельничать, ни в коем случае, а мечтать и решать важные вопросы: куда деваются облака? Что сегодня приснилось мышке Соне? Как развеселить Ангела? Откуда на небе взялся слон?

Всю эту историю про Муркиса, Амвросия и Ангела придумала и нарисовала замечательная литовская художница Сигуте Ах. О своем творчестве сама она рассказывает так: «Эта книжка родилась в рисунках. Сначала я залила пятнышко краской — представила холм, дальше разглядела собачку, котика. Потом, импровизируя, пыталась разглядеть, что же мне напоминает то пятно. Придумала название и создала эссе. Эта поэтичная сказка о красоте мира, о дружбе, о том, как сосуществовать всем вместе на одной планете, в 2002 году была признана в Литве лучшей детской книгой».

Сама Сигуте Ах — человек необычный и немного сказочный. Она рисует открытки, иллюстрирует детские издания, пишет книги, участвует во многих выставках как в Литве, так и за рубежом, и совершенно серьезно рассказывает о себе необыкновенные истории. Оказывается, у нее было тяжелое детство: злая мачеха хотела сжечь ее в очаге. И уже когда угасло пламя, она толкнула маленькую девочку в жар. А та, как солнечный ангел, поднялась на небо тучкой. Возможно, именно поэтому ее сказки такие жизнеутверждающие.

Ах С. Амвросий, Муркис и Ангел

пер. с лит. А. Васильковой. — М.: Мир детства медиа, 2011. — 64 с.

Children's Britannica

Энциклопедия «Britannica» — это крупнейшее справочное издание, авторитетность и полнота которого покоятся на постоянной работе авторов и редакторов, огромном компьютерном банке данных. История этого уникального издания началась в Эдинбурге в 1768, когда издатель и книготорговец Колин Макфаркуэр, гравер Эндрю Белл и редактор Уильям Смелли, вдохновленные успехом «Энциклопедии» Дидро и Даламбера, основали «Общество шотландских джентльменов», дабы создать свою собственную энциклопедию, главной особенностью которой поначалу должно было стать алфавитное расположение материала и большее внимание к повседневным, практическим вопросам.

За более чем 200 лет своей истории «Британская энциклопедия» охватила весь мир, вобрав его в себя. Весь мир знает «Британнику», потому что ей все известно о мире. По определению «Книги рекордов Гиннеса», это самая исчерпывающая энциклопедия в мире. Мощная компьютерная база, оригинальное построение позволили поместить в ней огромный объем систематизированных знаний.

Помимо традиционных 32 томов энциклопедии, включивших в себя 43 миллиона слов, в проект «Британника» входят краткие, углубленные и специализированные словари. Отдельного упоминания достойна серия детских энциклопедий Children's Britannica. Каждый том серии содержит научно выверенную информацию по основным предметам школьной программы, отобранную специально для юных читателей. Школьники смогут легко ориентироваться в многообразии статей, выбирая наиболее нужную и интересную для себя информацию. Для этого составители сопроводили основные статьи рисунками, фотографиями, врезками с любопытными фактами и каверзными вопросами.

Britannica. Энциклопедия для детей. Растения. Животные

М.: Азбука-Аттикус, 2010. — 288 с.

«Clever» для малышей

Издательство «Clever media group» появилось на книжном рынке совсем недавно, однако сразу же заявило о себе рядом громких и неординарных проектов. В основном это познавательная литература и переводные книжки-картинки. Все свои книги издательство делит по возрастным параметрам: от 3 до 5 лет, от 5 до 7 и от 7 до 9. Самым маленьким предлагаются издания типа «Поцелуй меня», в которой автор и художник Сельма Мандин на простом и доступном для детей языке рассказывает о том, что такое поцелуй и какими они бывают. «А что такое поцелуй?» — спрашивает у маленького мальчика его любимый плюшевый мишка, и получает такой ответ: «Поцелуй — это что-то воздушное и нежное, как прикосновение пушилки». А дальше малыш описывает самые разные поцелуи: нежные мамыны, «колючие» папины, «как сахарная вата» бородастого дедушки и шоколадные сладкие от братика Кристофа.

А самой старшей своей читательской аудитории издатели предлагают задуматься уже о смысле жизни и своем месте в обществе. Серию эксперта ЮНЕСКО, директора Парижского института практической философии и одного из самых известных в мире философов-практиков Оскара Бренифье, в которую вошли книги «Любовь и дружба» и «Смысл жизни», можно было бы назвать «философией для самых маленьких», но на самом деле это просто очень хорошие книги для семейного чтения, которые позволяют родителям в легкой, игровой форме общаться с ребенком, параллельно отвечая вместе с ним на вопросы, неизбежно возникающие у него в процессе взросления. Книжки Бренифье не дают конкретных ответов на значимые вопросы, но помогают ребенку задуматься над ними самостоятельно. И хотя воспитанных на классике родителей вполне могут отпугнуть несколько футуристические картинки Жака Деспре, представляющего людей в виде разноцветных бильярдных шариков, думается, что и у этих книг найдутся свои верные читатели.

Мандин С. Поцелуй меня

М.: Clever media group, 2010. — 26 с.

Бренифье О. Смысл жизни

М.: Clever media group, 2011. — 32 с.

Бренифье О. Любовь и дружба

М.: Clever media group, 2011. — 32 с.

Материалы полосы подготовила
Юлия Складар

Учитель тоже человек

Не все любят ходить в школу (это понятно) и не все любят учителей (и это объяснимо). В общем-то, никто и не обязан любить всех подряд, в том числе весь педагогический коллектив своей школы. Но ненавидеть учителя только за то, что он учитель, — тоже неправильно. Вовсе не обязательно думать, что учительница, снизившая тебе оценку за проверочную работу, поставила своей целью сжить тебя со света. Вероятнее всего, цели и задачи у нее другие — учебные и воспитательные. Имей мужество признать, что таких, как ты, у одной математички (или исторички) как минимум несколько десятков, а то и сотен. И учитель тоже не обязан любить вас всех. Хотя некоторые очень стараются.

Марсём, или Маргарита Семёновна — почти победитель конкурса «Лучший учитель». То есть она уверенно шла к финалу и была близка к победе, но в заключительном туре конкурсантам пришлось отвечать на вопросы, и Маргариту Семёновну спросили о том, какими педагогическими ценностями она руководствуется в работе. Все ждали, что она ответит про «любовь к детям и демократический стиль общения». А она вдруг объяснила, что дети — не игрушки из фарфора, и невозможно любить их всех поголовно. *«Нам может быть с ними хорошо, а может быть противно»*, — сказала она. Ясное дело, жюри решило, что педагогу с такими идеями нельзя присуждать первое место. Это же надо — не хочет говорить о любви к детям! Но зато — это понимают даже строгие методисты — Марсём не перекладывает ответственность за своих учеников на чужие плечи. И не боится признавать свои ошибки. И старается понять, чего именно не хватает обыкновенным школьникам в обыкновенной жизни. Может быть, рыцарства и подвигов? или приключений? или, наоборот, тишины и душевного спокойствия? Марсём хотела бы восполнить эту нехватку, но только подвиги и приключения устроить гораздо проще, чем установить в каждой душе мир и равновесие. Педагогическая и отчасти философская книга Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы», напечатанная в Издательском доме «КомпасГид», открывает собой серию «Дети vs взрослые».

Молоденькая учительница Фуми Котани, только что закончившая университетский курс, приходит на свой первый урок, в свой первый класс. Школа располагается в промышленном районе, возле мусоросжигатель-

Учитель не обязан любить вас всех, хотя некоторые очень стараются

ного завода, и контингент там соответствующий. Например, Тэцудзо не умеет ни читать, ни писать, ни с кем не разговаривает и вообще ничем не интересуется, кроме... мух. Мальчик, который дома разводит мух! Какая гадость. Конечно, одноклассники не хотят с ним дружить, да и сам Тэцудзо в любую минуту может разозлиться и наброситься с кулаками на кого придется. Иной раз с ним просто страшно разговаривать! Да и вообще, с этими учениками Котани-сэнсей постоянно бросается то в слезы, то в обморок. Но она учительница, и ей надо работать, какими бы странными ни казались ученики. Так что постепенно она побеждает страх и отвращение, учится терпению и пониманию, преодолевает стереотипы и предвзятость. Кстати, когда Котани-сэнсей защищает «неправильных» детей, не все педагоги на ее стороне. Методические дискуссии настолько горячи, что иной раз дело доходит до драки в учительской! Повесть Кэндзиро Хайтани «Взгляд кролика» издана «Самокатом» в серии «Лучшая новая книжка» (хотя сама повесть написана в начале 1970-х).

Сергей Фёдорович поступает на работу ночным воспитателем в детский дом. Он видит, что нынешние детдомовские дети — не «шалуны» и «озорники», а, скорее, человекообразные животные, циничные и наглые. С ними нельзя обращаться «по-хорошему», «добром и лаской» — их души уже настолько исковерканы, что понимают только грубую силу, принуждение, агрессию и шантаж. Искреннюю доброту, заботу, сочувствие они принимают за слабость характера. Того, кто хочет начать доверительный разговор, они и за человека не считают; вот если он покажет болевой прием — совсем другое дело! С такими-то «детьми» и вынужден работать молодой воспитатель. Однако среди них вдруг оказывается совсем другой мальчик — образованный, интеллигентный, из хорошей семьи. Теперь семьи у него нет — родители погибли в автокатастрофе. Сам Ярослав чудом выжил — и лишь для того, чтобы попасть в детдом, где знание трех иностранных языков, мягко говоря, не котируется. Сергей прекрасно понимает, что мальчик оказался «среди врагов», что его надо спасать... Но среди тех, от кого зависит будущее Ярослава, обязательно найдется испорченный подлец, который судит о людях по себе и не верит в чистоту чужих намерений. Борьба против подлости, против пошлости человеческой — самая нелегкая... Повесть Светланы и Николая Пономарёвых «Боисься ли ты темноты» выпущена Издательским центром «Нарния» в серии «Мир для всех. Там, где мы живем».

Из сказанного и прочитанного можно сделать простой вывод: учитель тоже человек. Добрый или озлобленный, умный или не очень — но в целом почти такой же, как ты. И отношения с учителем — хорошие или плохие — не выстраиваются сами. Многие зависят лично от тебя. И от учителя тоже.

Мария Порядина

РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

Метод Лины, способ Каролины

Многие сегодняшние дети не просто плохо засыпают (порой это еще полбеды), но испытывают множество проблем, связанных со сном. Например, они боятся монстров и чудовищ, живущих в шкафах и под кроватями. Именно для того, чтобы избавить малышей от страхов и научить не только ложиться вовремя, но и засыпать практически сразу, издатели выпускают замечательные книжки, так или иначе помогающие разрешить проблемы, связанные с ночными страхами и сном.

Например, сочинение Маргарет Уайз Браун «Баю-баюшки, Луна» (красочно оформленное художником Клементом Хёрдом) поможет успокоиться и заснуть самим маленьким и активным детишкам. Ведь эта замечательная колыбельная, построенная на традиционном стихотворном рефрене, действует самым умиротворяющим образом. Автор, знай, приговаривает: «Баю-баю, комната, / Вся большая комната! / Баю-бай, Луна в окне / И корова на стене, / Баю-баю, шарик — / Летучий фонарик, / Баю-баю, медвежатки — / Пора вам в кроватки» и так далее. Таким образом, в книжке Уайз засыпает весь дом, а к финалу начинает зевать и

юный читатель. Однако сочинение Уайз подойдет тем детям, которые спать не боятся, а просто не могут заснуть, переполнившись впечатлениями за день.

Хайн Я. Спокойной ночи, Каролина!

пер. с нем. Г. Белова. — М.: КомпасГид, 2010. — 32 с.: ил. — (КомпасKID)

Уайз Браун М. Баю-баюшки, Луна

пер. с англ. М. Бородинской. — М.: Розовый жираф, 2010. — 30 с.

Грундман Г. Пятая овечка

пер. с нем. Т. Зобровской. — М.: КомпасГид, 2010. — 32 с.: ил. — (КомпасKID)

Другое дело, если малышу страшно оставаться одному в комнате, как Ли-

не, героине книжки Гарриет Грундман «Пятая овечка» (художник Тобиас Крейтши). Лина каждый вечер, чтобы заснуть, упорно считает овец. И однажды она выясняет, что пятая овца на самом деле волк в овечьей шкуре, который, правда, никого не собираются есть, а мирно живет в стаде. Однако Лина учиняет ему допрос с пристрастием... И, убедившись, что волк может быть злым и страшным, если захочет, девочка просит его прогнать чудовище из-под кровати, после чего мирно засыпает.

Но если метод Лины не подействует, тогда родителям и малышам остается довериться способу Карлины (ее придумал Якоб Хайн, а нарисовал Курт Кремер). Дело в том, что Каролина очень

отважная, рассудительная и совершенно бесстрашная. «Темная ночь пугала ее так же, как ясный день. А огромных пугающих черных собак с большими зубами она боялась ничуть не больше самой маленькой букашки — ну ни капли не боялась. Бояться, дрожать, трястись и пугаться — все это она считала глупым и бесполезным». Поэтому не удивителен тот факт, что, когда Каролина встретила Злое (подкроватное чудовище), она ничуть не испугалась, а вступила с ним в конструктивный диалог. И в итоге, что бы вы думали, произошло? Каролина с монстром подружилась. Они даже договорились, что у чудовища будет имя и жить оно останется по-прежнему под кроватью.

Ай-ай и другие животные

Думается, Станислав Востоков (1975) стал не только открытием для издателей, но и заполнил давно пустующую нишу. Так как уже много времени не было писателя по-настоящему серьезно и с любовью не просто пишущего о животных, но почти все о них знающего не понаслышке. Ведь Востоков достаточно долго работал в зоопарке, и не одном, а четырех (в Ташкенте, на острове Джерси, в Москве и Камбодже), поэтому ответить может на раз, чем правильнее кормить жирафа и кто такие Ай-ай.

Впрочем, лучше всего Востокову удастся работать в малой форме. Коротенькие зарисовки о нравах, привычках и курьезах, писанные, как правило, в ироничной манере, что называется, то, что доктор прописал детям и их родителям. Кроме того, Востоков еще и зоркий наблюдатель, все подмечает и записывает: «Живут у нас в Московском зоопарке антилопы гну. И вправду все какие-то гнутые, с загнутыми, словно велосипедный руль, рогами». Или «Есть у нас в зоопарке монал. Посетители подходят к его клетке и начинают искать, кто же такой монал? Что за зверь? Не

Востоков С. Специалист по руконожкам: Остров, одетый в джерси

М.: Время, 2011. — 176 с.: ил.

Востоков С. Не кормить и не дразнить!

М.: Самокат, 2011. — 72 с.: ил.

козелли? Однако никаких зверей внутри не видно. Ни козлов, ни каких-либо других. А зверь монал сидит в углу, невидимый, и смотрит оттуда на людей. Куст кустом. Только головой иногда крутит с хохолком черным и крыльями поводит серыми с желтыми пятнами. Потому что он птица».

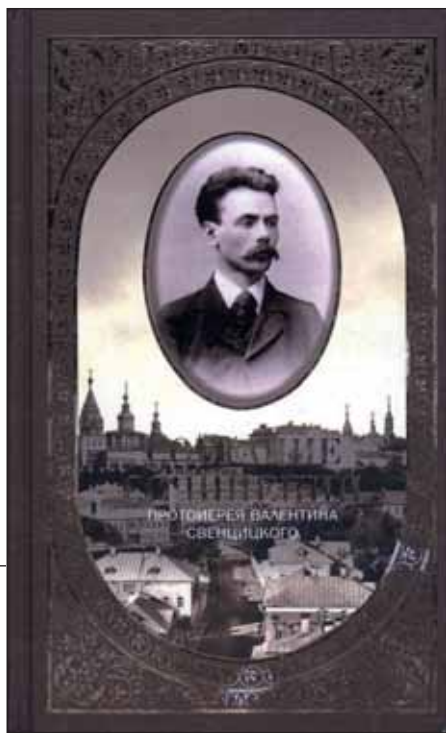
Менее удачны опыты Востокова в большой форме. Автобиографическая повесть «Специалист по руконожкам: Остров, одетый в джерси» повествует о том, как лирический герой Востокова жил и учился на острове Джерси в зоопарке, основанном еще самим Дарвеллом. И все бы ничего, да только повесть эта лишена конфликта, события в ней произвольно цепляются друг за друга и несколько затягивают повествование. Повесть кажется чересчур длинной именно потому, что в ней нет серьезной интриги. Просто описано путешествие от прибытия до отлета, хотя со своими забавными случаями, достаточно интересными подробностями и неплохо описанными второстепенными персонажами (хотя их все же многовато). Правда, иногда Востоков становится утомительным (особенно когда начинает пересказывать некоторые лекции, услышанные на Джерси). Впрочем, повествует и о джерсийских нравах, рассказывает любопытно о тамошнем зоопарке. Когда дело доходит до описания животных, Востокова будто подменяют. И он становится невероятно увлекателен. «Под это звуковое сопровождение с вершин спустились длинные тени. Приблизившись к поножью, они превратились в лопатки зверей, у которых, действительно, вместо ног было что-то похожее на руки.

— Ай! — воскликнул я невольно. — Ай-ай!

— Теперь понял, откуда такое название? — спросила Эуленетт».

Материалы полосы подготовила
Алена Бондарева

Пламенный служитель Истины

В дореволюционной России не было читателя, не знакомого с этим именем — Валентин Свенцицкий. Его прозу по глубине психологизма сравнивали с прозой Ф.М. Достоевского. Его мировоззренческие идеи оказали большое влияние на философов Н. Бердяева и И.А. Ильина. Он умер от болезни в иркутской ссылке в 1931-м и был торжественно похоронен при огромном стечении народа на Введенском (Немецком) кладбище в Москве. Проживи протоиерей Валентин Свенцицкий чуть дольше — и его жизнь наверняка оборвалась бы на полигоне в Бутово, где приняли мученическую кончину десятки тысяч служителей церкви. Не спасла бы и всероссийская известность его как выдающегося философа и писателя.

Вот кого бы и надо включить в школьную программу, так это Валентина Свенцицкого! Его произведения дают богатый иллюстративный материал для понимания сущности эпохи декаданса. Образы героев, мятущихся, тяжело рефлексирующих, испытывающих душевный надлом, помогают лучше понять психологию и нравственные ориентиры человека серебряного века. И сам этот век уже не кажется серебряным, а всего лишь посеребрённым. Под осипающим словом серебра — демонстративного эстетства — ржавчина темных страстей. Обнажение душевных язв современников у Свенцицкого наполнено такой болью и таким сочувствием, что невольно вспомнишь романы Достоевского. Идеи которого, кстати, оказали большое влияние на будущего писателя и богослова, когда тот был студентом историко-философского факультета Московского университета. Человек яркий, одаренный, он вошел в круг российской интеллектуальной элиты, дружил с Андреем Белым, известными друзьями и философами Павлом Флоренским, Сергием Булгаковым, Александром Ельчаниновым. С ранних пор занял активную гражданскую позицию. Был одним из основателей Московского религиозно-философского общества памяти В. Соловьёва. Считал, что Православная Церковь должна вернуться к духовным основам христианства — любви и состраданию к людям. Об этом В. Свенцицкий говорил в своих лекциях в Политехническом музее, собиравших множество людей, и в своих многочисленных статьях. Его духовным отцом был старец Анатолий Оптинский, по благословению которого писатель принял священнический сан.

Социализм он критиковал, советскую власть не принял, считая, что это «ужасающая смесь дикой анархии и

самого жестокого деспотизма». Был убежденным сторонником Белого движения, вступил в Добровольческую армию и с 1918 являлся ее проповедником. При новом строе горячая проповедь отца Валентина Свенцицкого не раз прерывалась арестами и ссылками, но заставить замолчать пламенного служителя Истины было невозможно. В ссылке им были написаны знаменитые «Диалоги», блестяще излагавшие суть христианского учения.

Творческое наследие В. Свенцицкого в советские времена было доступно только в самиздате. Что-то издавалось на Западе. В полном объеме оно вернулось к российскому читателю относительно недавно: издательство «ДАРЪ» с 2008 года выпускает полное собрание сочинений писателя. В первый том вошли дореволюционные рассказы, пьесы и два произведения, в которых в полной мере воплотились духовные, нравственные и философские раздумья В. Свенцицкого. Это роман «Антихрист» и притча «Второе распятие Христа», жанр которой сам автор определил как «фантазия». «Записки странного человека» (такой подзаголовок дал писатель роману «Антихрист») — это история гибели души человека, давшего волю своим страстям и для самооправдания создавшим «теорию Антихриста». Непросто уловить здесь сознательную переключку с теорией Раскольникова. Только герой Достоевского приносит в жертву «никому не нужную старушонку», а у Свенцицкого в результате чудовищного эксперимента героя гибнет беззаветно преданное ему существо. Как отмечал сразу после выхода романа критик А.К. Закревский, «Антихрист» — больше, чем роман, это «крик огненной боли», это настоящий символ больной декадентствующей эпохи, в нем «открыто, обнажено и пламенно говорится о том, о чем привыкли все молчать, хотя и каждый носит в своей душе этот ад». Самое интересное, что читатель начала XXI века многие признаки этого «ада» найдет и в себе самом — в этом актуальность и сила романа Свенцицкого, который

хорошо бы изучать в 10 классе в сопоставлении с «Преступлением и наказанием». Так же, как и «Второе распятие Христа». В этом сильном, реалистически-беспощадном, но в то же время исполненном чувства меры и такта произведении автор позволил себе представить, что было бы, если бы Иисус Христос появился в Москве начала XX века. Чем закончилось второе пришествие, понятно из названия. И трудно найти художественное произведение, в котором раскрытие этой темы было бы таким же сильным, убедительным и в то же время полностью соответствовало бы самому духу христианства...

Литературное наследие Свенцицкого — это и пьесы, которые с успехом шли в дореволюционной России. И прекрасные рассказы, которые отличаются острой фабулой, психологизмом и почти натуралистической точностью деталей. Напрасно читатель будет ждать в них хеппи-энда. Для привычной обывательской системы координат смерть героя — повод с испорченным настроением зашвырнуть книгу подальше. Для религиозного сознания в этом открывается совершенно иной смысл. Протоиерей Валентин Свенцицкий, для которого литературное творчество было продолжением его проповедей, убеждает нас: для того, кто поверил в Бога, нет бессмысленных страданий. Боль окупится сторицей. И отзывчивый читатель, плача над судьбой героев, «маленьких людей», состраданием очищает собственную душу и укрепляет ее. Не это ли требуется нынешнему молодому поколению? И не только молодому...

Прозаическое творчество Валентина Свенцицкого еще ждет своего читателя. Это явление, достойное встать в один ряд с Достоевским, Буниным, Чеховым, Леонидом Андреевым, Горьким... Но решающее отличие В. Свенцицкого от собратьев по перу, особенно мятущихся декадентов, в том, что он, пройдя тернистым путем поиска истины, нашел ее в Боге, в своем пастырском служении.

Наталья Богатырёва

Зачасовье

Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС» в прошлом году провело Первый ежегодный конкурс «Новая детская книга». Одним из победителей стала Наталья Щерба с книгой «Часовой ключ», которая открывает трилогию «Часодеи». Сама Наталья говорит, что писала свою фэнтезийную сказку пять лет.

Роман привел в восторг рецензентов и членов жюри конкурса. По их мнению, сказка Щербы — прекрасный образец книги для всей семьи, которая может составить достойную конкуренцию Ролинг, Льюису, Пулману. Надо сказать, что влияние вышеупомянутых авторов действительно чувствуется. Некоторые рецензенты уже даже называли «Часодеи» женским вариантом Гарри Поттера. Какая-то доля истины в этом умозаключении есть. Но очень маленькая.

Может быть, со временем Наталья перепишет первую часть книги, и тогда она заиграет новыми красками. Пока же в ней очень много аналогий, а сами персонажи слишком противоречивы и слегка туповаты. Начало же таково, что, только зная, что книгу нужно прочитать, продираешься дальше. Впрочем, вчитавшись, дальше двигаешься с большим интересом. Идея-то богатая. В ней бы по-настоящему развернуться. Щерба же в основном обходится намеками на будущее продолжение, мало что объясняя. С одной стороны, все это правильно, но нельзя же злоупотреблять терпением и любопытством читателя, тем более юного. Нужно хоть что-то дать ему для затравки. В этом случае Ролинг была гораздо щедрее и дружелюбней со своим читателем.

Итак, в книге два мира — наш, пресный и неинтересный, в котором главную героиню ничего почти не держит, и мир часовой магии, с которым 12-летняя девочка-гим-

настка только начинает знакомиться, но показывает себя в нем слегка глуповатой и отстающей в развитии. Может быть, поэтому она постоянно попадает в разные неприятные истории? Впрочем, Поттер тоже открывал для себя мир волшебства с нуля, но явно был гораздо умней, хотя даже младше Василисы из «Часодеи». Но там симпатизируешь героям и негодуешь на злодеев. Здесь остаешься почти равнодушным.

Потерявшая мать и брошенная отцом Василиса узнает о своем волшебном происхождении и отправляется спасать сказочную Эфлару. Дальше все развивается по законам жанра. Самое интересное в книге не сюжет — он довольно банален (традиционный путь с героической целью и друзьями, которыми героиня с полуволшебным происхождением обрастает по дороге), а детали. Вот детали и есть главное достоинство книги, поскольку в раскрытии других секретов и в предыстории Щерба или сама не разобралась, или приберегла на финал. Если, конечно, читатель до него доживет.

В этой ситуации скорейший выход продолжения истории крайне важен, иначе книга может потерять едва приобретенного читателя. Он просто вырастет и не дожидается ее конца.

Появившееся в Интернете огромное количество разгромных рецензий, с одной стороны, оправданно, с другой — слишком жестоко. Все-таки надо дать шанс молодой писательнице. Она, несомненно, талантлива, просто пока боится себе в этом признаться и постоянно оглядывается на опыт предшественников, держа в узде собственную фантазию.

Олег Фочкин

Щерба Н. Часодеи. Часовой ключ
М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2011. — 416 с.

Зеленая плесень

Основная проблема сочинения Олега Роя «Хранители. Повелители книг» в том, что в нем практически все заимствовано. Начиная с главной сюжетной линии и заканчивая описанием персонажей. Рой сконструировал свою книгу, используя общеизвестные сюжетные повороты. Да и мораль его сочинения незатейлива: история повествует о том, как один нерадивый мальчик полюбил читать.

Городского подростка Женю родители отправляют в деревню к дедушке Сан Санычу (подобное, как известно, происходит в детско-подростковых книгах постоянно), который, как водится, оказывается старичком не простым. Буквально в первый же день выясняется, что в деревне Лыково есть необычная библиотека (тут уместно вспомнить известный голливудский фильм «Библиотекарь» и его продолжение, ибо развитие дальнейших событий отчасти напоминает кинематограф). Сан Саныч работает тут хранителем. Он приветствует внука и пытается завязать с ним разговор. «Вот тут, до самого конца — Либерия, то есть пропавшая библиотека царя Ивана Грозного, — продолжал дед, указывая на большие шкафы, полные старинных манускриптов. — Древние свитки за стеклом — из сгоревшей Алек-

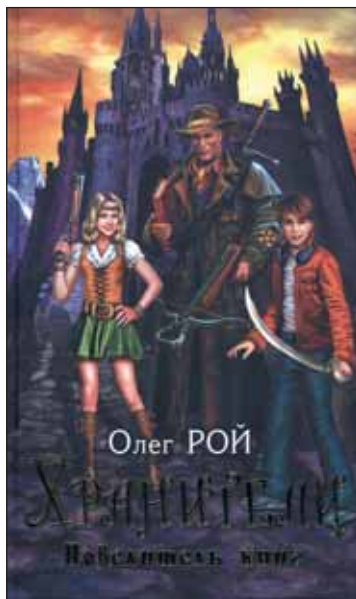
сандрийской библиотеки. Здесь книги из древней Месопотамии, на глиняных табличках — тогда еще на бумаге не писали...»

Но вот беда — Женя совершенно не любит читать. Он увлеченно слушает музыку, смотрит кино, играет в компьютерные игры, висит в Интернете... В лучшем случае пролистывает учебники и компьютерные журналы, остальное его не интересует. Поэтому в деревне и дедовой библиотеке он тут же заскучал. В общем-то, типаж героя тоже не нов, однако современен, нынешним подросткам вполне понятен и близок. Кроме того, дедушке нашего героя помогает милая девочка Оля, что для подобных историй также не менее важно.

Но, как мы уже поняли, библиотека оказалась непростой. У дедушки современная компьютеризированная система навигации, связь с множеством стран и, похоже, миров... Однако буквально через день жизни в деревни (если не в ту же ночь) выясняется, что человечество на пороге гуманитарной катастрофы. «По земному шару со страшной скоростью распространяется так называемая "разумная плесень", которая пожирает книги. <...> Но что самое интересное, поедает она не все книги, а выбирает самые лучшие» (тут Рой применяет давно облюбованный прием знаменитых американских хорроров).

И естественно, Оле и Жене предстоит отправиться в параллельный мир литературных персонажей, спасти, что называется, и наших, и ваших. Кстати, в этой книжной реальности, по уверениям Сан Саныча, «герои литературных произведений живут такой же жизнью, как и мы здесь»... Так и начинаются незатейливые приключения...

Алена Бондарева

Рой О. Хранители. Повелители книг

М.: Эксмо, 2010. — 352 с. — (Хранители)

Чаепитие с сахаром и печеньем

Когда-то мы уже рассказывали о замечательной книжке профессора Б.Н. Головкина «О чем говорят названия растений». Она была издана в 1986 году и с тех пор, похоже, не переиздавалась. А жаль. Не всякая толстая энциклопедия может похвастаться такими удивительными рассказами о привычных растениях, которые входят в нашу жизнь с детства...

Вот, например, *сахар*. Точней, сахарный тростник, из сока которого он добывается. По-латыни *saccharum*. Впервые о сахаре, читаем мы в книге Бориса Николаевича Головкина, упоминает древнегреческий историк Геродот, который жил за пять веков до нашей эры. Геродот писал о нем как о меде, сделанном руками человека. А первым в Европе слово «сахар» произнес Диоскорид: «Сахар — это вид окаменелого меда, который получают из тростника в Индии и счастливой Аравии, сахар очень похож на соль и, как соль, хрустит на зубах». Латинское название является производным от греческого *sakcharon*. В арабском языке находим слово *sukkur*, а в персидском *shukkur*. А в основе, скорее всего, лежит санскритское слово *sarkara*.

«Подсчитано, — пишет Головкин, — что в русском языке около 150 названий растений так или иначе связаны с тюркскими языками. Они относятся к культурным плодовым, ягодным и орехоплодным (айва, алыча, инжир, кизил, мушмула, хурма, фисташка, фундук), овощным (баклажан, кабачок), зерновым и зернобобовым (лобио, нут)... До X века в русском языке имелося не более четырех названий растений, перешедших к нам с востока, в XIX к ним добавилось еще 49, а в XX — 21 слово».

Конечно, для нас жгучий интерес представляет происхождение названия любимого напитка — *чая*. В «Кратком этимологическом словаре» его происхождение объясняется заимствованием в XVIII веке из тюркского языка. А тюркское слово восходит к северокитайскому слову *ча*. На самом деле история этого слова куда интереснее. Первым европейцем, написавшем о чае в 1589 году, был монах-иезуит Иоанн Маффеус. Он назвал его *chia*. Монах Луи Ле Комб в «Новых меуарах о стране Китая», вышедшей в 1696 году, говорит уже о двух названиях: китайцы называют его *ча*, а жители провинции Фукиен — *тэ*. И вот что получилось. Английское *tea*, французское *thé*, немецкое *tee*, итальянское *te*

соответствуют южнокитайскому слову. А вот северокитайское *ча* превратилось в русское слово чай. Чем не детектив!

А к чаю принято подавать, например, печенье, при изготовлении которого нередко используется *ваниль*. Как пряность ваниль появилась в Европе в XVI веке, и привезли ее из американских тропиков вездесущие испанцы. До них ацтеки применяли ваниль для ароматизации шоколада. И именно испанцы назвали растение *vainilla*, что значит *стручок*. А все потому, что в косметике, медицине и кулинарии использовались сухие плоды «вкусной» орхидеи. Так и появилась *Vanilla planifolia* — ваниль плосколистная.

В русском языке около 150 названий растений так или иначе связаны с тюркскими языками

Представьте себе, наш любимый *огурец* имеет множество родственников в других языках. Похоже, корень этого слова следует искать в древнегреческом, где *agourgos* происходит от слова *aoiros* — неспелый. И точно: в пищу ведь идут неспелые плоды, а спелые желтые огурцы годятся только на семена.

К сожалению, не всегда удается проследить историю возникновения самых привычных слов. К примеру, мы можем только догадываться, откуда появились названия: *клюква*, *морковь*, *хрен*, *ясень*. С уверенностью мы можем сказать лишь то, что они претерпели множество изменений. *Морковь*

называлась *мърка*, *морква*. А *ясень* был женского рода. А вот слово *хрен* с XIV века не изменилось!

Ветла происходит от древнерусского *веть* — ветка. А слово *вишня* от *висна*, что значит обвислые от тяжести плоды ветки.

А что мы знаем о происхождении слова *малина*? Существует предположение, что название дано по цвету ягод. Вот только по какому? В семействе малина (*Rubus*) раскраска ягод ведь самая разная: от малиновой до почти черной у ежевики и желтой у морошки. Вот тут и разгорелся спор. Одни ученые считают: основой названия является черный цвет (от древнеиндийского *malinas* — черный), а другие опираются на бретонское слово *te-len* — желтоватый. А третьи отдадут предпочтение латинскому *mulleus* — красноватый. Получается, сколько цветов, столько и мнений. Вот тебе и малина.

Непонятно, почему латинское название *сельдерея* *arium* происходит от греческого слова *арех*, что значит не только верхушка, но и, представьте себе, затылок. И причем тут затылок?

А объясняется все просто: в древности той самой зелены, которую мы едим, увенчивали победителей Немейских игр, которые проводились в Греции в перерывах между Олимпийскими играми. Мало того, и в России сельдерея появился не на столе, а на головах придворных Екатерины II. Собственно, и на знаменитой гравюре Дюпера «Меланхолия» изображена женщина в венке из кресс-салата. И ничего, прекрасно сохранилась!

Травянистое бобовое растение *arachis*, орехи которого мы с удовольствием едим, растет в разных уголках земного шара. А древние греки и римляне его не знали, потому что родина *арахиса* — Южная Америка, и в Европу он попал через Китай несколько столетий назад. Однако название-то существовало еще в античные времена, но вот в чем штука: обозначало оно другое, возможно, тоже бобовое растение.

Ольга Богуславская
РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

Каждая тварь печальна после соития

В 1997 году на экраны вышел французский фильм с латинским названием «*Post coitum animal triste*» — «После соития тварь грустна»; в русском прокате латынь выкинули и назвали фильм «Послевкусие страсти».

Годом раньше был опубликован роман немецкой писательницы Моники Марон «*Animal Triste*»; виднейший критик Марсель Райх-Раницкий назвал его «одним из лучших любовных романов года». Роману предпослан эпиграф: «*Post coitum omne animal triste*» («Каждая тварь печальна после соития»), со ссылкой на «Сатирикон» Петрония.

Это изречение чрезвычайно популярно на Западе, где латынь в гораздо большем почете, чем у нас. В нашу литературу его ввел Венедикт Ерофеев: «Не помню кто, не то Аверинцев, не то Аристотель сказал: „*Omnia animalia post coitum oppressus est*“, то есть: „Каждая тварь после соития бывает печальной“, — а вот я постоянно печален, и до соития, и после» («Василий Розанов глазами эксцентрика», 1973; опубликовано в 1989 году).

Со ссылкой на Аристотеля цитировал это изречение Лоренс Стерн в «Жизни и мнениях Тристрама Шенди» (1760). В книге «отца сексологии» Алфреда Кинси «Сексуальное поведение самца человека» (1948) оно приписано Галену, великому греческому врачу II в. н.э.

Стерн и Ерофеев были ближе к истине, чем Кинси и Моника Марон. Латинское изречение о грусти после соития появилось в печати в 1514 году, в комментарии голландских ученых Иоанна Мурмелия и Рудольфа Агриколы к трактату Бозция «Утешение философией» (VI в.). А возникло оно из трактата «Проблемы», который приписывался Аристотелю, хотя был написан уже после его смерти. В 4-й части «Проблем» рассматривается вопрос: «Почему человек в наибольшей степени из всех живых существ ощущает слабость после любовного сношения?» А в 30-й части утверждалось: «После любовного сношения большинство людей ощущают печаль». Да и сам Аристотель говорил: «Результатом любовных наслаждений является скорее слабость и бессилие» («О возникновении животных», кн. I, гл. 18).

В древности это положение считалось медицинским фактом. Плиний Старший определяет специфику человека двумя свойствами: «Человек — единственное живое существо, которое рождается двуногим. Только человек испытывает сожаление после первого соития» («Естественная история»,

кн. 10, гл. 83). Лукреций, рассуждая о телесной любви, замечает: «Из самых глубин наслаждений исходит при этом / Горькое что-то» («О природе вещей», кн. IV). В Новое время Лукрецию вторит Спиноза: «За удовлетворением чувственности следует наивысшая печаль» («Трактат об усовершенствовании разума», 1661 год).

Согласно Демокриту, «совокупление — это кратковременный припадок эпилепсии: ибо человек вытряхивается из всего человека». Того же мнения был Марк Аврелий: «При совокуплении — трение внутренностей и выделение слизи с каким-то содроганием» («Размышления», кн. VI, гл. 13).

За удовлетворением чувственности следует наивысшая печаль

В Средние века имел хождение латинский стихотворный фрагмент, начинавшийся со слов: «Гнусно и коротко наслаждение соития, / И отвращение следует сразу за актом любви». Эти строки приписывались Петро-

нию; отсюда и появилась у Моники Марон ссылка на «Сатирикон». Шекспир, вероятно, был знаком с этими стихами. В своем 129 сонете он говорит о «наслаждении, которое сразу сменяется презрением» (в переводе Р. Бадыгова: «За утолением следует презренье»).

Упомянем еще английскую фразу о любовных утехах, получившую известность в XX веке: «Удовольствие быстро течет, поза нелепая, а расход окаянный». Дж. Б. Шоу приводил ее со ссылкой на Альберта Эйнштейна, а Сомерсет Моэм в романе «Рождественские каникулы» (1939) приписал ее лорду Честерфилду, знаменитому остроумцу XVIII столетия.

Со временем изречение «Каждая тварь печальна после соития» стало обрастать дополнениями: «...кроме петуха», «...кроме петуха и женщины», «...кроме монаха, женщины и петуха», «...кроме петуха и попа, которого ублажили даром» (английский вариант), «...кроме петуха и школяра, которого ублажили даром» (немецкий вариант).

В начале XX века истинность этого медицинского факта подверг сомнению австрийский публицист Карл Краус: «*Omne animal triste* — Все животные печальны после соития. Такова христианская мораль. Но и животные лишь *post*, а не *propter hoc*» (после, а не вследствие этого).

Латинская мудрость «*Post hoc, non est propter hoc*» («После этого — не значит вследствие этого») заимствована из логики Аристотеля. Так что Аристотель в любом случае оказывается прав.

Константин Душенко

Предыдущие статьи автора, опубликованные в рубрике «История знаменитых цитат» журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ». Навигатор в мире книг, вы можете найти на сайте К.В. Душенко www.dushenko.ru.

Книги апреля

Уважаемые читатели!

В рубрике «Новинки месяца» наш журнал ежемесячно публикует информацию о книгах, которые в ближайшее время должны появиться на прилавках книжных магазинов. Эта рубрика поистине уникальна, потому что обобщает данные, полученные более чем от сорока издательств. Такой обширный список новинок публикуется только на страницах «ЧВ» и нигде более. Для удобства читателей список сформирован по тематикам, соответствующим рубрикам нашего журнала. Теперь ориентироваться в бескрайнем океане книжных новинок вам станет проще!

БЕЛЛЕТРИСТИКА

Белланка Б. **Однажды, может быть** / пер. с фр. А. Васильковой. — М.: Фантом Пресс, 2011. — 240 с. — (Разночтение)
Беркович И. **Отец**. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 240 с. — (Разночтение)
Биркегор М. **Через мой труп**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 432 с. — (Тайна Libri)
Бруен К. **Blitz. Без компромиссов**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 320 с. — (Империя бестселлеров)
Веденская Т. **Пилули от бабьей дури**. — М.: Эксмо, 2011. — 320 с. — (Для особенных женщин. Романы Т. Веденской)
Гольман И. **Любовь заказывали?** — М.: Эксмо, 2011. — 352 с. — (Мужской взгляд. Проза И. Гольмана)
Джойс Г. **Реквием** / пер. с англ. Л. Высоцкого. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с. — (Книги Грэма Джойса)
Кеннеди Д. **Искушение Дэвида Армитаж**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 416 с. — (Дуглас Кеннеди. Мировой бестселлер)
Лайвли П. **Лунный тигр**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 304 с.
Ллойд Д., Митчinson Д. **Книга мертвых**. — М.: Фантом Пресс, 2011. — (Стивен Фрай представляет)
Макдоналд К. **Убить Хемингуэя. Криминально-литературная история в стиле Квентина Тарантино**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 512 с. — (Убийство по Фрейду)
Рис Г. **Мыши**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 304 с. — (Одиночество простых чисел)
Рой О., Машкова Д. **Он & Она**. — М.: Эксмо, 2011
Соломатина Т. **Коммуна, или Студенческий роман**. — М.: Эксмо, 2011. — (Акушер-Ха! Проза Т. Соломатинной)
Стоилькович Д. **Меч Константина** / пер. с серб. В. Соколова. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 256 с. — (Книга, полная тайн)
Томпсон Дж. **Чертовка** / пер. с англ. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — (Экранизированный бестселлер)
Трауб М. **О чем говорят младенцы**. — М.: Эксмо, 2011. — 320 с. — (Проза Маши Трауб)
Фенелон Ф. **Телемах**. — М.: РИМИС, 2011. — 352 с. — (Роман-мифология)

ДЕЛОВАЯ КНИГА

Говард Ш. **Полный вперед! Как Говард Шульц вернул Starbucks ее душу**. — М.: Эксмо, 2011. — (Высший класс)
Дафт Р. **Руководитель и слон. Как стать сверхлидером**. — СПб.: Питер, 2011. — 352 с. (Практика менеджмента)
Джон Рокфеллер и другие... о жадности, конкуренции, налогах. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 192 с. — (Для бизнеса, для жизни)
Дональд Трамп и другие... о проигрышах, успехе, репутации. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 192 с. — (Для бизнеса, для жизни)
Иванов А., Бабаев А., Евдокимов Н. **Контекстная реклама**. — СПб.: Питер, 2011. — 400 с.
Икуджиро Н., Хиротака Т. **Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах**. — М.: Олимп-Бизнес, 2011. — 384 с.
Мрочковский Н., Парабеллум А. **Выжми из бизнеса всё! 200 способов повысить продажи**

и прибыль. — СПб.: Питер, 2011. — 192 с.
Тарп В. **Супертрейдер. Как зарабатывать на бирже в любых условиях**. — СПб.: Питер, 2011. — 352 с. — (Биржевое дело)
Чередниченко Ю. **Маркетинг в Интернете: сайт, который зарабатывает**. — СПб.: Питер, 2011. — 176 с.

ДЕТЕКТИВ / ТРИЛЛЕР

Д.О.А. **Смерть от тысячи ран** / пер. с фр. М. Брусовани. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 256 с. — (Детектив — международный бестселлер)
Паро Ж. **Дело Николая Ле Флоша**. — М.: Вече, 2011. — 288 с. — (Следствие ведет...)
Райх К. **Банкир дьявола** / пер. с англ. Е. Дворецкой, М. Тарасова. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 448 с. — (Детектив — международный бестселлер)
Рой К. **Успокоительное для грешника**. — М.: Вече, 2011. — 288 с. — (Следствие ведет...)
Фримансон И. **Тень в воде** / пер. с шв. Л. Стародубцевой. — М.: Фантом Пресс, 2011. — 384 с.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белорусец С. **Парикмахеры травы**. — М.: Самокат, 2011. — 80 с.
Горина Г. **Безбилетный муравей** / ил. О. Гамбургер. — М.: РОСМЭН, 2011. — 32 с.
Зеленая утка. **Стихи для детей** / пер. с идиша под ред. А. Золотаревой. — М.: ОГИ, 2011. — 64 с. — (Дети ОГИ / Кешет|Радуга)
Итальянские народные сказки. **В моих краях**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 80 с.
Кот в сапогах / ил. А. Лебедева. — М.: РОСМЭН, 2011. — 10 с. — (Живые картинки)
Кротов В. **Червячок Игнатий и его чудеса**. — М.: Центр «Нарния», 2011. — 160 с.
Крылов И. **Басни** / ил. О. и А. Ивановых. — М.: РОСМЭН, 2011. — 64 с. — (Русские классики)
Крылов И. **Басни**. — М.: ЭНАС, 2011. — 48 с.
Кушнер А. **Веселая прогулка: Стихи**. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 48 с.: ил. — (44 веселых стиха)
Ливанов В. **Дед Мороз и лето: Сказки**. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 80 с.: ил. — (Цветик-семицветик)
Любимые сказки в картинках / ил. И. Якимовой. — М.: РОСМЭН, 2011. — 272 с.
Мутгендалер Е. **Пастух Рауль**. — М.: КомпасГид, 2011. — 32 с.: ил.
Нурдквист С. **Книга для начинающих великих рыболовов**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 24 с.
Перре Д. **Я, волк и каникулы с дедушкой**. — М.: КомпасГид, 2011. — 56 с.: ил.
Погорельский А. **Черная курица** / ил. Н. Гольц. — М.: РОСМЭН, 2011. — 64 с. — (Русские классики)
Погорельский А. **Черная курица, или Подземные жители: Повесть-сказка**. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 64 с.: ил. — (Мастера книжной иллюстрации)
Рейнольдс П. **Точка**. — М.: КомпасГид, 2011. — 32 с.: ил.
Тассиес. **Украденные имена**. — М.: КомпасГид, 2011. — 32 с.: ил.
Трэверс П. **Мэри Поппинс возвращается** / ил. В. Челака. — М.: РОСМЭН, 2011. — 208 с.

Тэффи Н. **Кишмиш и другие**. — М.: ЭНАС, 2011. — 48 с. — (Озорные рассказы)
Финист — ясный сокол и другие сказки. — М.: РОСМЭН, 2011. — 64 с. — (Русские сказки)
Хармс Д. **Кораблик: Стихи. Сказки** / сост. М. Шмакова; ил. К. Дунской, Ф. Дунского, Ю. Дунского, А. Лепетухина, Н. Лепетухиной. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 96 с.: ил. — (44 веселых стиха)
Харрис Д. **Братец Кролик и Братец Лис**. — М.: Эксмо, 2011. — 144 с. — (Книги — мои друзья)
Царевна-лягушка / ил. Г. Нечитайло. — М.: РОСМЭН, 2011. — 10 с. — (Живые картинки)
Царевна-лягушка и другие сказки. — М.: РОСМЭН, 2011. — 64 с. — (Русские сказки)

ИСТОРИЯ / КУЛЬТУРА

Антонов В. **Тайные информаторы Кремля**. — М.: Вече, 2011. — 416 с. — (Гриф секретности снят)
Баслык Г., Калинин П. **Военно-историческая реконструкция. 1812 год (+CD с видеофильмом)**. — СПб.: Питер, 2011. — 160 с.
Белов Ю. **Историческая реконструкция восточных славян (+CD с видеофильмом)**. — СПб.: Питер, 2011. — 160 с.
Бондаренко А. **Горькое лето 1941-го**. — М.: Вече, 2011. — (Военные тайны XX века)
Бондаренко В. **100 великих ратных подвигов россиян**. — М.: Вече, 2011. — (100 великих)
Бэгготт Д. **Тайная история атомной бомбы**. — М.: Эксмо, 2011. — (Подлинная история)
История СССР от Ленина до Горбачева. — М.: Вече, 2011
Ковалев К. **Город, не сдавшийся врагу**. — М.: Вече, 2011
Кошкин А. **Хурма еще не поспела. Почему Япония не напала на СССР**. — М.: Вече, 2011. — (Военные тайны XX века)
Лесной С. **Откуда ты, Русь?** — М.: Вече, 2011. — (Тайны земли русской)
Манвелов Н. **Российский морской офицер от Петра до Николая Второго**. — М.: Вече, 2011. — (Морская летопись)
Мошанский И. **Крупнейшие танковые сражения Второй мировой**. — М.: Вече, 2011
Мошанский И. **Хроника окружения: Дымянск и Харьков**. — М.: Вече, 2011. — (Забытые страницы Второй мировой)
Начальные основания вексельного права... Репринт издания 1772 г. В коробке с брошюрой с описанием книги. — М.: Ломоносов, 2011. — 368 с. — (Книжное наследие)
Низовский А. **500 чудес света. Памятники всемирного наследия ЮНЕСКО**. — М.: Вече, 2011. — 672 с. — (500 великих)
Описание при монетном деле потребного искусства... Репринт издания 1739 г. В коробке с брошюрой с описанием книги. — М.: Ломоносов, 2011. — 112 с. — (Книжное наследие)
Петухов Ю. **Русь Древнего Востока**. — М.: Вече, 2011. — 416 с. — (Славяне и Русь)
Петухов Ю. **Тайны древних русов**. — М.: Вече, 2011. — 416 с. — (Славяне и Русь)
Пржезданский А. **Секретные объекты «Вервольфа»**. — М.: Вече, 2011. — 464 с. — (Гриф секретности снят)
Ржешевский А. **Вторжение**. — М.: Вече, 2011. — (1418 дней великой войны)

Рыжов К. **Дом Романовых в семье европейских династий.** — М.: Вече, 2011. — 480 с. — (Подарочная)
Семенов К. **Политические солдаты Гитлера.** — М.: Вече, 2011. — (Враги и союзники)
Скотт С. **Династия Бернадотов: короли, принцы и прочие.** — М.: Ломоносов, 2011. — 408 с.: ил. — (История. География. Этнография)
Стивенсон Н. **История моды. От платья в стиле ампира до этического дизайна.** — М.: Эксмо, 2011. — 288 с. — (KRASOTA. История моды)
Тарасов Б. **Крепостное право: быт и нравы.** — М.: Вече, 2011. — (Тайны Российской империи)
Типпельскирх К. **История Второй мировой войны. Крушение.** — М.: Вече, 2011. — (Вторая мировая)
Устинов В. **Войны Роз. Йорки против Ланкастеров.** — М.: Вече, 2011. — 384 с. — (Огнем и мечом)
Федорова С. **Русская Америка.** — М.: Ломоносов, 2011. — 256 с.: ил. — (История. География. Этнография)
Шейн Д. **Порядок в танковых войсках? Куда пропали танки Сталина.** — М.: Вече, 2011. — (1418 дней великой войны)

КЛАССИКА

Достоевский Ф. **Малое собрание сочинений.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 800 с. — (Малое собрание сочинений)
Гофман Э. **Рассуждения Кота Мура.** — М.: РИМИС, 2011. — 384 с. — (Философский роман)
Кессель Ж. **Дневная Красавица** / пер. с фр. В. Никитина. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 224 с. — (Экранизированная классика)
Пастернак Б. **Малое собрание сочинений.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 720 с. — (Малое собрание сочинений)

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Белпойс Дж. **Безымянный город.** — М.: РОСМЭН, 2011. — 272 с. — (Код Лиоко)
Мало Г. **В семье.** — М.: ЭНАС, 2011. — 288 с. — (Маленькие женщины)
Новицкая В. **Галла.** — М.: ЭНАС, 2011. — 280 с. — (Девичьи судьбы)
Олкотт Л. **Сестры Марч.** — М.: ЭНАС, 2011. — 504 с. — (Дорога с счастьем)
Ооба Ц., Обата Т. **Тетрадь смерти. Книга 9. Контакт.** — М.: Эксмо, 2011. — 200 с. — (Проект Манга. Тетрадь смерти)
Сабитова Д. **Где нет зимы.** — М.: Самокат, 2011. — 176 с. — (Встречное движение)
Тор А. **Правда или последствия.** — М.: Самокат, 2011. — 152 с. — (Встречное движение)
Тривизас Е. **Последний черный кот.** — М.: Самокат, 2011. — 224 с. — (Лучшая новая книжка)

МЕМУАРЫ / БИОГРАФИИ

Деко А. **Апостол Павел.** — 3-е изд., испр. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 256 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей)
Дешодт Э. **Людвиг XIV.** — М.: Молодая гвардия, 2011. — 512 с.: ил. — (ЖЗЛ: Малая серия)
Долгополов Н. **Абель — Фишер.** — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 368 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей)
Левригонт А. **Киплинг.** — М.: Молодая гвардия, 2011. — 512 с.: ил. — (ЖЗЛ: Малая серия)
Малер А. **Константин Великий.** — М.: Вече, 2011. — (Великие исторические персоны)
Сперлинг Х. **Матисс.** — М.: Молодая гвардия, 2011. — 646 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей)
Фор П. **Александр Македонский.** — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 416 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей)
Форшоу Б. **Звезда по имени Стиг Ларссон.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 320 с. — (Биография — легенда)
Цимбаев Е. **Грибоедов.** — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 560 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей)

ПОЛИТИКА

Заховаева А. **В поисках смысла: из прошлого к настоящему.** — СПб.: Питер, 2011. — 240 с.
Кларк Р., Нейк Р. **Третья мировая война: какой она будет? Высокие технологии на служ-**

бе милитаризма. — СПб.: Питер, 2011. — 352 с.
Осипов Г. **Летопись реформирования России (1994–1995).** — М.: Вече, 2011
Соломенцев М. **Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки».** — М.: Эксмо, 2011. — 224 с. — (Суд истории)
Широкоград А. **Соединенные Штаты Америки.** — М.: Вече, 2011. — (Друзья и враги России)

ПОПУЛЯРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Каус Д. **Как стать известным! Раскрутка, за которую не надо платить.** — СПб.: Питер, 2011. — 160 с. — (Сам себе психолог)
Ролмс Дж. **Женщины не умеют парковаться, а мужчины — паковать! Психология стереотипов.** — СПб.: Питер, 2011. — 256 с. — (Сам себе психолог)

ПОЭЗИЯ

Амелин М. **Гнутая речь.** — М.: ОГИ, 2011. — 464 с.
Балашов Э. **Алатырь.** — М.: Молодая гвардия, 2011. — 320 с. — (Золотой жираф)
Геррик Р. **Стихотворения** / пер. с англ. Ю. Ерусалимского. — М.: Спорт и Культура — 2000, 2011. — 128 с. — (Мир поэзии — СК)
Гумилев Н. **Избранные стихотворения.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 432 с. — (Шедевры поэзии в подарок)
Евтушенко Е. **Можно все еще спасти.** — М.: Эксмо, 2011. — (Поэзия подарочная)
Лиснянская И. **Перемещенные окна.** — М.: ОГИ, 2011. — 138 с.
Тарасов Н. **Примите женщину как есть.** — М.: Спорт и Культура — 2000, 2011. — 328 с.

ПРИКЛАДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бардавик Т. **Шахматы для детей.** — СПб.: Питер, 2011. — 192 с.
Белоцерковская Н. **Прованс. MON AMOUR.** — М.: Эксмо, 2011. — 328 с. — (Подарочные издания. Кулинария. Избранное)
Бобровская Л. **Садовые цветы от снега до снега.** — СПб.: Питер, 2011. — 128 с.
Буланов А. **Лечение позвоночника и суставов. Долголетие и здоровье.** — СПб.: Питер, 2011. — 304 с.
Буланов А. **Оздоровление при помощи восточных практик (+DVD).** — СПб.: Питер, 2011. — 336 с.
Бутенко В. **Высоединение: живая кухня. Большая книга рецептов.** — СПб.: Питер, 2011. — 128 с.
Воловичева И. **Главные секреты моей диеты. Программа «— 40»: как удержать вес.** — СПб.: Питер, 2011. — 128 с.
Громаковская Т. **Целительные мудры. Здоровье на кончиках пальцев.** — СПб.: Питер, 2011. — 160 с. — (Мир йоги)
Иванчев А. **Голова. Секреты здоровья. Оздоровление по системе доктора.** — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Кара В. **Домашний лечебник. 2500 уникальных рецептов.** — М.: АСТ-ПРЕСС, 2011. — 304 с. — (Наше здоровье)
Клепинина З. **Справочник грибника.** — М.: АСТ-ПРЕСС, 2011. — 256 с. — (Мое хобби)
Кузнецова М. **Цветы из овощей. 36 моделей за 15 минут.** — М.: АСТ-ПРЕСС, 2011. — 80 с. — (Школа русского кулинарного дизайна)
Кюппер А. **Маленький садовник. Вырасти цветы, ягоды и овощи сам!** — СПб.: Питер, 2011. — 64 с.
Липень А. **Йога. Большая книга лучших асан (+CD с видеокурсом).** — СПб.: Питер, 2011. — 192 с.
Михайлов С. **Всё о печах. Секреты мастера. Выбор, строительство, уход, ремонт.** — СПб.: Питер, 2011. — 192 с. — (Современный домострой)
Петровская Л. **Орхидеи: выбираем, ухаживаем, наслаждаемся.** — СПб.: Питер, 2011. — 96 с.
Ракушки. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2011. — 80 с. — (Мастер-класс на дому)
Русакова Е. **Расти здоровым, малыш!** — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Савко Л. **Правильная осанка. Как спасти ребенка от сколиоза.** — СПб.: Питер, 2011. — 144 с. — (Семейный доктор)
Савкова Р. **Консервирование. 60 рецептов, ко-**

торые вы еще не знаете. — СПб.: Питер, 2011. — 128 с.
Селезнев А. **Домашняя выпечка. Хлеб и булочки** — М.: Эксмо, 2011. — 48 с. — (Домашние пироги и выпечка от А.Селезнева)
Скворцова А. **Цветы на балконе и лоджии.** — СПб.: Питер, 2011. — 64 с.
Суцевский А. **Русская рыбалка по Сабанееву.** — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Туркин И. **Медицинская энциклопедия (РОНЦ). (ВТЛ).** — М.: Эксмо, 2011. — 536 с. — (Подарочные издания. Красота и здоровье)
Ульмасбаева Е. **Йога для начинающих.** — М.: Эксмо, 2011. — 168 с. — (Йога-практика)
Федотов Г. **Художественные работы по дереву.** — СПб.: Питер, 2011. — 192 с. — (Современный домострой)
Фриман М. **Полный курс цифровой фотографии.** — СПб.: Питер, 2011. — 200 с. — (В цвете)
Хейфеле Г. **Ремонт своими руками. Из старого дома современный коттедж.** — СПб.: Питер, 2011. — 224 с.
Элам К. **Геометрия дизайна. Пропорции и композиция.** — СПб.: Питер, 2011. — 112 с.

ПРОЗА

Ауэл М. **Дети Земли. Книга вторая. Долина лошадей.** — М.: Эксмо, 2011. — 688 с. — (Книга на все времена)
Бабли Тейлор К. **Здесь курят** / пер. с англ. С. Ильина. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 384 с. — (Прочитать обязательно)
Ирвинг Дж. **Мир глазами Гарпа.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — (Цвет литературы)
Льюис К. **Любовь.** — М.: Эксмо, 2011. — 192 с. — (Сенсация)
Ондатже М. **Дивисадеро** / пер. с англ. А. Сафронова. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 288 с. — (Цвет литературы)
Харти К. **Я смогла все рассказать. Испорченное детство.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 336 с. — (Реальные истории)

ПУТЕВОДИТЕЛИ

Женева. — М.: Вече, 2011. — (Исторический путеводитель. Города и страны)
Москвин А. **Италия. Страна моря и солнца.** — М.: Вече, 2011. — (Исторический путеводитель)
Непомнящий Н. **Леонардо и Италия.** — М.: Вече, 2011. — (Исторический путеводитель. Дорогами великих)
Непомнящий Н. **Эфиопия.** — М.: Вече, 2011. — (Исторический путеводитель)
Сицилия. — М.: Эксмо, 2011. — (Оранжевый гид)

ФАНТАСТИКА / ФЭНТЕЗИ

Брэдбери Р. **451 градус по Фаренгейту.** — М.: РИМИС, 2011. — 304 с. — (Научная фантастика)
Гейдер Д. **Призыв** / пер. с англ. Т. Кухта. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 448 с. — (Dragon Age)
Клар К. **Сумеречные охотники. Город стекла.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 576 с. — (Орудия смерти)
Макгвайр Ш. **Магия крови. Розмарин и рута** / пер. с англ. Е. Измайловой. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 384 с. — (После сумерек)
Мид Р. **Блюз суккуба.** — М.: Эксмо, 2011. — 432 с. — (Темная любовь)
Орловский Гай Ю. **Ричард Длинные Руки — фюрер.** — М.: Эксмо, 2011. — 480 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки)
Фантаски Б. **Как стать девушкой вампира. Самоучитель для новичков.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 432 с. — (Неотраженные)
Фантаски Б. **Химия чувств.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 448 с. — (Неотраженные)

ФИЛОСОФИЯ / РЕЛИГИЯ

Колсен Д. **Значит, вам уже не хочется ходить в церковь?** — М.: Эксмо, 2011. — (Книга-откровение)
Майло П. **Что день грядущий нам готовил** / пер. с англ. — М.: Ломоносов, 2011. — 312 с. — (Луч)
о. Георгий. **Зачем ты есть.** — М.: Ломоносов, 2011. — 288 с.

Аннелиз Вербеке «Неспящие»

Пер. с нидерл. Светланы Князьковой

Молодая бельгийская писательница Аннелиз Вербеке стремительно ворвалась в мир литературы и прочно закрепилась в нем после выхода в 2003 году ее первого романа «Неспящие». Книга стала настоящей сенсацией и покорила своей свежестью и тонким юмором не только родную Бельгию, в которой «Неспящие» получили все возможные литературные премии; роман в одночасье был переведен на пятнадцать языков и продается в двадцати двух странах.

...Майе нет еще и тридцати, но она страдает хронической бессонницей — спит не больше нескольких часов в сутки. Советы врачей не помогают, просмотр ночных телепрограмм и психологические тренинги ничего не дают. Майя ненавидит тех, кто спокойно спит по ночам. Ее ведет месть. Но однажды она встречает товарища по несчастью...

Мои ночи были длиннее, чем дни, ведь ночью я оставалась одна. Я смотрела на Ремко, храпевшего у меня под боком. Он был моей последней надеждой, только он мог уснуть, и в этом заключалась вся разнища. С моего теплого живота он скатывался в Долину снов — место, которое я помнила с каждым днем все хуже и хуже.

В первые недели своей бессонницы я спрашивала совета у многочисленных врачей и друзей. Следовала всем рекомендациям: бег перед сном, горячее молоко с медом, упражнения на дыхание, таблетка феназепама, пять таблеток феназепама, косячок, бутылка вина, горы книг.

Но по ночам я чувствовала, что мои нервы натянуты до предела, а все тело ломит. Голова работала лучше, чем днем, — я едва справлялась с бегущим потоком мыслей. Обычно начало было хорошее, а заканчивалось все неуместными вопросами о смысле жизни и самосожалением. Лучше не иметь точно очерченных планов на всю оставшуюся жизнь. Ни один роман не может длиться вечно. Дети? — Нет, спасибо, это не для меня. Работа? — Скорей всего, с ней не будет проблем. С моими-то дипломами. С моим чувством юмора. С моими талантами. С моими тайнами. С моими страхами. Любила ли я кого-нибудь по-настоящему? А может, годами видела в зеркале только себя, обычно очень упрямую и сердитую?

Лишь на рассвете я порой ненадолго впадала в дрему — промежуточное состояние между бодрствованием и сном, но это было, увы, все же слишком далеко от Долины снов.

Нет ни одной страшной болезни, о которой не сняли бы видео. Ремко решил показать мне фильм про Роджера, директора школы. Этот человек не спал целых полгода. Его родственники все тщательно засняли на пленку, на-

чиная с его первых беспокойных ночей и до тех пор, пока его измученные бессонницей глаза не закатились уже в больнице. Врачи оказались бессильны. В результате многодневных наблюдений они сравнили его с рубильником, который невозможно вырубить. Его пичкали снотворным в кошмарных дозах, этого хватило бы, чтобы уложить целое стадо быков. Но «рубильник» Роджера не отключался. Быки мычали у него в голове, пуская слюни, вытекавшие у него изо рта. Его кончина ознаменовала собой заслуженный отдых — это было общее мнение.

После просмотра этого сюжета мы с Ремко потеряли дар речи. Он уткнулся лицом в мою руку, лежавшую у меня на коленях, и стал поглаживать мои бедра. Я гладила его по голове, механически — таковы были все мои движения в ту пору.

— Сколько сегодня ночью? — спросил он, проглотив комок в горле.

— Четыре часа, — солгала я.

На самом деле я спала всего час. Как обычно, когда мне надо было прибегнуть ко лжи во спасение, на меня напал безудержный смех. Вначале Ремко смеялся вместе со мной — просто за компанию. Но теперь он заметил горечь моих слез, почувствовал, что я на грани срыва. Он всё знал, но не понимал. И самое смешное то, что я сама ничего не понимала! Как в тот раз, когда какой-то осел у меня на глазах дважды наступил на одни и те же грабли. Или когда карлик на улице поскользнулся на коже от мини-банана. Или тот случай, когда один бизнесмен угодил ногой в мое ведро с водой, когда я подрабатывала уборщицей. Это тоже было забавно.

— Это тоже было забавно, — сказала я вслух и повторила эту фразу всю ночь. Ремко все плакала и плакала, пока не уснул. Было даже не без пяти две-

надцать, а куда позднее — ночная жизнь в самом разгаре.

Я мчалась на велосипеде по темным улицам в поисках жизни, полная энергии. Времени на часах — три. Опустевшие площади, темные скверики и лишь кое-где — неспящий голубь. С появлением уличных фонарей эти твари окончательно свихнулись. Интересно, легко ли свернуть шею голубю? Скорей всего, не очень. Крепкие орешки — эти «летающие крысы»!

Разумеется, людей я время от времени тоже встречала. Город, что называется, никогда не спит. Впрочем, к моему большому сожалению, я вынуждена была признать, что они не были моими товарищами по несчастью. Многие из них уже выспались или хотя бы немного вздремнули.

А те, что пока еще нет, как раз собирались на боковую. Вот сволочи! Ну, я им покажу!

Моя злость не распространялась на «сов» или «жаворонков». Еще меньше на тех, у кого в окнах горел свет. Взять, например, проститутку — когда спят они? Этот вопрос не давал мне покоя. Я прикатила на улицу розовых фонарей и стала прохаживаться по ней рядом со своим велосипедом. Большинство дам явно не обрадовались моему появлению. Некоторые смотрели на меня высокомерно и в то же время снисходительно, дескать: «Тебе так слабо?».

Я остановилась перед стеклянной клеткой какой-то бледной толстушки. Она была слишком пышная для своего флуоресцирующего топики, слишком неуверенная для своей черной латексной юбки. На голове явно парик — такой копны волос у людей просто не бывает. На меня уставились глаза навывкате, цвета мутной морской воды. Мой неспящий мозг приказал мне нагло тараторить на нее в упор. Я поступала по стеклу: «Помоги мне! Помоги

мне! Дверь открой! За мной гонится охотник, страшно злой!»

Через узкую дверь она впустила меня внутрь и провела в душную комнату. Внутри все было розовым, от фарфоровых статуэток до фаллоимитатора на тумбочке рядом с такой же розовой постелью. Интересно, она в ней спит?

— Я только хотела тебя кое о чем спросить, — начала я.

Она криво улыбнулась, пытаясь скрыть неуверенность, сквозившую в рачьих глазах под накладными ресницами.

— Not understand. Just arrive¹.

— When do you sleep?²

Мне не хотелось долго тут торчать. У меня не было сил искать подходы, не говоря уже о понимании.

— Sleep?³

Она подперла подбородок пухлыми ручками, закрыла глазки и выпятила губки.

— No sleep, miss, only fuck⁴.

Врала, дурында! Что я здесь забыла? Какой бред — сомневаться в том, что шлюхи спят! Все спят. Сон соединяет настоящее с прошлым. Сон все перемалывает и лечит.

***

Сон примиряет бедных и богатых, мужчин и женщин, людей и животных. Спят все, каждый, кроме меня.

Уже в период моих самых первых ночных блужданий я дала себе слово излить свою ненависть на тысячи и миллионы мужчин, женщин и детей, которые, лежа в мягких постелях, рассматривают в полутьме внутреннюю поверхность своих век, оборотную сторону своей души. Завтра они с трудом проснутся. Пьяные от сна, сядут за кухонный стол или плюхнутся на толчок. Встанут с левой ноги, почему бы и нет? Слово им в жизни есть на что жаловаться!

Я напоследок затянулась и бросила окурок в канализацию. Wonderwoman's action time⁵ (Вандервумен — героиня мультфильма «Лига справедливости»). Дверь подъезда многоэтажки бесшумно открылась. В помещении, где находились звонки, автоматически вспыхнули и негромко загудели лампы. Я пробежала глазами фамилии на почтовых ящиках, одна наклейка лучше другой: Дебаре, Ван Килегхем, Де Вахтер, Зордана, Ахиб, Вон, Де Хитер (gieter по-нидерландски означает «лейка»). От комбинации трех последних фамилий я невольно прыснула от смеха. «Ахиб вон хитёр („Ха-ха, не так уж это и смешно!“): лейка есть, а цветка не завел! („Ха-ха-ха, перестань, прекрати сейчас же!“). Ну, Ахиб! Хоть что-то у него есть! („Прекрати!“)». От моего смеха задрожали дверные стекла. Я

приказала себе успокоиться и подошла к звонкам. «Начнем с Ахиба!» Я нажала на кнопку и приложила ухо к решетке домофона. Долгое время ни гугу. Класс! Это означает: «Катись отсюда!» Правда жизни. А потом вдруг: «Да?» — испуганный женский голос. Я решила молчать как можно более угрожающе. «Слушаю. Кто там?» Как же скучно общаются люди! Длинная пауза. Она что, выронила трубку и теперь спускается вниз по лестнице? «Послушайте, зачем вы меня разбудили? Я требую уважения к своему ночному покою!»

Сон не дал ей закричать в полный голос. Моя цель была достигнута. Я выскользнула на улицу и умчалась на своем железном скакуне. В ночь, которая принадлежала только мне, ночь, которая желала только меня.

Днем я готова была держать отчет перед собой и другими. Днем я сдерживала свое сумасшествие. Днем я не давала повода для беспокойства.

— Молоко с медом, — вздыхала моя мать, уверенная в том, что ее проблемы куда важнее.

— Расслабляющий массаж, — внушал мой приятель, уже несколько лет искавший повода продемонстрировать мне свое искусство в данной области.

— Психиатр, — изрек Ремко, единственный, кто догадывался о моих ночных эскападах.

Вначале мне казалось, что над его предложением стоит подумать. Глядя на себя его глазами, я понимала, что иначе нельзя. У меня проблемы. Днем это было очевидно. Но ночью его глаза были закрыты, и я уже не могла видеть в них себя.

Ремко обзванивал психиатров, задавал конкретные вопросы, сравнивал цены. Я подмигивала ему с дивана, притворяясь, что устала. Он улыбался в ответ.

— Мне кажется, мы нашли того, кого искали. Женщина с приятным голосом. Завтра!

Я кивнула и заключила его в объятия.

— Тут или наверху? — спросил меня мой милый.

Уже несколько дней мы не произносили больше вслух слово «спальня». Табу возникают раньше, чем успеваешь заметить.

Я подвела его за руку к нашей кровати с идеальным матрасом на реечной основе. Наши тела сплелись, и он прошептал, что любит меня. Я ощущала сейчас его ласки острее, чем когда-либо за последние недели. Он стал мне намного ближе. Когда он достиг кульминации, я тоже кончила. Но даже во время наших абсолютно синхронных конвульсий я не забывала о том, что его телу они принесут покой, что он заснет,

как сурок, а я — я не смогу на это спокойно смотреть.

«Спи, малыш мой, засыпай. Крепко глазки закрывай», — мурлыкал он себе под нос. Он не очень-то нуждался в колыбельной. Я разбудила его таким ревом, которого сама испугалась. «Ты что, сбрендил? Вот так вот днем взять и уснуть? Ты что, не понимаешь, как я этого хочу? Но я не могу уснуть. Не могу и все! И ночью не могу! Мне приходится часами смотреть на спящих. Иначе зачем, как ты думаешь, я бродила бы ночью? Не так уж это увлекательно! Что-то? Не срывать на тебе мою злость? Я должна быть добрее к людям? Мне нужна помощь? Положение серьезное? Ах, надо самой понимать — вот оно что! Знаешь, можешь засунуть себе в задницу эту твою милую психиатршу с ее сладким голоском! И вообще можешь убираться! Ты мне не нужен. Что-что? Постой, куда ты? Зачем тебе эта сумка? Слушай, ты же не всерьез? Ты скоро вернешься? Умоляю, вернись!»

В следующие дни я побила все рекорды. Спала, дай бог, два часа из семидесяти двух. Разбудила сорок восемь человек. Три часа подряд горланила в саду одну и ту же песню, в ее первом черновом варианте:

Mister Sandman, bring me a dream,
make her complexion like peaches and cream,
give her two lips, like roses and clover
and tell me that my lonely nights are over!⁶

Соседи справа позвонили в полицию, соседи слева вызвали «неотложку». Пришлось налить по рюмке и полицейским, и санитарной бригаде, «извиняясь за доставленное беспокойство». «Понимаете, у меня, профессиональной оперной певицы, часто бывают гастроли, поездки, и не так-то легко порой наладить контакт со своим ближайшим окружением. Разумеется, днем это не столь мешало бы соседям. Обещаю, я это учту. Ваша супруга тоже любит оперу? Потрясающе. Большое спасибо! Нет, больше ничего не нужно. Спокойной ночи».

В ту ночь: «ВОН». Это не только частица в грамматике, так зовут еще психованного азиата, многодетного папашу — судя по шуму и гаму в трубке. Вначале трубку взяла его сонная жена. Но он весьма бесцеремонно вырвал ее у нее из рук и закричал: «Мы ни за что не собираемся платить!»

Похоже, не все в этом городе спят спокойно. Меня, летящую на велосипеде во мраке ночи, эта мысль немного развеселила. Но усталость осталась. Смертельная, всеобъемлющая усталость. Если не считать того случая, когда я сыграла роль ангела-хранителя для одного парнишки на мосту.

¹ Не понимаю. Только приехала. — *англ.*

² Когда ты спишь? — *англ.*

³ Сплю? — *англ.*

⁴ Не сплю, мисс, только трахаюсь. — *искаж. англ.*

⁵ Вперед, Вандервумен! — *англ.*

⁶ Песочный человек, ты мне сон подари, / Слово рай из персиков с кремом внутри, / Горсть земляники, что так красна, / Скажи, чтоб ушли мои ночи без сна. — *англ.*

Три сестры

Сегодня имена сестер Бронте снова на слуху. Вот уже два столетия их книги привлекают внимание читателей и политиков, литературоведов и молодых девушек, любителей классики и просто любопытных. Недавно даже появилась кукла Джейн Эйр, которая начала серию фарфоровых кукол – литературных персонажей. Видимо, таким образом девочкам пытаются привить хороший вкус и любовь к чтению с детства.

Жаль, что сами сестры Бронте ничего этого не увидели при жизни. Да и вообще мелькнули на горизонте мировой литературы ярким болидом, чтобы навсегда оставить свой след и исчезнуть в короткое мгновение.

В апреле есть еще один повод вспомнить о самой старшей из сестер – Шарлотте, поскольку 21 апреля исполняется 215 лет со дня ее рождения.

Но говорить о Шарлотте в отрыве от ее сестер просто невозможно, настолько воедино были связаны их судьбы.

Феномен сестер Бронте — действительно уникальное явление в английской литературе. Они стали знамениты почти в одночасье и все сразу. В 1847 году вышли «Джейн Эйр» Шарлотты, «Грозовой перевал» Эмили и «Агнес Грей» Энн Бронте. Это вызвало множество слухов и предположений. Большинство критиков считали, что под тремя разными именами скрывается один, очень известный человек. А сестры только подлили масла в огонь, выпустив за год до романов общий сборник стихотворений под псевдонимами Каррер, Эллис и Эктон Белл.

Легендами и загадками история семьи Бронте была полна и при их жизни, и после. Даже то, что прожили они катастрофически мало, тоже породило волну различных предположений. Эмили умерла в тридцать лет, Энн не дожила до тридцати, и лишь Шарлотта прожила тридцать девять лет, единственная из сестер вышла замуж. Всех Бронте свел в могилу наследственный фамильный недуг — туберкулез, как и их брата Брэнвелла, а еще раньше двух старших сестер, Марию и Элизабет.

Книг, посвященных семье Бронте, было так много, что к началу XX века вполне оправданно появился термин «Bronteland», а к 1950-м годам сложилась целая «индустрия бронтеведения» — литература, посвященная сестрам Бронте, уступавшая по количеству написанного только книгам о Шекспире и Диккенсе.

Созданное в 1893 году «Общество сестер Бронте» прекрасно живет за счет широко посещаемого дома-музея сестер в Хоурте. Но надо быть справедливым — там очень бережно относятся ко всему, что связано с жизнью и творчеством их знаменитых жительниц: рукописи, рисунки, личные вещи членов семьи Бронте. Все это многократно описано и обыграно со всех сторон, на этом материале создана не одна научная диссертация. И каждая очередная литературоведческая школа обращалась к наследию сестер Бронте, исследуя его на свой лад. Не случайно Честертон сто лет назад писал, что «яр-

кий факел биографов вряд ли оставил в покое хоть один темный угол старого йоркширского дома».

Итак, Шарлотта Бронте родилась в Торнтоне, Йоркшир, 21 апреля 1816 года в семье бедного сельского священника ирландца Патрика Бронте. Ее отец был ткачом, но впоследствии изучил богословие и стал англиканским священником, получив маленький приход на севере Англии возле промышленного города Лидса в Хаурте.

Семья была очень бедна, но Патрик Бронте не принимал ни от кого помощи. Фанатичный и суровый, он отвергал подарки, похожие на милостыню. Дело доходило до курьезов. Зная, что у детей нет крепкой обуви, богатые соседи купили им башмаки. Увидев перед камином шесть пар новых башмачков, Патрик Бронте бросил их в огонь.

Шарлотта была третьей из шести детей. Когда девочке было пять лет, ее мать скончалась во время последних родов, и их незамужняя тетушка Элизабет Бренуэлл переехала в дом приходского священника, чтобы присматривать за осиротевшими детьми. После смерти жены веселый ткач превратился в замкнутого молчаливого человека. А ведь ранее он даже выпустил два небольших томиков своих рассказов на скудные семейные средства!

Шарлотта Бронте была невысокого роста, хрупкого телосложения, она носила очки, чтобы исправить близорукость, и считала себя дурнушкой. Шарлотта была политическим консерваторм, строга, умна и честолюбива, она обладала высокими моральными принципами и, несмотря на скромное поведение в обществе, всегда была готова отстаивать свою точку зрения.

Писательница провела восемь месяцев в 1824 году в школе «Clergy Daughters», в деревеньке Кован-Бридж, который послужил прототипом школы Ловуд в романе «Джейн Эйр». Условия в школе, где готовили гувернанток, были ужасные — здесь умерли от туберкулеза две старшие сестры Бронте — Мария и Элизабет. От вспыхнувшей эпидемии тифа слегло сорок пять учениц из восьмидесяти. Гибель многих воспитанниц приюта привлекла к нему всеобщее внимание: были смещены его начальники и попечители. В школе практиковалось публичное битье и ношение таблички с надписью «неряха». Пища зачастую была несвежая и зараженная бактериями. Из этого кошмара Патрик Бронте забрал домой своих больных, но еще живых дочерей Шарлотту и Эмили. Это событие сделало восьмилетнюю Шарлотту ответственной за семью и самой старшей среди оставшихся четырех детей, что укрепило ее личность и дух.

Затем в течение двух лет она была ученицей в платном пансионе «Рое Head» в городе Дьюсбери (Западный Йоркшир) и еще три года работала в качестве учительницы французского языка и рисования там же. Между 1824 — 1831 годами ее, брата и сестер обучали на дому отец и тетя Элизабет. Ее младшие сестры получили домашнее образование.

Шарлотта сменила два места работы — в течение трех месяцев в 1839 году она жила в семье Сидвик в Стоунгейпе, в местности Лозердейл. Затем полгода она провела с семьей Уайт в особняке «Upperwood House» в местечке Родон. Шарлотта не любила свою работу и предложила сестрам — Эмили и Энн открыть собственный пансион для девочек в Хаурте. Тетушка Элизабет Бренуэлл хотела устроить

материальную сторону дела, однако эти планы так никогда и не осуществились. Никто не ехал учиться в бедно обставленный сельский дом около кладбища...

С юных лет Шарлотта хотела быть писательницей. Она и ее брат Бренуэлл упражнялись в написании стихотворений и историй, полагаясь на свою богатую фантазию и выдуманный мир «Ангрии». В Англии были рыцари и волшебники, герцоги и пираты, прекрасные дамы и жестокие королевы: Герцог Заморна, властитель Ангрии, не только успешно воевал, но и плел искусные любовные интриги, в описании и выдумывании которых Шарлотта была большой мастерицей! Сидя в маленькой комнатке на втором этаже, она полностью погружалась в мир придуманных страстей своего героя. «Мало кто поверит, — записывала она в дневнике, — что воображаемая радость может доставить столько счастья!» Как сама Шарлотта утверждала — ее ум был настолько плодотворен, что до тринадцати лет она написала намного больше, чем после. Они с братом прекрасно рисовали, а Шарлотта еще и вышивала.

В 1837 году Шарлотта посылает свои стихи на рецензию известному поэту-лауреату Роберту Саути. В ответ Саути отметил, что «посвящать себя исключительно поэзии — не женское дело», хотя допустимо заниматься поэзией как приятным развлечением, с условием, чтобы не забывать «ради него своих женских обязанностей».

В 1842 году Шарлотта и Эмили едут в Брюссель, надеясь там овладеть французским. Чтобы не платить в пансионе за обучение, они взялись преподавать английский язык. Шарлотта отправилась в Бельгию не только за знаниями, подтверждавшими звание учительницы, но и в попытке забыть о симпатичном и обаятельном помощнике Патрике Бронте — молодом священнике Уильяме Уйтмене, сильно заинтересовавшем ее и разбившем навсегда сердце младшей, Энн. Уильям был хорошо образованным человеком, прекрасным и чутким другом: но вот беда — он был помолвлен с другой! Шарлотта уехала. Вскоре после отъезда она узнала, что Уйтмен женился, а еще через год услышала о его кончине.

Константин Эже, муж начальницы пансиона и отец пятерых детей, образованный человек и знаток литературы, высоко оценил первые французские сочинения, написанные англичанками. Он отметил их одаренность и предсказал, что они станут писательницами. А Шарлотта без памяти влюбилась в учителя. Конечно, это была возвышенная любовь, больше похожая на дружбу, да и он не отвечал взаимностью. Ему просто льстило внимание молодой англичанки. Но мадам Эже устроила грандиозный скандал мужу и молодой учительнице, потребовала ее отъезда...

В 1846 году Шарлотта убедила своих сестер опубликовать сборник стихотворений под мужскими псевдонимами

Каррер, Эллис и Эктон Белл. Но финансовой прибыли это не принесло. В 1847 под теми же именами девушки посылают в Лондон свою прозу. Романы Эмили «Грозовой перевал» и Энн «Агнес Грей» были приняты, а роман Шарлотты «Учитель» отвергнут издательствами. В то же время издатели Смитт и Эддер дали серьезную оценку рукописи «Учителя» и признали за автором литературный дар. Шарлотта начинает работать над новым романом — «Джейн Эйр». К концу 1847 года дебютные романы всех трех сестер были опубликованы, а «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте ожидал неимоверный успех.

После публикации романов сестры Бронте получили материальную независимость и славу, они могли оставить труд гувернанток и заняться любимым делом. Хауорт стал местом паломничества любителей, желающих взглянуть на знаменитых сестер, которые избегали встреч с публикой. Шарлотта все еще надеялась встретить любовь, залечить старые раны. Она серьезно увлеклась издателем Смиттом, тот отвечал взаимностью. Тем временем их брат Бренуэлл, талантливый художник, погибал от алкоголизма и туберкулеза (умер 24 сентября 1847). Ухаживая за ним, Эмили также заболевает туберкулезом, через некоторое время та же участь постигает и Энн. В 1848 умирают Энн — 26 мая и Эмили — 22 декабря. Шарлотта остается со слепым отцом, без сестер, с которыми привыкла делиться своими мыслями и планами. Но ранние смерти сестер Бронте не казались чем-то необыкновенным, ведь средняя продолжительность жизни тогда составляла 25 лет, а 41 процент детей не доживал до своего шестого дня рождения...

После выхода в свет книги «Шерли» в 1849 поползли слухи о том, что под мужским псевдонимом Каррер Белл скрывается простая учительница. Шарлотта стала знаменитостью в литературных кругах, и публикация романа «Вильетт» в 1853 только укрепила ее репутацию. «Вильетт» — шутовское французское название Брюсселя.

В декабре 1852 года Шарлотта получает предложение руки и сердца от викария (второго священника прихода) своего почти ослепшего отца, Артура Белла Николаса. Отец Шарлотты был против этого союза отчасти потому, что считал дочь слишком болезненной, чтобы выносить ребенка и родить его без ужасных последствий, и чтобы не огорчать отца, Шарлотта отказала Артуру. Несмотря на это, Белл Николас продолжал ухаживания. И девушка согласилась в последний момент, когда он уже собирался уехать миссионером в Индию. Шарлотта прощалась с ним у калитки, но вдруг заметила, что он плачет. Этого она не выдержала, догнала

его и сказала, что будет его женой, но чтобы он видел в ней «лишь дочь и жену пастора».

Свадьба состоялась 29 июня 1854 года. Брак был счастливым, но очень коротким. Шарлотта Бронте умерла на последнем сроке беременности 31 марта 1855 года. Писательница была похоронена в фамильном склепе в Церкви св. Михаила, расположенной в Хауорте, Западный Йоркшир, Англия. Патрик Бронте, пережив всех своих детей и жену, умер в возрасте 84 лет.

Еще Уильям Теккерей, внимательно относившийся к началу и, увы, не законченному Шарлоттой Бронте роману «Эмма» (она успела написать лишь две главы), грустно вопрошал, будет ли когда-нибудь завершена история юной Эммы? Она дописана в наши дни Клэр Бойлен под названием «Эмма Браун». Причем сделано это

довольно удачно. Существует еще два фрагмента: «Джон Генри» (около 1852) и «Вилли Элин» (май — июнь 1853). Теккерей писал: «Бедная женщина, обладающая талантом! Страстное, маленькое, жадное до жизни создание, храброе, трепетное, некрасивое. Читая ее роман, я догадываюсь, как она живет, и понимаю, что больше славы и всех других небесных сокровищ она хотела бы, чтобы какой-нибудь Томкинс любил ее, и она любила его!»

В честь Шарлотты Бронте назван кратер на Меркурии.

Кино

Первые экранизации «Джейн Эйр» появляются еще в «немой период», причем чуть ли не ежегодно (1910, два фильма в 1914 году, затем в 1915, 1918, 1921 годах). Звуковой фильм был снят впервые в 1934 году (режиссер Кристи Кабанн, с Вирджинией Брюс и Колинном Клайвом в главных ролях). Экранизация 1944 года (режиссер Роберт Стивенсон, в главных ролях Джоан Фонтейн и тогда еще молодой, но уже вполне прославившийся и как актер, и как режиссер Орсон Уэллс) примечательна тем, что сценарий фильма был написан Олдосом Хаксли. В 1970 году телефильм, снятый по роману «Джейн Эйр», выпускает американский режиссер Делберт Манн, известный тягой к экранизации именно английской викторианской классики. Вообще телефильмов (а в последние годы — и телесериалов) было создано много. С огромным успехом прошел фильм, поставленный по роману знаменитым итальянским режиссером Франко Дзеффирелли (1994).

Подготовил Олег Фочкин

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ВИКТОРИНУ ОТ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЭНАС»

1. Что такое дортуар в пансионе:
  - а) общая спальня для воспитанников;
  - б) большая парадная лестница;
  - в) распорядок дня.
2. Что такое журфикс:
  - а) прием гостей в заранее установленный день недели;
  - б) собрание писательского кружка;
  - в) жакет модного покрова.
3. Чему равняется один целковый:
  - а) один рубль;
  - б) три рубля;
  - в) пять рублей.
4. Как играют в серсо:
  - а) серсо – это французский вариант игры в крокет;
  - б) кожаным мячом разбивают ряд из деревянных кеглей;
  - в) специальной палочкой подкидывают обруч в воздух, а затем ловят его на ту же палочку.
5. Что складывают в бонбоньерку:
  - а) украшения;
  - б) сладости;
  - в) секреты.

Первым трем нашим читателям, приславшим правильные ответы, будет выслана книга Л. Чарской «Сестра Марина. Люсиная жизнь» Издательской группы «ЭНАС» (www.enas.ru).

Ответы присылайте в редакцию журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг» по электронной почте: chitaem@list.ru или звоните по тел. (495) 624-20-68, 625-29-28.

Ответы на викторину, опубликованную в № 3: 1 а, 2 б, 3 а, 4 в, 5 б.

Поздравляем победителей викторины от Группы Компаний «РИПОЛ классик». Первыми правильные ответы в редакцию журнала прислали:

Елена Агибалова (г. Тольятти)

Наталья Огнева (г. Осинники Кемеровской обл.)

Виктория Белова (с. Большое Болдино Нижегородской обл.)

Победителям выслан роман Я. Валентины «Звезда Стриндберга» от Группы Компаний «РИПОЛ классик» (www.ripol.ru).

Список книг, анонсированных в номере

- **Britannica. Энциклопедия для детей. Растения. Животные.** – М.: Азбука-Аттикус, 2010. – 288 с.
- **Адорно Т. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии.** – М.: Канон+, 2011. – 191 с.
- **Акунин Б. Смерть на брудершафт: Мария, Мария...; Ничего святого.** – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 472 с.
- **Амманти Н. Да будет праздник / пер. сит. О. Уваровой.** – М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. – 560 с.
- **Ах С. Амвросий, Муркис и Ангел / пер. с лит. А. Васильковой.** – М.: Мир детства медиа, 2011. – 64 с.
- **Ахерн С. Там, где заканчивается радуга / пер. с англ. Э. Меленевской.** – М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2010. – 496 с.
- **Бак Д. Улики.** – М.: Время, 2011. – 192 с. – (Поэтическая библиотека)
- **Барнс Дж. Люди Домино / пер. с англ. Г. Крылова.** – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 400 с.
- **Бокова В. Детство в царском доме. Как росли наследники русского престола.** – М.: Ломоносов, 2011. – 304 с.: ил. – (История воспитания)
- **Борисов Ю. По направлению к Рихтеру.** – М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2011. – 336 с.
- **Брафман О., Брафман Р. Магия мгновенных связей, или Клик.** – М.: Карьера Пресс, 2011. – 240 с.
- **Бренифье О. Любовь и дружба.** – М.: Clever media group, 2011. – 32 с.
- **Бренифье О. Смысл жизни.** – М.: Clever media group, 2011. – 32 с.
- **Бруен К. Лондон бульвар / пер. с англ. В. Носова.** – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 288 с.
- **Бэнкс И. Алгебраист / пер. с англ.** – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 752 с.
- **Варгас Ф. Заповедное место / пер. с фр. Н. Кулиш.** – М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. – 496 с.
- **Востоков С. Не кормить и не дразнить!** – М.: Самokat, 2011. – 72 с.: ил.
- **Востоков С. Специалист по рукожкам: Остров, одетый в джерси.** – М.: Время, 2011. – 176 с.: ил.
- **Гальперин И. Бронзовый век. Избранные стихотворения.** – М.: Зебра Е, 2010. – 256 с.
- **Ганин А. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы.** – М.: Русский путь, 2010. – 895 с.: ил.
- **Гладуэлл М. Что видела собака. Про первопроходцев, гениев второго плана, поздние таланты, а также другие истории.** – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 400 с.
- **Гордун Я. Кавказская Атлантида. 300 лет войны.** – М.: Время, 2011. – 480 с.
- **Громов Б. Выжить. Терской фронт.** – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 320 с.
- **Грундман Г. Пятая овечка / пер. с нем. Т. Зобровской.** – М.: КомпасГид, 2010. – 32 с.: ил. – (КомпасКид)
- **Даль А. Мистириозо / пер. с шв. Е. Ермалинской.** – М.: Астрель: CORPUS, 2011. – 448 с.
- **Дальгрэн Л. Вопреки абсурду. Как я покорял Россию, а она – меня.** – М.: Юнайтед Пресс, 2010. – 240 с.
- **Данилин Л. Юрий Гагарин.** – М.: Молодая гвардия, 2011. – 512 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей)
- **Дертинг К. Зов смерти / пер. с англ. Е. Трубецкой.** – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 336 с.
- **Джабер Х. Ковер-самолет до Багдада / пер. с англ. О. Чураковой.** – М.: Колибри, 2011. – 400 с.
- **Джойс Гр. Скоро будет буря / пер. с англ. В. Яхонтовой.** – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 352 с.
- **Долина В. Фарфор.** – М.: Эксмо, 2010. – 352 с.
- **Драгунский Д. Третий роман писателя Абрикосова.** – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 320 с.
- **Журавлев В. Повседневная жизнь Французского Иностранного легиона.** – М.: Молодая гвардия, 2010. – 374 с.
- **Зайончковский О. Загул.** – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 219 с.
- **Иртеньев И. Марксистский переулочек.** – М.: Аванта+: Астрель, 2010. – 192 с.
- **Ковальская К. Волнения любви.** – М.: Областная типография «Печатный двор», 2010. – 200 с.: ил.
- **Козьмо П. Валькирии / пер. с порт. Д. Ружского.** – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 224 с.
- **Кравцов А. Русская Австралия.** – М.: Вече, 2011. – 304 с. – (Русские за границей)
- **Кристева Ю. Черное солнце: Депрессия и меланхолия.** – М.: Когито-Центр, 2010. – 276 с.
- **Лаврентьев М. На польско-китайской границе.** – М.: Луч, 2011. – 88 с.
- **Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков / пер. с фр. Д. Савосина.** – М.: Текст, 2011. – 220 с.
- **Леви М. Первая ночь / пер. с фр. Е. Клоковой.** – М.: Иностранка, 2011. – 589 с.
- **Линк К. Милые чудовища.** – М.: Livebook/Гаятри, 2010. – 400 с.
- **Лисман К. Философия современного искусства. Введение.** – СПб.: Гиперион, 2011. – 248 с.
- **Лор П. Я – четвертый / пер. с англ.** – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 448 с.
- **Луций Эмилий Сабин. Письма к Луцию (Об оружии и эросе) / текст подготовил О. Цыбенко.** – СПб.: Алетейя, 2011. – 207 с. – (Античная библиотека)
- **Мандин С. Поцелуй меня.** – М.: Clever media group, 2010. – 26 с.
- **Маринина А. Личные мотивы: в 2 т.** – М.: Эксмо, 2011. – 352 с. – (Королева детектива)
- **Мартин Дж. Габриэль Гарсиа Маркес: биография / пер. с англ. И. Новоселецкая.** – М.: СЛОВО/SLOVO, 2011. – 624 с.
- **Мать Тереза. Будь моим светом / пер. с англ. С. Панич.** – М.: Книжный клуб 36.6, 2010. – 416 с.
- **Мулярчик А. Катень. Post mortem.** – М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2011. – 368 с.
- **Павлова В. Однофамилица: Стихи 2008–2010 гг. / Детские альбомы: Недетские стихи.** – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 378 с.: 70 с.
- **Парфёнов Л. Звoryикин Муромец.** – М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2011. – 160 с.
- **Пелевин В. Анаанасная вода для прекрасной дамы.** – М.: Эксмо, 2011. – 350 с.
- **Петровская Е. Теория образа.** – М.: РГГУ, 2010. – 281 с.
- **Покудов А. Я не могу убить собаку. Популярное пособие по бизнес-терминологии.** – М.: Издательство МГУ, 2010. – 152 с.
- **Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса.** – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 512 с. – (Политические тайны XXI века)
- **Портис Ч. Железная хватка / пер. с англ. М. Немцова.** – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 256 с.
- **Проханов А. Истребитель.** – СПб.: Амфора, 2010. – 479 с.
- **Ральстон А. 127 часов: Между молотом и наковальней / пер. с англ. В. Колюбакина, Т. Землеруб.** – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 416 с.
- **Рой О. Хранители. Повелители книг.** – М.: Эксмо, 2010. – 352 с. – (Хранители)
- **Рокмор Т. Маркс против марксизма: Философия Карла Маркса.** – М.: Канон+, 2011. – 440 с.
- **Рот Ф. Призрак уходит / пер. с англ. В. Кобеца.** – СПб.: Амфора, 2010. – 287 с.
- **Рубина Д. На солнечной стороне улицы.** – М.: Эксмо, 2011. – 382 с.
- **Рубина Д. Синдром Петрушки.** – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.
- **Саткиф Р. Орел Девятого легиона / пер. с англ. Н. Рахмановой.** – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 320 с.
- **Семенова М., Мурашова Е. Уйти вместе с ветром.** – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 352 с.
- **Си Л. Девушки из Шанхая / пер. с англ. Д. Горяниной.** – М.: CORPUS: Астрель, 2011. – 544 с.
- **Смирнов А. Козьма Прутков.** – М.: Молодая гвардия, 2011. – 406 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей)
- **Стивотер М. Прощальная песнь. Ложь Королевы Фей / пер. с англ. А. Бухаровой.** – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 352 с.
- **Тополь Э. Горбачевская трилогия: Красный газ. Кремлевская жена. Завтра в России.** – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 793 с.
- **Уайз Браун М. Баю-баюшки, Луна / пер. с англ. М. Бородицкой.** – М.: Розовый жираф, 2010. – 30 с.
- **Улицкая Л. Зеленый шатер.** – М.: Эксмо, 2011. – 592 с.
- **Устинова Т. С небес на Землю.** – М.: Эксмо, 2011. – 348 с.
- **Хайн Я. Спокойной ночи, Каролина! / пер. с нем. Г. Белова.** – М.: КомпасГид, 2010. – 32 с.: ил. – (КомпасКид)
- **Хейг М. Семья Рэдди / пер. с англ. Ю. Федоровой.** – М.: Астрель: CORPUS, 2011. – 448 с.
- **Хэк Р. Герцогиня Смерти. Биография Агаты Кристи / пер. с англ. М. Макаровой.** – М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2011. – 464 с.
- **Шарма Р. Путь к величию–2.** – М.: София, 2011. – 288 с.
- **Шестеренкин Е. Малый бизнес с нуля. Хватит мечтать, пора действовать!** – СПб.: Питер, 2011. – 160 с.
- **Щерба Н. Часодеи. Часовой ключ.** – М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2011. – 416 с.

Всероссийский библиотечный конгресс: XVI Ежегодная Конференция Российской библиотечной ассоциации

**Тюмень - «Библиотечная столица России 2011 года»
(Тюмень, 22-27 мая 2011 г.)**

Конференция Российской библиотечной ассоциации (РБА), а с 2007 г. – Всероссийский библиотечный конгресс – проводится ежегодно и является самым крупным форумом библиотекарей России. Тема Всероссийского библиотечного конгресса 2011 года: «Российское библиотечное сообщество: цели и перспективы». Во Всероссийском библиотечном конгрессе 2011 года примут участие делегации из большинства регионов России – представители библиотек разных территориальных уровней, видов, специализаций, ведомственной принадлежности; вузов культуры, библиотечных обществ и др.; представители федеральных, региональных и муниципальных органов власти и СМИ; партнеры библиотек и зарубежные гости. На XVI Ежегодной сессии Конференции РБА планируется обсуждение и принятие важнейших документов – «Приоритетов развития РБА на 2010–2015 гг.» и новой редакции «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря». Во время Конгресса будет работать XII Выставка издательской продукции, новых информационных технологий, продуктов, товаров и услуг (для библиотек). Конгресс проводится при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Администрации Тюменской области и регионального библиотечного сообщества во главе с Тюменской областной научной библиотекой имени Дмитрия Ивановича Менделеева.

Приглашаем к участию в конференции!

*191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18.
Штаб-квартира Российской библиотечной ассоциации.
Телефон (812) 718-85-36, факс (812) 710-58-61
Электронная почта: rba@nlr.ru
www.rba.ru*

«...После выхода «азбучного» сборника становится ясно, что в русской литературе есть большой мастер, ничем не уступающий Улицкой, Петрушевской, Токаревой или (ранней) Татьяне Толстой. Будем ждать новых книг».

Андрей Степанов,
профессор СПбГУ

«Беркович — умница... Прекрасный русский язык, редкостный, пластичный. Истоки — хасидские истории. То, что сделал автор, казалось совершенно невозможным: написать хасидскую историю, да еще и по-русски, так, что она стала современной, актуальной и при этом сохранила все обаяние первоисточников. Фантастический или магический реализм был придуман не Маркесом, а хасидскими писателями. Беркович — их потомок. Только плавает гораздо лучше. Лучше, чем Мейринк, пожалуй».

Людмила Улицкая

